

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

На правах рукописи

Садриева Резида Равиловна

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Ушницкий Рум Румович

Якутск - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Гражданская правосубъектность Российской Федерации.....	18
1.1. Теоретические представления о сущности государства как субъекте гражданского права.....	18
1.2. Равные начала участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях.....	36
1.3. Гражданская правоспособность Российской Федерации.....	47
Глава 2. Статус федеральных органов государственной власти в гражданском праве.....	62
2.1. Участие федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях.....	62
2.2. Форма участия федеральных органов государственной власти, приобретающих гражданские права и обязанности.....	81
Глава 3. Гражданско-правовая ответственность Российской Федерации.....	107
3.1. Договорная ответственность Российской Федерации.....	107
3.2. Деликтная ответственность Российской Федерации.....	121
3.3. Субсидиарная ответственность Российской Федерации.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Придание Российской Федерации свойств субъекта частного права, соответствующего таким признакам, как равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников, является важнейшей теоретической задачей. В современных реалиях, обусловленных изменяющимися экономическими условиями, а также характеризующихся трансформацией взглядов на взаимодействие личности, государства и гражданского общества, развитием институтов демократии, этот предмет обсуждения становится особенно актуальным.

Так, в науке постоянно происходит поиск наиболее оптимальной для всех ситуаций и обстоятельств, более универсальной, а также релевантной вызовам времени форме участия Российской Федерации в гражданском праве. В частности, в настоящее время законодатель определил организационно-правовую форму казенных учреждений для приобретения гражданских прав и обязанностей федеральными органами государственной власти в частных отношениях, что является дискуссионным решением.

Государство гарантирует права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Данное положение в равной степени защищает и юридических лиц. Вместе с тем в правоприменительной практике могут возникнуть ситуации, когда само государство становится нарушителем гарантируемых им имущественных прав и законных интересов других субъектов гражданского оборота. В этой связи у государства возникает двойное положение – публичное право обязывает его признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, и одновременно, реализуя эту обязанность в частном праве, оно зачастую выступает нарушителем прав и законных интересов иных лиц.

По этому поводу Конституционный суд РФ высказался следующим образом: во всяком случае должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих

государственных структур и, следовательно, не привела бы к нарушению обеспечиваемых ими прав и свобод человека и гражданина.

В действительности данная проблема заключается не только в обеспечении возможности принятия организационно-технических мер, но в первую очередь она должна быть решена на научно-теоретическом уровне. Обозначенная позиция судебного органа конституционного контроля подтверждает важность темы настоящего исследования – обеспечение гарантированной Основным законом защиты гражданских прав и законных интересов лиц от нарушений со стороны государства, которая вместе с тем не должна повлечь за собой нарушение прав и законных интересов еще большего по количеству круга лиц. Соблюдение такого баланса очень важно для права в целом, ведь любое общество заинтересовано в высоком уровне юридической ответственности всех субъектов, сведении к минимуму злоупотреблений со стороны власти, удовлетворении потребности в более бесконфликтном и правомерном осуществлении публичных функций. Наряду с этим существует необходимость в эффективном и целевом распоряжении государственной собственностью. Все эти проблемы требуют научной разработки вопросов статуса Российской Федерации как субъекта гражданского права.

Определенная законодателем в действующем Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) система субъектов гражданского права обособляет Российскую Федерацию от юридических лиц в отдельную самостоятельную группу, поэтому порядок участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях регулирует глава 5 ГК РФ, именуемая «Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством», содержащая всего четыре статьи (124-127). В пункте 2 статьи 124 ГК РФ установлено, что порядок участия Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, определяется теми же нормами, что и участие в них юридических лиц. Исключения составляют положения, установленные законом, а

также связанные с особенностями государства как субъекта гражданского права. Вместе с тем в науке и на практике это создает пробелы и правовые коллизии.

С момента принятия части первой ГК РФ и по настоящее время, несмотря на масштабные изменения гражданского законодательства, позиция законодателя в вопросе о Российской Федерации как субъекте гражданского права остается неизменной. Более того, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 года не было упоминаний о внесении каких-либо изменений или дополнений в главу 5 ГК РФ. Законодатель довольно долго занимает статус-кво, т.е. сохраняет существующее правовое положение Российской Федерации в гражданском праве, что свидетельствует о трудности разработки на теоретическом и, как следствие, на законодательном уровне данной проблематики.

Одним из ключевых моментов этого вопроса является то, что участие Российской Федерации в гражданско-правовых отношениях продиктовано объективной необходимостью реализации социально полезных функций, достижении политических целей, поэтому это участие имеет особо важное, более того, даже стратегическое значение для интересов всего общества. Движение по пути решения вопроса совершенствования гражданско-правового положения Российской Федерации, безусловно, скажется положительно на всех сферах жизни общества: социальной, экономической и даже политической.

Степень научной разработанности темы исследования

В настоящее время состояние степени научной разработанности темы характеризуется наличием теоретического фундамента рассматриваемой проблемы. Так, исследования отдельных вопросов участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях проводились в работах В. Г. Голубцова «Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством» (2008 г.), А. А. Кузина «Участие Российской Федерации в гражданско-правовых договорных отношениях» (2008 г.), А. С. Левчука «Гражданская правосубъектность Российской Федерации:

вопросы теории и практики» (2006 г.), В. Е. Белова «Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами» (2006 г.), И. А. Демидова «Государство как субъект международного частного права» (2005 г.), Я. Я. Кайль «Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда» (2005 г.), В. Д. Ким «Государство как субъект права собственности» (2005 г.), Н. А. Кириловой «Гражданско-правовая ответственность государства» (2003 г.), О. Г. Бартковой «Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством» (2002 г.), С. В. Песина «Государство как субъект юридической ответственности (теоретико-правовой аспект)» (2002 г.), А. П. Гринкевича «Гражданско-правовое положение казны» (1995 год). Из научных трудов, в которых предлагается оригинальное видение этой проблематики, стоит особняком работа Д. В. Пяткова «Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности» (1999 г.).

За последние 10-15 лет в цивилистической науке публично-правовые образования исследовались, например, в целом публично-правовых образований, например, в диссертациях Б. Б. Инжиевой «Участие государства в современном гражданском обороте» (2014 г.), Е. Б. Крыловой «Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации» (2011 г.). Также имеются разработки статуса отдельных видов публично-правовых образований в работах М. В. Смородинова «Особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» (2002 г.), А. В. Костина «Особенности Российской Федерации, федеральных и муниципальных образований как субъектов гражданского права» (2002 г.), а также О. О. Будановой «Участие субъекта Российской Федерации в гражданских правоотношениях» (2010 г.).

В научных работах было уделено достаточно много внимания исследованию юридических лиц публичного права как правовой формы участия

государства в правоотношениях. Об этом писали В. Е. Чиркин «Юридическое лицо публичного права» (2007 г.), О. А. Ястребов «Юридическое лицо публичного права: вопросы теории» (2010 г.), В. А. Болдырев «Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права» (2011 г.), В. С. Белых «Юридические лица публичного права: понятие, сущность, сфера применения» (2012 г.).

На современном этапе научной мысли следует выделить труды таких авторов, как Р. Р. Ушницкий «Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии» (2016 г.), А. Е. Кирпичев «Предпринимательские обязательства субъектов публично сектора экономики» (2018 г.), И. В. Ершова «Обязательство по возмещению вреда, причиненного органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ)» (2018 г.), Э. А. Кузбагаров «Принуждение в гражданском праве в публичном интересе» (2020 г.), Е. В. Кротова «Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве» (2020 г.).

При всем разнообразии работ, посвященных разным аспектам участия государства в частном праве, на сегодняшний день нет комплексных исследований, посвященных в целом Российской Федерации как субъекту гражданского права. В этой связи в настоящей работе проведен анализ проблемы участия Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, со стороны представления о ней как о субъекте, выступающем в этих отношениях на равных началах.

Целью исследования является установление гражданской правосубъектности Российской Федерации и определение сущности федеральных органов государственной власти как участников гражданских правоотношений.

Достижению поставленной цели служит выполнение следующих **задач**:

1. исследовать научные подходы и представления о правосубъектности Российской Федерации в гражданском праве и их развитие в отечественном гражданском праве;
2. проанализировать равные начала участия Российской Федерации в

гражданских правоотношениях;

3. установить вид правоспособности Российской Федерации;

4. исследовать особенности участия федеральных органов государственной власти как структурно-функциональных частей Российской Федерации в гражданских правоотношениях;

5. раскрыть договорную и деликтную ответственность Российской Федерации;

6. установить особенности субсидиарной ответственности Российской Федерации.

Научная новизна. В работе проведен анализ норм, содержащихся в ГК РФ и иных федеральных законах, регулирующих общественные отношения, участником которых является Российская Федерация. Диссертация является комплексным исследованием статуса Российской Федерации как субъекта в современном российском гражданском праве.

Научная новизна заключается в авторском подходе к решению ряда вопросов гражданской правосубъектности Российской Федерации и участию федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях. Направление настоящего исследования позволило определить сущность Российской Федерации как субъекта гражданского права; выявить признаки равного участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях; охарактеризовать правоспособность Российской Федерации; определить особенности участия федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях; раскрыть гражданско-правовую ответственность Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В дореволюционной науке проблема правосубъектности государства занимала умы таких известных ученых, как К. Анненков, Е. В. Васковский, Ю. С. Гамбаров, Н. Л. Дювернуа, В. Б. Ельяшевич, Д. И. Мейер, И. А. Покровский, Н. С. Суворов и др.

В России наука начала уделять внимание проблемам участия государства в гражданско-правовых отношениях с середины XX века, когда в учебной литературе появилась глава, которая имела наименование «Государство как субъект гражданского права». В этот период аналогичные вопросы рассматривались в работах М. М. Агаркова, С. Н. Братуся, А. В. Венедиктова, М. И. Кулагина, А. А. Пушкина, Б. Б. Черепихина и других исследователей. Примерно в это время были разработаны основополагающие труды об особенностях государственной собственности Д. М. Генкина, А. В. Карасса, С. М. Корнеева и Ю. К. Толстого. Важность и значимость решения проблем, возникающих в связи с участием субъектов публичного права в гражданских правоотношениях, подчеркивалась в работах С. С. Алексева. Для исследования вопросов гражданской правосубъектности государства особую значимость представляют работы С. И. Аскназия, М. И. Брагинского, П. П. Виткявичюса, Р. В. Шенгелии и других ученых.

В диссертации были использованы труды В. В. Витрянского, Г. А. Гаджиева, О. А. Красавчикова, Н. В. Козловой, С. Д. Могилевского, Е. А. Суханова, В. Ф. Яковлева по проблематике метода гражданско-правового регулирования, сущности юридического лица, понятию юридического лица публичного права, а также другим аспектам гражданского права.

Были применены разработки теоретиков государства и права, ученых, представляющих как частное, так и публичное право, среди которых следует назвать исследования С. И. Архипова, Д. Н. Бахраха, А. В. Винницкого, Н. И. Коняева, О. Е. Кутафина, А. В. Мицкевича, В. Е. Чиркина и др.

По многим аспектам данная проблема представляется дискуссионной, поэтому для полноты исследования необходимо комплексно рассмотреть позиции ученых разных отраслей права.

В этой связи многие их выводы и положения требуют критического переосмысления с учетом современных реалий и сложившейся правоприменительной практики. К эмпирической базе настоящего исследования

следует отнести судебные акты Верховного Суда РФ, постановления Пленума и информационные письма Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления Федеральных Арбитражных Судов, судебные акты арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов, постановления и определения Конституционного Суда РФ, судебные акты Европейского Суда по правам человека.

Методология и методы диссертационного исследования:

А) методы общенаучного познания:

– диалектический метод – при исследовании и оценке теоретических представлений о государстве как субъекте гражданского права, а также подходов к определению правоспособности государства;

– методы анализа и синтеза – при выявлении признаков равных начал участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях;

– методы дедукции и индукции – при определении правовой природы федеральных органов государственной власти как участников гражданских правоотношений;

– системный метод – при характеристике федеральных органов государственной власти, приобретающих гражданские права и обязанности.

Б) частнонаучные методы:

– формально-логический метод – при исследовании нормативных правовых актов и судебных актов;

– историко-правовой метод – при рассмотрении развития научных представлений о государстве как субъекте гражданского права;

– сравнительно-правовой метод – при выявлении отличительных и схожих черт в статусе казенных учреждений и федеральных органов государственной власти;

– метод правового моделирования – при поиске модели участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях, а также положения федеральных органов государственной власти, приобретающих гражданские права и обязанности;

– формально-догматический метод – при определении природы и особенностей договорной, деликтной и субсидиарной ответственности Российской Федерации;

– юридическая герменевтика – понимание, объяснение смысла, заложенного законодателем в текст нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовой статус Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и казенных учреждений как участников гражданских правоотношений.

Использование этих методов позволило осуществить комплексное исследование статуса Российской Федерации как субъекта гражданского права, выявить пробелы правового регулирования, сформулировать теоретические положения, а также предложить практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации аргументировано, что полное соответствие положениям равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников может быть обеспечено, если в доктрине и правоприменительной практике будет признано, что Российская Федерация при вступлении в гражданско-правовые отношения обладает теми же существенными признаками, что и юридическое лицо: организационное единство, наличие обособленного имущества, способность отвечать им по своим обязательствам, приобретать от своего имени гражданские права и обязанности, способность быть истцом и ответчиком в суде. И если фактически государство наделено, обладает или пользуется правами юридического лица и способностью участвовать в гражданско-правовых отношениях, то следует таковым его и назвать, придать ему статус юридического лица со всеми присущими ему признаками. Такое понимание позволит избежать, в частности, злоупотреблений со стороны государства, когда речь идет о несении (возложении) гражданско-правовой ответственности. В ином случае превалирование публичных целей и функций государства делает возможным избежать или значительно уменьшить размеры гражданско-правовой

ответственности.

2. Аргументировано, что назначение и особенности права государственной федеральной собственности, а также цели и задачи государства по обеспечению безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охране природы и культурных ценностей формируют специально-целевую правоспособность Российской Федерации в гражданском праве, то есть она предопределена публичными целями. Таким образом, государство может иметь только те гражданские права, которые соответствуют достижению определенных целей, и может нести лишь связанные с ними обязанности. В связи с тем, что цели могут быть разными и пересекаться, соответственно, существует вероятность, что они могут в какой-то промежуток времени конкурировать между собой. В таком случае решающее значение будет иметь то, какая цель будет преобладать в тот или иной момент времени: например, защита основ конституционного строя, или защита здоровья людей, или обеспечение обороны страны и безопасности государства.

3. В диссертации определены две формы участия федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях: во-первых, от имени Российской Федерации, в этом случае они реализуют её гражданскую правосубъектность, поэтому гражданские права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются у Российской Федерации; во-вторых, в качестве юридических лиц от своего имени, в таком случае права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются у федерального органа государственной власти как юридического лица для удовлетворения собственных нужд. В результате проведенного исследования этих двух форм участия Российской Федерации обосновывается, что собственные нужды федеральных органов государственной власти на самом деле являются потребностями самой Российской Федерации как субъекта гражданского права, так как они созданы для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг, достижения публичных целей и решения государственных задач, стоящих перед государством, поэтому все заключенные ими сделки порождают, изменяют и

прекращают права и обязанности у Российской Федерации. В этой связи нет необходимости выделять две формы участия федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях.

4. Доказано, что федеральные органы государственной власти формируют и выражают волю Российской Федерации без специального на это поручения на основании закона в силу факта их создания и в соответствии с положением о них. Субъектом всех гражданских правоотношений с участием федеральных органов государственной власти является только государство, так как правосубъектностью обладает и может обладать только Российская Федерация.

В случае, если признать обратное: что в некоторых случаях федеральные органы государственной власти являются самостоятельными субъектами права, то тогда приобретать права и обязанности для Российской Федерации, как для другого субъекта права, они будут способны лишь при наличии специальных правовых оснований, например, представительства в силу закона или договора. Российская Федерация как субъект гражданского права и ее составные части одновременно самостоятельными субъектами гражданского права быть не могут. Государственная регистрация любых федеральных органов государственной власти в едином государственном реестре юридических лиц также не имеет существенного значения для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей Российской Федерации как субъекта гражданского права, так как для гражданского права имеет значение их функциональное назначение.

5. Обосновано, что оформление наследственных прав Российской Федерации на выморочное имущество должно осуществляться только в судебном порядке, так как основания, которые влекут за собой признание имущества выморочным, не всегда становятся бесспорными в момент открытия наследства. Необходимо время для поиска всего круга возможных наследников, установления факта их отсутствия либо фактов непринятия наследства наследниками, отказа от него или подтверждения наследников недостойными, поэтому на сегодняшний

день в законодательстве не предусмотрен срок, по истечении которого или в течение которого наследство признается выморочным. Как правило, это достаточно продолжительное время после открытия наследства, часто происходит и так, что моментом наследственного правопреемства является день открытия наследства.

6. Выявлено, что федеральные органы государственной власти и их должностные лица для осуществления своих функций наделяются законом специальными полномочиями и правами, которые изначально не ограничены и не могут иметь такой предел, исключая нарушения имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц. В этой связи гражданское законодательство не определяет специальных правил, регулирующих случаи причинения вреда государством, вместе с тем противоправность должна быть доказана лицом, которому причинен вред.

Порядок привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, имеет усложненный характер, зависящий от результата привлечения к уголовной ответственности судьи за совершенное преступление.

Необходимость привлечения судей к уголовной ответственности как условие наступления гражданско-правовой ответственности доказывает дифференцированность подхода к гражданско-правовой ответственности Российской Федерации в зависимости от ветви государственной власти: законодательной, исполнительной или судебной. Это может повлечь за собой отказ в правосудии и нарушить принцип равенства. Для исключения этого необходимо ввести одинаковые правила привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности вне зависимости от ветви государственной власти.

7. Доказано, что обязательства Российской Федерации по возмещению вреда, причиненного в результате деликта либо в результате совершения правомерных действий, обеспечивают повышенную значимость защиты

конституционных прав граждан на неприкосновенность личности и их имущества. Обязательство Российской Федерации компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями, возникает в связи с осуществлением публично-властных полномочий как специального вида деятельности, недоступного для физических и юридических лиц. В этой связи для исключения и уменьшения случаев возникновения вреда при реализации Российской Федерацией публично-властных полномочий необходимо ввести в гражданское законодательство требования о том, что федеральные органы государственной власти и их должностные лица при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должны действовать разумно и добросовестно.

8. Обосновано, что все случаи субсидиарной ответственности Российской Федерации могут быть систематизированы на три группы оснований: во-первых, она наступает в случае причинения вреда при осуществлении властных полномочий, во-вторых, она может быть частью правового статуса определенных юридических лиц – федеральных казенных, федеральных автономных и федеральных бюджетных учреждений, федеральных казенных и унитарных предприятий, в-третьих, она возникает на основании государственной гарантии. Вне зависимости от оснований возникновения субсидиарной ответственности Российской Федерации она обеспечивает имущественные интересы кредитора (контрагента, потерпевшего) и создает дополнительные гарантии защиты их прав, поэтому она представляет собой непоименованный в гражданском законодательстве способ обеспечения исполнения обязательств для всех случаев ее возникновения.

Сформулированные в работе теоретические положения позволили выработать предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

На основании теоретических выводов, сделанных в отношении статуса федеральных органов государственной власти, предлагаем изменить редакцию пункта 1 статьи 125 ГК РФ следующим образом: «Российская Федерация и

субъекты Российской Федерации приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступают в суде через органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».

В целях предотвращения правонарушений федеральными органами государственной власти и их должностными лицами предлагаем внести в ГК РФ статью 125.1, которая будет содержать требования, аналогичные требованиям абз. 2 пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ: «Лица, уполномоченные действовать от Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

На сегодняшний день отсутствует правовой механизм передачи выморочного имущества в собственность Российской Федерации, поэтому необходимо принять Федеральный закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. В нём необходимо определить, что на Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и его территориальные органы возложены выявление, охрана, управление, наследование, учёт, оценка и реализация выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в федеральную собственность. Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается Росимуществу.

Для Российской Федерации не допускается отказ от наследства выморочного имущества. Также необходимо установить в законе, что не подлежат защите имущественные интересы Российской Федерации как наследника выморочного имущества в случае нарушения прав граждан, которые

возмездно приобрели жилое помещение, т. е. добросовестных приобретателей. В данном законе необходимо определить полномочия Федеральной налоговой службы России. Так, соответствующие территориальные органы Федеральной налоговой службы с учетом пункта 6 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» направляют документы, содержащие сведения об имуществе, унаследованном Российской Федерацией в силу закона, в Росимущество или его территориальные органы для внесения в систему учёта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть применены в законотворческой и правоприменительной деятельности. Теоретические положения, выводы и практические рекомендации могут быть учтены в процессе дальнейших научных изысканий по вопросу повышения эффективности правового регулирования гражданско-правового статуса Российской Федерации. Автором диссертации предложены изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ. Выводы, изложенные в работе, могут быть использованы при дальнейшем исследовании данной темы и при преподавании дисциплины «Гражданское право».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Последовательность расположения составных частей имеет целью освещение анализируемого материала, источников и формулируемых выводов, вытекающих из проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, прилагается также список использованных источников.

Степень достоверности и апробация работы результатов исследования была обеспечена, прежде всего, публикациями автора в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве и науки и высшего образования РФ. Результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях и

семинарах, в частности, на Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (ноябрь 2018 г., г. Грозный), на I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» (6 ноября 2015 г., г. Москва); совместной XIV Международно-практической конференции и V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (18 ноября 2013 г., г. Москва); а также на республиканской научно-практической конференции «Экономика, право, правоприменение» (22 июня 2011 г., г. Якутск).

Положения диссертации были использованы в материалах лекций на юридическом факультете Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Глава 1. ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Теоретические представления о сущности государства как субъекте гражданского права

Российская Федерация, являясь постоянно действующей в интересах всего населения политической и юридической организацией общества, обладающей для этого властными полномочиями, одновременно выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Двойственность положения Российской Федерации, безусловно, и предопределяет дискуссионность её статуса как субъекта гражданского права.

С развитием гражданского общества и представлений об основании гражданской правовой ответственности одним из обсуждаемых в науке вопросов является определение правосубъектности государства как юридического лица публичного права, существующего в зарубежных правовых порядках. Необходимость

определения правосубъектности Российской Федерации в качестве особого субъекта гражданского права или как специального юридического лица заключается в установлении и конкретизации объема ее гражданских прав, обязанностей и ответственности.

Для проведения исследования научных представлений о сущности государства как субъекта гражданского права все они условно разделены на две группы.

Такие ученые, как А. В. Венедиктов, П. П. Виткявичюс, С. М. Корнеев, Б. Б. Черепяхин, Р. В. Шенгелия, Е. А. Суханов, А. П. Сергеев, В. Г. Голубцов, Б. Б. Инжиева, Е. Б. Крылова, О. Г. Барткова придерживались и придерживаются позиции, что Российская Федерация в связи с обладанием властными полномочиями является особым субъектом гражданского права.

Другая группа исследователей, представленная именами таких известных учёных, как С.Н. Братусь, А.В. Винницкий, А.В. Костин, О. Е. Кутафин, М.В. Смородинов, Д. В. Пятков, В.Е. Чиркин и О.А. Ястребов, являются сторонниками того, что государство представляет собой «юридическое лицо публичного права».

В науке существует и третий подход о двойственной, комплексной природе государства как субъекта гражданского права: обладая признаками юридического лица, оно проявляет властную сущность в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Согласно этому подходу публичную составляющую государства невозможно скрыть. Такого мнения придерживаются Д.И. Мейер, К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, М.И. Брагинский, С.С. Алексеев, А.А. Кузин, А.С. Левчук, А.Е. Кирпичев.

Обратимся к истокам научных представлений о государстве как особом субъекте гражданского права, которые имеют место в доктрине советского права. Советское государство обладало правом социалистической собственности на основные фонды и средства производства. Так, государству принадлежали основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском

хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, также ему принадлежало и другое имущество, необходимое для решения государственных задач. Государственная собственность представляла собой общее достояние всего советского народа, являясь основной формой социалистической собственности (ст. 94 Гражданского кодекса РСФСР, далее – ГК РСФСР)¹. Такие объекты, как земля, ее недра, воды и леса, состояли в исключительной собственности государства и предоставлялись только в пользование (ст. 95 ГК РСФСР). Исковая давность не распространялась на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов и иных кооперативных и других общественных организаций или граждан (ст. 90 ГК РСФСР). Здания, сооружения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным средствам государственных организаций, не подлежало отчуждению гражданам, указанное имущество не могло выступать предметом залога и на него не могло быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (статья 96 ГК РСФСР)². Все эти нормы свидетельствуют о том, что в гражданском законодательстве рассматриваемого периода были предусмотрены специальные правила, направленные на защиту государственной собственности, что, безусловно, влияло на статус государства как субъекта гражданского права и зачастую влекло неоправданную его привилегированность. Известный в советское время ученый Б.Б. Черепахин по этому поводу писал, что решающие производственные фонды находятся в составе государственной собственности, поэтому необходимо обеспечить этой форме социалистической собственности наиболее эффективную защиту³. В теории гражданского права такой подход был обоснован следующим образом: от правовой охраны и защиты государственной собственности зависела

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 11.06.1964 // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 7.

² Гражданский кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 11.06.1964 // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 7.

³ См.: Черепахин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Советское государство и право. 1957. № С. 62-70. // URL: http://civil_consultant.ru/elib/books/22/page_30.html#34 (дата обращения: 17.03.2015).

жизнь всего населения страны⁴. В дополнение к этому выводу следует отметить, что государство в одно и то же время распоряжалось объектами государственной социалистической собственности не только как собственник, но и как носитель государственной власти⁵, поэтому в этот период времени даже невозможно было предположить существование или даже предпосылки возникновения равенства субъектов гражданского права.

Известный советский учёный Р.В. Шенгелия писал, что гражданская правосубъектность осуществляется не только по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, но и через властные акты, совершаемые государственными органами власти и управления⁶. Однако для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей только властных актов недостаточно, также необходимо на их основании заключать гражданско-правовые сделки; без них (сделок), только посредством принятия властных актов, не могут возникнуть последствия в гражданском праве.

Большинство ученых советского периода полагало, что невозможно сравнить деятельность государства как субъекта гражданского права с деятельностью юридических лиц, ведь государство не может выступать в гражданских правоотношениях наравне с созданными им же субъектами – государственными органами, учреждениями и предприятиями⁷. Однако созданные государством юридические лица могли вступать в хозяйственные сделки между собой, что послужило основой гражданского оборота советского периода.

---

⁴ Данный подход был изложен в учебнике по гражданскому праву 1938 года издания. В параграфе, посвященном государству как субъекту права, было написано: «Единство политического и хозяйственного руководства, осуществляемое советским государством на основе общественной социалистической собственности на орудия, средства производства, означает, что ... оно является субъектом права государственной собственности» (указанный параграф писал С.Н. Братусь) // Гражданское право: учебник. / Отв. ред. Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловский. М., 1938. Ч.1 // URL: http://www.lawpages.narod.ru/predmeti/grajdanskoe_pravo.htm (дата обращения: 17.03.2015).

⁵ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Москва-Ленинград, 1948. С. 320. Корнеев С.М. Избранное / сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. Москва, 2012; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги.

⁶ Шенгелия Р.В. Советское государство как субъект гражданского права: курс лекций. Тбилиси, 1984. С.11.

⁷ Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс, 1978. С. 64.

Подобной позиции, что особенности правового положения государства как субъекта гражданского права обусловлены наличием у него политической власти, придерживаются А.П. Сергеев⁸, Е.А. Суханов⁹ и В.Г. Голубцов¹⁰.

Констатируя публично-властный характер государства, О.Г. Барткова всё же пишет о том, что оно обладает основными признаками юридического лица: организационным единством, обособленным имуществом, самостоятельной имущественной ответственностью, способностью выступать в гражданском обороте от собственного имени¹¹. На основании этого она приходит к выводу, что государство в гражданских правоотношениях обладает «непосредственной юридической личностью», что обусловлено естественной способностью государства к правообладанию¹². Однако О.Г. Барткова не раскрывает, чем признаки юридического лица отличаются от признаков юридической личности.

В науке неоднократно высказывается мнение, что государство нельзя считать особым видом юридического лица из-за обладания им властными полномочиями, которые препятствуют его приравниванию к юридическим лицам¹³. В опровержение этого вывода следует подчеркнуть, что властные полномочия Российской Федерации не могут оказывать влияния на основные начала гражданского законодательства, подвергать их деформации. Ещё раз отметим важность того, что отношения между субъектами гражданского права строятся по принципу координации, между ними отсутствуют взаимоотношения власти-подчинения, поэтому Российская Федерация как субъект гражданского права ни при каких условиях не может использовать властные полномочия в частном праве.

---

⁸ См.: Сергеев А.П. Гражданская правоспособность государства и государственных (муниципальных) образований // URL: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/18227/18266/> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

⁹ Гражданское право: учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008, Т.1. СПС «Гарант эксперт».

¹⁰ Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. 2010 г. № 10. СПС «Гарант аэро».

¹¹ См. Барткова О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь. 2002. 26 с.

¹² Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. 236 с.

¹³ См.: Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография. // СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».

Обратимся к научным теориям, которые обосновывают природу государства как юридического лица публичного права. Сторонники идеи введения в российское право института юридического лица публичного права, в том числе и в отношении государства, обосновывают позицию, что в римском праве прообразом, а также первыми организациями, а впоследствии юридическими лицами выступали именно публичные образования¹⁴.

В странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, исторически сложилось так, что система юридических лиц основывалась на делении всего права на публичное и частное. В связи с этим и юридические лица делились на юридические лица публичного и частного права, однако и до сегодняшнего дня единые признаки этого деления отсутствуют. В общих чертах были определены лишь примерные ориентиры такого деления: юридические лица публичного права создаются на основании закона или административного акта, то есть отсутствует воля частного лица на их создание. К таким юридическим лицам публичного права в ограниченном объеме применяются положения о создании, реорганизации, ликвидации и банкротстве, также дополнительно выделяется особое положение их имущества. Традиционно к юридическим лицам публичного права относилось не только государство, ими считались субъекты гражданского права, осуществляющие публичные функции и решающие общественные задачи¹⁵. Между тем и в германском праве, в котором возникли и действуют юридические лица публичного права, также отсутствуют единые критерии для их деления, поэтому к юридическим лицам публичного права относились и относятся разнородные субъекты, а не только государство.

В России подтверждал деление юридических лиц на частные и публичные такой учёный, как М.И. Кулагин, при этом он относился к такому делению отрицательно. Он отмечал, что обычно публичными признаются юридические

---

¹⁴ Например, государство (fisk), муниципальные общины (муниципии) и близкие к ним общественные объединения.

¹⁵ Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Введение и общая часть / Под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. Москва, 1949. Т. 1. Полутом 1. С. 423-424.

лица, которые обладают государственно-властными полномочиями, а частные юридические лица лишены данного качества, вместе с тем такое деление не имеет какого-нибудь практического значения¹⁶. С этим высказыванием невозможно согласиться, поскольку многие учёные даже в советский период отмечали значимость этого деления для права¹⁷. Противники деления юридических лиц на частные и публичные сводили все особенности государства как юридического лица к его законодательной функции, а также невозможности применить к нему нормы о его создании и прекращении. Помимо этого, государство как субъект гражданского права отвечает всем законодательно закрепленным признакам юридического лица, одновременно оно обладает особенностями, что и отражает статус юридического лица публичного права.

Подобной позиции придерживается и Д. В. Пятков. Его подход к определению статуса государства заключается в том, что оно имеет не двойственное положение, а в действительности раздваивается, существуя отдельно для каждой отрасли права. В соответствии с его подходом в правовом поле, отдельно в публичном праве и частном праве существуют два разных субъекта, однако объединенных, по его мнению, функциональной связью. В гражданском праве существует и действует не Российская Федерация, а одноименная хозяйственная публичная организация¹⁸. Таким образом, он подчеркнул важность функций каждой отрасли права и сохранил их для каждой отрасли, поэтому в гражданском праве действует хозяйственная публичная организация, не наделённая властными полномочиями.

Неоднократно к проблематике юридических лиц публичного права обращались А.В. Винницкий¹⁹, В.И. Лафитский²⁰ и В.П. Мозолин²¹, В.Е. Чиркин²².

---

¹⁶ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Москва, 1987. С. 30-31.

¹⁷ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). Москва, 1947. С. 62-63.

¹⁸ Пятков В.Д. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации муниципальных образований в гражданских правоотношениях : на примере разграничения публичной собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 327 с.

¹⁹ Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

М.В. Смородинов считает Российскую Федерацию и субъекты Российской Федерации публичными юридическими лицами²³.

Существующий подход к юридическим лицам публичного права свидетельствует о том, что в гражданском обороте они выступают как юридические лица с правоспособностью, отражающей их специфику: создание на основании закона для исполнения публичных задач, применение в ограниченном объеме норм о создании, реорганизации, ликвидации и банкротстве, а также особое положение их имущества. Полагаем, что практика признания в гражданском праве зарубежных стран государства юридическим лицом публичного права – это законодательное определение в гражданском праве государства одним из видов юридического лица. Таким образом, форма юридического лица является правовым средством участия государства в гражданских правоотношениях.

Далее рассмотрим позиции ученых, в соответствии с которыми государство обладает всеми признаками юридического лица, одновременно обладая особым статусом. В начале XX века Д.И. Мейер говорил, что на самом деле государство обладает «немногими преимуществами», которые на сущность государства как юридического лица влияния не оказывают²⁴. В этом высказывании прослеживается идея, что государство в гражданском праве – это особое юридическое лицо, существующие при этом особенности не оказывают влияния на его форму участия в гражданских правоотношениях. Для гражданского оборота первичны не особенности государства как субъекта, выделенного в отдельную группу, а в действительности важна его правосубъектность,

---

²⁰ Лафитский В.И. К вопросу о юридических лицах публичного права // Журнал российского права. 2011. № 3; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

²¹ Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран. Москва: Юстицинформ, 2011. 184 с.

²² Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. Москва: НОРМА, 2007. 352 с.

²³ Смородинов М.В. Особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С.9.

²⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#25 (дата обращения: 16.03.2015).

тождественная правосубъектности юридического лица²⁵, связано это с тем, что гражданское право наделяет своих субъектов определенными свойствами для обеспечения их участия на равных началах. В обоснование этого вывода приведем слова известного ученого Е. В. Васьковского, который не выделял в гражданском праве в самостоятельную группу публично-правовые образования, полагая, что в гражданском обороте существуют всего две группы видов субъектов – физические и юридические²⁶.

Констатируя общность природы государства и юридических лиц в гражданском праве, М.И. Брагинский писал, что государство и юридическое лицо обладают общими признаками: организационным единством, обособленностью имущества, самостоятельностью имущественной ответственности²⁷. Исследуя эти признаки, он пришел к выводу, что содержание гражданской правоспособности государства в значительной степени совпадает с содержанием гражданской правоспособности юридических лиц, за исключением некоторых гражданских прав²⁸. Как правило, этими исключениями являются гражданские права, направленные на извлечение прибыли, т.е. связанные с предпринимательской деятельностью, или направленные на удовлетворение определенных целей, связанных с личными, домашними или семейными нуждами.

Современный исследователь данного вопроса А. Е. Кирпичев говорит, что правоспособность государственного образования принципиально не отличается от правоспособности юридического лица, лишь правоспособность органов государственной власти ограничивается компетенцией и потому может быть названа специальной или целевой²⁹. Такой взгляд на правоспособность, несомненно, отождествляет Российскую Федерацию как субъекта гражданского права с юридическим лицом. Это связано с тем, что в действительности

---

²⁵ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т 1. Введение и Общая часть. 2-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С.200.

²⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/24/> (дата обращения: 14.03.2015).

²⁷ Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. Москва, 1981. С. 134.

²⁸ Там же. С. 142-143.

²⁹ Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публично сектора экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2018 С. 197.

юридическое лицо представляет собой правовое средство участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

По мнению С. С. Алексеева³⁰, А. С. Левчука³¹, А. А. Кузина³², государство обладает основными признаками юридического лица: имущественной обособленностью и самостоятельной имущественной ответственностью. При этом указанные авторы поддерживают представление об особости природы этого субъекта, совершенно отличной от сущности юридического лица.

В настоящее время в научных исследованиях и учебной литературе преобладает подход к определению правосубъектности Российской Федерации как особого субъекта гражданского права. Его предпосылки, а также основные идеи возникли в науке советского периода. В соответствии с ним государство имеет собственную, отличную от юридических лиц, сущность. Связано это было с тем, что публично-властная составляющая государства не отделялась от статуса хозяйствующего субъекта. Слияние публичной и частной составляющей статуса государства представляло собой естественное направление науки гражданского права именно советского периода.

Большинство ученых, независимо от принадлежности к той или иной группе, придерживается мнения, что государство в гражданском праве обладает признаками юридического лица. Традиционно к таким признакам относят: организационное единство, имущественную обособленность, способность участия в гражданских правоотношениях от собственного имени, самостоятельную имущественную ответственность по обязательствам³³, вместе с тем оно наделено особенностями, связанными с его функциями, задачами и целями, однако эти особенности не могут изменить существо частных отношений (частного права).

---

³⁰ Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. Гражданское право: учебник / Под ред. С.С. Алексеева. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. С.87.

³¹ См.: Левчук. А.С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Левчук. – Москва, 2006. 30 с.

³² Кузин А.А. Участие Российской Федерации в гражданско-правовых договорных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008.С.16.

³³Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть. 2008 // URL: <https://jurisprudence.club/pravo-grajdanskoe/priznaki-yuridicheskogo-litsa.html> (дата обращения: 31.12.2019 г.).

Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота (п. 1 ст. 2 ГК РФ), также правовое положение каждого субъекта, включая и Российскую Федерацию, должно соответствовать признакам метода гражданско-правового регулирования: равенству, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Гражданское законодательство основывается на признании равенства всех участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Пункт 1 статьи 124 ГК РФ устанавливает, что государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Дублирование принципа равенства в несколько иной форме (как выступление на равных началах) имеет определенный смысл: законодатель предполагает возможность злоупотребления со стороны государства своими возможностями и нарушения им основополагающего начала. Именно для пресечения злоупотреблений в пункте 1 статьи 124 ГК РФ специально еще раз указано на необходимость соблюдения равных начал всеми участниками гражданских правоотношений. Связано это с тем, что в правоприменительной деятельности возникают ситуации нарушения принципа равенства субъектами, наделенными властными полномочиями. Так, случаи нарушения принципа равенства возникают при недостаточности бюджетных средств, и обоснованием этого является публичная сторона, публичная составляющая государства как субъекта гражданского права. В этой связи сложившееся в советский период представление о государстве как об особом субъекте в определенных спорах дает начало (почву) обоснованию исключения ответственности государства по своим обязательствам.

Одним из примеров неисполнения Российской Федерацией обязательств является дело по иску ОАО «Центральная телекоммуникационная компания». Решением Арбитражного суда города Москвы с Министерства финансов РФ было взыскано за счет казны Российской Федерации в пользу указанного общества

92 989 135,62 рублей³⁴. В данном деле указанная сумма представляла собой убытки, возникшие у истца вследствие недостаточного финансирования в 2000-2002 годах возмещения расходов с предоставлением льгот по Федеральному закону «О ветеранах». Спор заключался в том, что государство не исполнило своих обязательств по финансированию в полном объеме. Суд первой инстанции удовлетворил иск, далее суд апелляционной инстанции отменил решение и отказал в иске, мотивом этого стало то, что в федеральном бюджете на 2000 год, 2001 год и 2002 год средства на компенсацию затрат предприятий услуг связи не были предусмотрены в полном объеме. Важно то, что суд, руководствуясь положением именно пункта 2 статьи 124 ГК РФ, сделал следующий вывод: в силу особенностей государства как субъекта гражданского права при отсутствии средств в бюджете данный субъект не может рассматриваться как причинитель вреда. При ином подходе (то есть в случае удовлетворения иска) это привело бы к фактическому пересмотру бюджета, что недопустимо, так как в таком случае был бы нанесен вред неограниченному кругу лиц. Постановлениями кассационной и надзорной инстанций этот судебный акт был оставлен в силе³⁵.

Из этой судебной практики можно сделать вывод, что в определенных случаях правоприменительные органы основываются на теоретических представлениях об особенностях государства как субъекта гражданского права. Следует подчеркнуть, что такими выводами нарушаются равные начала, так как государство в этой ситуации не может рассматриваться как причинитель вреда из-за отсутствия в бюджете средств, ведь удовлетворение иска привело бы к фактическому пересмотру бюджета и нанесению вреда неограниченному кругу

---

³⁴ Указанное решение Арбитражного суда города Москвы, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2004 года не находились и не находятся в широком доступе в сети интернет и в справочно-правовых системах. Информация о данном деле содержится только в Определении Конституционного суда РФ № 297-О от 05.07.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества Центральная телекоммуникационная компания на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации». В этой связи нет указания на источник данной информации, кроме указанного определения Конституционного Суда РФ.

³⁵ Определение Конституционного суда РФ № 297-О от 05.07.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества Центральная телекоммуникационная компания на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

лиц. Безусловно, такие выводы судов исключают имущественную ответственность Российской Федерации, что нарушает основополагающий принцип равенства его с другими участниками гражданских правоотношений, этот подход основывается на доктрине, имеющей корни в науке советского периода.

Однако уже в 2005 году тот же правоприменительный орган, Конституционный Суд РФ, выразил совершенно противоположную позицию: законодатель обязан вводить в правовое регулирование нормы, направленные на недопущение ситуации, при которой отсутствие денежных средств у государства могло бы воспрепятствовать ему выполнить свое обязательство³⁶.

Двойственность статуса федерального государства влечет за собой неоднозначную оценку со стороны правоприменителей и в случае отсутствия в бюджете средств способствует злоупотреблению властными полномочиями федеральными органами государственной власти. Следует отметить, что эта проблема имеет место и на международном уровне. Так, на это было указано в рекомендации REC (2003)16 Комитета Министров Совета Европы Государствам – членам по исполнению административных и судебных решений в области административного права: государствам-членам рекомендуется создать соответствующий механизм, который обеспечивал бы в случае наступления государственной ответственности при отсутствии средств исключения ситуаций, в которых бы не погашались обязательства государственных органов³⁷.

В целом недопустимо ограничение источников взыскания путем указания на взыскание только за счет средств бюджета, поскольку такое ограничение

---

³⁶ Пункт 2.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // URL: <https://rg.ru/2005/07/21/sud-doc-dok.html> (дата обращения: 31.08.2019 г.).

³⁷ Рекомендация №Rec (2003) 16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об исполнении административных решений и судебных решений в области административного права» (9 сентября 2003 года). 2003 // URL: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/ministriv-radi-komitet/rekomendatsiya-rec-2003-komiteta-ministrov210401.html> (дата обращения: 05.01.2019 г.).

противоречит статьям 126, 214, 215 ГК РФ. В данном случае действует общее правило об ответственности публично-правового образования всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом, составляющим казну³⁸.

Судебные инстанции не должны были отказывать в иске на том основании, что в бюджете на соответствующий год не были предусмотрены средства на эти цели, ведь Российская Федерация отвечает по своим долгам имуществом казны, а не только средствами бюджета. Таким образом, вывод о том, что бюджет не должен был быть пересмотрен, сделан без учета того, что наряду с федеральным бюджетом присутствует имущество федеральной казны, на которое может быть обращено взыскание (п. 1 ст. 126 ГК). По этому поводу профессор Е. А. Суханов отмечает, что в корне неправильна та ситуация, когда прежде, чем применять любой закон или подзаконный нормативный акт, его сверяют на соответствие обеспеченности бюджетным финансированием (то есть законам о бюджете), а вовсе не Конституции³⁹.

Условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ устанавливаются бюджетным законодательством РФ (ч. 2 статьи 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Исполнение судебного акта о взыскании денежных средств с РФ за счет средств бюджета должно быть произведено Министерством финансов РФ в течение трех месяцев со дня поступления в соответствующий орган исполнительного листа на исполнение (п. 6 статьи 242.2 БК РФ). Судебный пристав-исполнитель вправе осуществить исполнительные действия по аресту и реализации принадлежащего Российской Федерации имущества, на которое может быть обращено взыскание, только после установления невозможности исполнения решения суда за счет средств бюджета.

---

³⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

³⁹ Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

Федеральное государственное имущество состоит из двух частей: закреплённого за государственными юридическими лицами (учреждениями и унитарными предприятиями), то есть распределённого государственного имущества, и нераспределённого (которое не закреплено за юридическими лицами, т.е. казну); также в казну входят средства бюджета.

Важно, что понятие государственного (федерального) имущества, не закреплённого за государственными предприятиями и учреждениями (как это определено в ГК РФ), невозможно рассматривать как неизменный, постоянный объем имущества. Одно и то же имущество может переходить из состава распределённого (т.е. закреплённого за предприятиями и учреждениями) в состав нераспределённого имущества. Таким образом, в какой-то промежуток времени государственное имущество может быть распределённым, а в какой-то момент может быть нераспределённым. Такое разделение государственного имущества не является до конца юридически определенным: ведь в конкретный промежуток времени оно может быть закреплено за учреждением или предприятием, затем такое ограниченное вещное право может быть прекращено, или имущество может быть изъято, а в какой-то момент может вообще выйти из состава казны. Двойственность, которая связана с разделением государственного имущества на распределённое и нераспределённое, проявляется в следующем: так, в законодательстве установлен разный порядок обращения взыскания на распределённое и нераспределённое имущество, что, безусловно, влияет на состав имущества, на который может быть обращена гражданско-правовая ответственность Российской Федерации.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) наделено полномочиями собственника имущества, составляющего казну Российской Федерации, а также полномочия по изъятию у учреждений и казенных предприятий излишнего, неиспользуемого либо используемого не по назначению федерального недвижимого имущества,

приватизации (отчуждению) федерального имущества⁴⁰. На агентство возлагается обязанность по учету федерального имущества, именно поэтому для выявления федерального имущества (составляющего казну Российской Федерации) судебный пристав-исполнитель обращается с запросом именно в территориальный орган Росимущества.

В первую очередь взыскание осуществляется в отношении денежных средств бюджета, только при отсутствии последних взыскание может быть обращено на иное имущество, составляющее казну. Правило о первоочередности обращения взыскания на денежные средства подтверждается положением о том, что обращение взыскания на имущество должника приводится в исполнение при отсутствии у него денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя. В этой связи в случае выдачи исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вправе осуществить исполнительные действия по аресту и реализации принадлежащего РФ на праве собственности имущества, не закрепленного за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, на которое может быть обращено взыскание, только после установления невозможности исполнения решения суда за счет средств бюджета. Обращение взыскания на денежные средства не может быть истолковано как устанавливающее ограничение источников взыскания только денежными средствами бюджета, поскольку такое ограничение противоречит ст. 126, 214, 215 ГК РФ.

В связи с неопределенностью включения имущества в состав казны правило о взыскании по обязательствам РФ о том, что оно не может быть обращено на имущество, закрепленное за унитарными предприятиями и учреждениями, является спорным. Взыскание по обязательствам Российской Федерации может быть обращено не на все виды имущества, составляющего казну. В частности, от взыскания освобождено то имущество, которое может находиться только в

---

⁴⁰ В соответствии с Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти», Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом».

государственной собственности (абз. 2 п. 3 ст. 212 ГК), т.е., по существу, объекты, ограниченные в гражданском обороте (абз. 1 п. 2 ст. 129 ГК). Так, в настоящее время невозможно обратиться с иском на землю и другие природные ресурсы, находящиеся в государственной собственности, так как закон, допускающий иное (абз. 2 п. 1 ст. 126 ГК), не принят. Равным образом соответствующие нормы отсутствуют в земельном и природоресурсном законодательстве. Само по себе ограничение видов имущества, на которое может быть обращено требование, не влияет на общий принцип возмещения вреда в полном объеме (ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК).

Российская Федерация осуществляет реализацию интересов всего населения страны, поэтому важно обеспечение сохранности определённого объёма федерального имущества, т.е. без возможности отчуждения его в частную собственность, ведь такое имущество обеспечило бы минимальное покрытие интересов населения государства. Однако все федеральное имущество, в том числе закреплённое на праве оперативного управления и хозяйственного ведения, – является государственным имуществом Российской Федерации. Для соблюдения интересов неопределённого круга лиц необходимо принять федеральный закон, устанавливающий перечень имущества, на которое не может быть обращено требование, в состав которого будут включены, в частности, леса, вода, земля, недра и другое имущество.

В научных исследованиях и учебной литературе преобладает подход к Российской Федерации как особому субъекту гражданского права, именуемому публично-правовым образованием, имеющим в гражданском праве самостоятельную, отличную от юридических лиц сущность. Однако особенности публично-правовых образований в гражданском праве до конца не раскрыты, в науке и правоприменительной практике подробно не описаны.

В российской цивилистике публично-властная составляющая, которая должна иметь место только в публичном праве и ограничиваться только его пределами, не отделялась от его статуса как хозяйствующего субъекта в частном

праве, такое представление являлось естественным направлением науки гражданского права именно советского периода.

На основании анализа сгруппированных научных подходов следует, что независимо от принадлежности к той или иной группе большинство ученых отмечает, что государство в гражданском праве обладает всеми признаками юридического лица: организационным единством, имущественной обособленностью, способностью участия в гражданских правоотношениях от собственного имени, самостоятельной имущественной ответственностью по обязательствам⁴¹.

Возникшее в советский период представление о государстве как особом субъекте гражданского права, преобладающее в доктрине, было основано на признании безусловного приоритета социалистической собственности над другими формами собственности, а также на отсутствии разграничения права на частное и публичное. В советской науке не различалась публично-властная сущность государства и его природа как хозяйствующего субъекта, то есть за ним (государством) признавалось наличие публично-правовых свойств в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. В настоящее время в цивилистической науке преобладает этот подход, однако в определённых случаях он влечет невозможность обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты иных субъектов гражданского права. Такая связь прослеживается потому, что подобное теоретическое представление не учитывает назначение частного права, которое заключается в регулировании общественных отношений, находящихся в основе гражданского оборота. Частное право не затрагивает и не должно затрагивать элементы общей правосубъектности государства, присущие ему в публичном праве, но оно определяет правовое положение участников гражданского оборота (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Полное соответствие положениям равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников может быть обеспечено, если в

---

⁴¹ Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть . 2008 // URL: <https://jurisprudence.club/pravo-grajdanskoe/priznaki-yuridicheskogo-litsa.html> (дата обращения: 31.12.2019 г.).

доктрине и правоприменительной практике будет признано, что Российская Федерация при вступлении в гражданско-правовые отношения обладает теми же существенными признаками, что и юридическое лицо: организационное единство, наличие обособленного имущества, способности отвечать им по своим обязательствам, приобретении от своего имени гражданских прав и обязанностей, способности быть истцом и ответчиком в суде.

В настоящее время в цивилистике преобладает устаревшее представление о совпадении публично-властной сущности государства и его правовой природы как хозяйствующего субъекта, что в определённых случаях делает невозможным обеспечение восстановления нарушенных прав субъектов гражданского права и их судебной защиты.

1.2. Равные начала участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях

Аксиомой гражданского права считается равенство всех его субъектов (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Данный принцип в несколько иной форме получил развитие в пункте 1 статьи 124 ГК РФ как выступление Российской Федерации на равных началах в гражданских правоотношениях. В доктрине и правоприменительной практике не исследуется, что же представляют собой равные начала. Поэтому остаётся дискуссионным вопрос: тождественно ли это содержанию принципа равенства участников гражданских правоотношений или в этой формулировке содержится иной смысл?

Полагаем, что равные начала выступления в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, имеют своим основанием равенство всех форм собственности и их одинаковой защиты, из этого следует, что равное участие основывается на равноценности законных интересов участников этих отношений, что, безусловно, справедливо.

В гражданском законодательстве Российская Федерация не упоминается как юридическое лицо, то есть в строгом смысле слова ее нельзя именовать

юридическим лицом, но при этом в гражданских правоотношениях она выступает сегодня фактически как юридическое лицо (то есть как участник, обладающий всеми свойствами этого субъекта), наделённое публично-правовыми признаками в частном праве. В этом состоит главная коллизия правового статуса РФ в гражданских правоотношениях и трудность реализации равных начал, если одна из сторон заведомо имеет особенный, исключительный статус.

Для понимания сути этой коллизии необходимо обратиться к разъяснению Конституционного Суда РФ: законодатель устанавливает особенности правосубъектности Российской Федерации, которая в отношениях, основанных на властном подчинении, выступает в качестве обладающего государственной атрибутикой носителя власти, а в гражданско-правовых отношениях выступает на равных началах с иными участниками этих отношений⁴². Такая позиция исключает возможность определить государство в качестве субъекта гражданского права; даже в этих отношениях оно остается субъектом публичного права. Так, одним из публично-правовых признаков является наличие у Российской Федерации властных полномочий, устанавливающих поведение противоположной стороны в пределах для достижения публичных интересов⁴³. Государство имеет право требовать должного поведения или действий, что недопустимо в частноправовых отношениях, а также имеет право предписывать обязательные правила (путем принятия нормативно-правовых актов). Более того, за неисполнение требований государство имеет право применить санкции, то есть властным требованиям придается нормативный характер, обеспеченный принудительной силой. Субъект, обладающий властными полномочиями, принимает обязательные для исполнения правовые акты. Властное полномочие

---

⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 309-ЭС17-19353 по делу № А07-13989/2016 // СПС «Гарант» (Текст официально опубликован не был).

обеспечивается правовым механизмом его обеспечения, в который входит и императивный метод воздействия на субъекты права.

Публично-правовым признаком Российской Федерации является наличие суверенитета (ст. 3 Конституции РФ), который распространяется на всю территорию Российского государства. Гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, поэтому именно она устанавливает правила, обязательные для всех субъектов гражданского права. Государство, устанавливая нормы своего участия в таких отношениях, обязывает и себя соблюдать их. Действительно, во властных актах и действиях выражается природа (сущность) государственной власти.

Следует подчеркнуть, что публично-правовые признаки государства не влияют на отношения, регулируемые гражданским правом, в этой связи они не должны иметь юридического значения для определения статуса Российской Федерации как участника этих отношений.

На протяжении всей истории существовала объективная необходимость удовлетворения хозяйственных нужд государства, поэтому во все времена его участие в имущественных отношениях в силу экономических функций происходило даже без признания его со стороны закона субъектом частного права (является его так называемым «имманентным свойством»)⁴⁴. О таком свойстве правомерно сказано: в главе 5 ГК РФ публично-правовые образования не названы юридическими лицами, но для того, чтобы участвовать в гражданско-правовых отношениях, они должны иметь качества юридического лица⁴⁵. В развитие этой идеи в науке высказано такое мнение, что государство, как публично-правовое образование, является специальным участником регулируемых гражданским правом отношений, который приравнен в гражданско-правовом отношении с

---

⁴⁴ Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2018. С. 203.

⁴⁵ Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В.Е. Чиркина // Журнал российского права. 2014 № 10-214. С.8.

использованием приема юридической фикции к юридическим лицам⁴⁶. Использование приема юридической фикции прослеживается в нормах о сделках: сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Но и к Российской Федерации, как и к юридическим лицам, применяются положения о сделках, о порядке заключения, изменения и прекращения сделок в соответствии с п. 2 статьи 124 ГК РФ.

Согласимся с высказанным мнением о том, что государственные образования по общему правилу отождествляются с юридическими лицами, что позволяет предположить наличие для них общего родового понятия⁴⁷. Бесспорно, что Российская Федерация участвует в гражданских правоотношениях как фиктивный субъект. В целом, потребность в создании фиктивных субъектов обусловлена сложностью достижения какой-либо цели⁴⁸. Благодаря созданию такого юридического центра (ядра) обеспечивается автономия воли, имущественная самостоятельность и возникает юридически обеспеченная способность участия в гражданском обороте от собственного имени. А.В. Венедиктов подчеркивал важность самостоятельности участия фиктивного образования в гражданском обороте, определяя это как само содержание гражданской правоспособности⁴⁹.

Для частного права имеет первостепенное значение обеспечение выступления государства на равных началах с иными субъектами, это начало имеет своим основанием равенство всех форм собственности.

В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, что является основой для формирования равных начал для выступления субъектов гражданского права.

---

⁴⁶ Абдулвагапова Р. Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2008. С. 7.

⁴⁷ Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция. М.: Российская академия правосудия, 2014. 120 с. // СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».

⁴⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Москва, 2009. С. 144-145.

⁴⁹ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Москва; Ленинград, 1948. С. 705.

Равенство защиты всех форм собственности реализуется в отказе от безусловной, ничем не ограниченной виндикации государственной собственности, что препятствует излишней централизации экономики, не позволяет установиться государственному капитализму, ограничивает государственную монополию. Это положение характеризует сегодняшние правовые реалии, так, напротив, ст. 90 ГК РСФСР 1964 года относил иски об истребовании государственного имущества из незаконного владения к требованиям, на которые не распространяется исковая давность. Современная российская правовая система устанавливает единые общий и специальные сроки исковой давности, обстоятельства, приостанавливающие и прерывающие сроки исковой давности для всех субъектов гражданского права. Подобный законодательный подход свидетельствует о том, что государство и иные публично-правовые образования приравниваются к другим участникам гражданского оборота.

Конституция РФ закрепляет равенство форм собственности, но не определяет пределы и целевое назначение права собственности, в первую очередь государственной, в действительности имеющей назначением выполнение социальных функций и решение задач в интересах всего общества. Вызывает интерес то, что политическая сущность государства выражается в его полномочиях как собственника, что, впрочем, не приводит к трансформации отношений государственной собственности в отношения вещно-правовые⁵⁰. В этой связи представляется правомерным установление в законодательстве положения о целевом характере федерального имущества. Эта правовая потребность объясняется следующим образом: имущество публично-правовых образований законодательно наделяется специальным (ограниченно-целевым) правовым режимом, что необходимо для решения средствами гражданского права публичных задач. Публично-правовые образования несут гражданско-правовую ответственность (зачастую ограниченную) по своим обязательствам. Особенности

---

⁵⁰ Ким В.Д. Государство как субъект права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С.10. Барткова О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь. 2002. 26 с.

специального правового режима имущества публично-правовых образований определяют специфику их гражданско-правового статуса⁵¹.

Организационное строение Российской Федерации, её публичные составляющие влияют на государство как собственника, поэтому они затрагивают всю систему отношений государственной (федеральной) собственности. Так, например, в Постановлении ЕСПЧ «Дело «Тетерины (Teteriny) против Российской Федерации» (жалоба № 11931/03) был высказан важный тезис: концепция «собственности» не ограничивается правом собственности на физические вещи и не зависит от ее формальной классификации в национальном законодательстве: некоторые другие права и выгоды, образующие имущество, могут быть также рассмотрены как «права собственности» и, таким образом, как «имущество». Этот вывод подводит к целевому назначению права государственной собственности, и далее в развитие этого было сформулировано следующее положение: выгода («имущественные права»), полагающиеся по закону или (и) судебному решению, представляет собой право собственности лица, которому она (эта выгода) полагается. Таким образом, полагающееся имущественное право еще не выделено из федеральной казны, но вместе с этим на него распространяется право собственности лица, которому оно предназначается⁵².

В продолжение этого тезиса, в целом, ЕСПЧ приходит к выводу о том, что материальные активы, такие как долги, в отношении которых заявитель может утверждать, что обладает «законным ожиданием» получения эффективного пользования конкретным материальным активом, могут также подпадать под понятие «имущества»⁵³. Европейский суд неоднократно устанавливал, что «требование» к государству – даже о конкретном социальном преимуществе –

---

⁵¹Абдулвагапова Р. Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2008. С. 10.

⁵² Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2005 года дело «Тетерины (Teteriny) против Российской Федерации» (жалоба № 11931/03) (§ 45, 47) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975861> (дата обращения: 25.11.2020 г.).

⁵³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 ноября 2005 года дело «Кукало (Teteriny) против Российской Федерации» (жалоба № 11931/03) (§ 58) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902152133> (дата обращения: 13.07.2020 г.).

может пониматься как «собственность»⁵⁴. В этом состоит одна из важных особенностей права государственной собственности, в которой, как представляется, и проявляется целевое назначение государственной собственности. Однако такое целевое назначение права государственной собственности не влияет и не может оказывать влияние на равенство всех форм собственности.

Для обеспечения соблюдения общих начал гражданского права в доктрине и в правоприменительной практике необходимо разрешить порядок участия на равных началах Российской Федерации в качестве субъекта гражданского права через приравненность Российской Федерации к юридическому лицу. Для этого необходимо и в теории, и в законодательстве исключить возможность проявления публичных начал в гражданском праве. Вместе с тем воссоздание в несколько иной форме принципа равенства в ГК РФ как положения о выступлении Российской Федерации на равных началах в гражданских правоотношениях связано с тем, что законодатель этим самым хочет предупредить и пресечь все возможные злоупотребления со стороны государственных органов и их должностных лиц (п. 1 статьи 124 ГК РФ).

Равенство природы государства и юридического лица в частном праве должно быть основано на соблюдении баланса общепользующего социального назначения государства в интересах всего общества и частноправовой цели – удовлетворения хозяйственных потребностей.

И если фактически государство (как фиктивный субъект) наделено, обладает или пользуется правами юридического лица и способностью участвовать в гражданско-правовых отношениях, то следует таковым его и назвать, придать ему статус юридического лица со всеми присущими ему признаками. Такое понимание позволит избежать, в частности, злоупотреблений со стороны государства, когда речь идет о несении (возложении) гражданско-правовой

---

⁵⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 ноября 2005 года дело «Кукало (Teteriny) против Российской Федерации» (жалоба № 11931/03) (§ 58) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902152133> (дата обращения: 13.07.2020 г.).

ответственности. В противном случае превалирование публичных целей и функций государства делает возможным избежать или значительно уменьшить размеры гражданско-правовой ответственности.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Тем самым для соблюдения этих начал гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота (п. 1 ст. 2 ГК РФ), и правовое положение Российской Федерации должно соответствовать функциям гражданского права (регулятивной и охранительной), а также признакам метода гражданско-правового регулирования: равенству, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Следует подчеркнуть, что эти признаки имеют полное отражение в признаках юридического лица, поэтому статус Российской Федерации необходимо уравнивать со статусом юридического лица в целях приведения в соответствие этого статуса методу гражданско-правового регулирования. В пункте 1 статьи 124 ГК РФ закреплено, что государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Дублирование принципа равенства в несколько иной форме, как выступление на равных началах, имеет правовой смысл. Законодатель предполагает возможность злоупотребления со стороны федеральных органов государственной власти своими возможностями и нарушение основополагающего начала. Именно для предупреждения злоупотреблений в гражданском законодательстве ещё раз указано на необходимость соблюдения равных начал всеми участниками гражданских правоотношений. Соблюдение равных начал в гражданском праве возможно только в случае, когда правовая природа государства как субъекта гражданского

права будет определена через понятие юридического лица. В этой связи приравнение Российской Федерации к юридическому лицу в гражданском праве имеет для права в целом значение первостепенной важности, благодаря приравниванию возникает определённый субъект. Форма юридического лица давно известна праву, она универсальна, она может видоизменяться и подстраиваться под требования реаллий.

Сущность конструкции юридического лица заключается в тех же характеристиках, что и сущность конструкции публично-правовых образований, используемой в доктрине и действующем законодательстве в отношении государства как субъекта гражданского права. Она (эта сущность) заключается в имущественной обособленности субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельной ответственности (статья 56 ГК РФ), в наличии у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, ...и запрета на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ)⁵⁵. Для теории и практики такое приравнение необходимо для того, чтобы в науке не существовало пробелов в гражданско-правовом регулировании, возникающих в связи с существованием «особых субъектов» или «особых участников», статус которых нормами права не определен. Ведь, следуя законам формальной логики, третьей разновидности субъектов гражданского права, кроме физически реальных и абстрактных субъектов, существовать не может. Согласно закону исключенного третьего: во всяком рассуждении две противоречащие позиции не могут быть одновременно ложными, одна из них истинна, другая ложна, а третьей не дано. Закон исключенного третьего имеет в этом случае важное методологическое значение, благодаря ему можно установить ложность определенных положений, не прибегая к их практической проверке. Законодатель, указывая на то, что на

---

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // РГ. № 297. 29.12.2017.

публично-правовые образования распространяется действие норм, регулирующих юридические лица, тем самым приравнивает их к юридическим лицам. Исходя из этого, государство является особой разновидностью юридических лиц, однако оно не является разновидностью субъектов гражданского права наряду с физическими и юридическими лицами. В своё время Е. В. Васьковский писал, что особенное положение среди юридических лиц занимает государство, оно в гражданском праве, в качестве субъекта частных прав, носит название казны⁵⁶. В начале XX века немецкий учёный Г. Еллинек сделал вывод, что если государство – субъект права и оно не физическое лицо, то оно может быть только юридическим лицом (корпорацией), хотя и обладающим рядом особенностей по отношению к обыкновенным юридическим лицам⁵⁷. Это связано с тем, что выступление государства с другими субъектами на равных началах является важной составляющей отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Форма юридического лица в гражданском праве необходима для создания лица, которое обладает определёнными правами, обязанностями и ответственностью. Несмотря на многообразие источников правового регулирования ответственности государства, например, таких как: ГК РФ, БК РФ, законодательство о безопасности (п. 2 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму»⁵⁸) и других нормативно-правовых актов, в законодательстве имеют место правовые пробелы. Правовое приравнивание в частных отношениях требуется для исключения злоупотреблений неопределённостью статуса государства со стороны федеральных органов государственной власти в случае возложения имущественной ответственности на него.

---

⁵⁶ Васьковский Е.В. Учебник по гражданскому праву // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_12.html (дата обращения: 02.05.2020 г.).

⁵⁷ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.2004. С. 177-185, С. 192-193 // URL: <https://www.litres.ru/g-ellinek/obschee-uchenie-o-gosudarstve/chitat-onlayn/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

⁵⁸ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Случаи нарушения Российской Федерацией принципа равного выступления в частном праве, как правило, возникают при недостаточности бюджетных средств. Теоретическим же обоснованием этого выступают публичные элементы статуса государства (имеющие место только в сфере публичного права).

Одним из основных признаков гражданских правоотношений являются равные начала выступления всех его участников вне зависимости от назначения, функций и правомочий, которые они выполняют в публичных правоотношениях, вне зависимости от стоящих перед ними целей и задач. Равные начала выступления Российской Федерации в гражданских правоотношениях основываются на таких принципах как равенство всех форм собственности, равноценность законных интересов всех участников гражданских правоотношений и их равной защите.

Реализация юридической приравненности возможна только в том случае, если государство будет приравнено к юридическим лицам по всем признакам, которые им присущи.

Именно такое представление о гражданско-правовой природе Российской Федерации в полной мере исключает возможность рассматривать государство в качестве особенного субъекта гражданского права, наделённого публично-правовыми признаками в частном праве (и используемых им в частном праве). Для гражданского права публично-правовые признаки не имеют юридического значения, ведь основой гражданского оборота выступает равенство всех форм собственности. Реализация юридической приравненности возможна только в том случае, если государство будет приравнено к юридическим лицам. Такая приравненность выражается в приравненности по всем признакам, которые им присущи. Это представление должно быть выражено в применении к государству всех положений гражданского права на равных началах с юридическими лицами.

1.3. Гражданская правоспособность Российской Федерации

Между теоретиками и правоприменителями ведутся споры по поводу определения вида и содержания правоспособности Российской Федерации, и по тому, каким образом можно охарактеризовать особенности её гражданской правоспособности. Так, одни учёные признают её правоспособность универсальной⁵⁹, доказывая, что государство может иметь любые права и обязанности, т.е. их перечень не ограничен, многие отмечают её общий характер⁶⁰, что предполагает фактически тот же смысл, который вкладывается в универсальность, т.е. неограниченность.

Отдельная группа учёных определяет правоспособность государства как специальную⁶¹, другие доказывают её целевой характер⁶², некоторые авторы обосновывают её функциональность⁶³. Зачастую разногласия заключаются лишь в использовании разных терминов, а смысл в определениях содержится одинаковый. Для систематизации этих подходов можно выделить две противоположные группы мнений: одни учёные выражают позицию, что государство обладает всеми возможными гражданскими правами и несет все гражданские обязанности; другие авторы считают, что государство обладает лишь определенными правами и обязанностями, которые находятся в зависимости от публичных интересов, целей, и реализуемых функций.

В случае если предположить, что правоспособность государства общая, то тогда оно имеет любые гражданские права и обязанности, которые необходимы ему для осуществления любого вида деятельности, безусловно, не

---

⁵⁹ Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С.9.

⁶⁰ См.: Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая: Общие положения. // URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/DOGOVOR_KN_1.htm#_Тoc28696655 (дата обращения: 08.08.2020 г.).

⁶¹ См.: Крызула А.А. Публично-правовое образование как субъект гражданских правоотношений по поводу использования памятника природы // Право и государство: теория и практика. 2010. № 2(62). С.108; Гришаев С. Российская Федерация как участник гражданских правоотношений // Хозяйство и право. 2010. № 6 (401). С. 102; Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 1999 г. № С5-7/УЗ-237 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

⁶² Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 172-173.

⁶³ Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. 2010. № 10; СПС «Гарант аэро»; Барткова О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. 26 с.

противоречащего законодательству. Так, характеризуя эту правоспособность, учёные пишут, что Российская Федерация вправе заключать все гражданско-правовые договоры, кроме случаев, когда иное предусмотрено законом⁶⁴.

Функциональная правоспособность Российской Федерации имеет основанием осуществление федеральными органами государственной власти публичных функций, которые определены положениями публичного права⁶⁵; поэтому функциональная правоспособность выражает особенность правового статуса государства в гражданском праве⁶⁶.

Если же допустить, что правоспособность Российской Федерации универсальная, то в таком случае она имеет фактически то же содержание, вместе с тем в силу своей всеобщности (всеобъемлемости) она может «подстраиваться» под потребности государства, то есть её объем может быть увеличен или изменен тем или иным образом в каждом конкретном случае. Универсальная правоспособность Российской Федерации является частью (элементом) её общеотраслевого правового статуса, и она возникает с момента создания государства как субъекта публичного права⁶⁷.

Если принять во внимание то, что правоспособность государства целевая, то это означает, что она предопределена, в т. ч. и ограничена, публичными целями. Таким образом, государство может иметь только те гражданские права, которые соответствуют достижению определенных целей, и может нести лишь связанные с ними обязанности. В связи с тем, что цели могут быть разными и пересекаться, соответственно, существует вероятность, что они могут в какой-то промежуток времени конкурировать между собой. В таком случае решающее значение будет иметь то, какая цель будет превалировать (превалирует) в тот или иной момент

---

⁶⁴ См.: Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая: Общие положения. // URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/DOGOVOR_KN_1.htm#_Тoc28696655 (дата обращения: 08.08.2020 г.).

⁶⁵ Барткова О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. 26 с.

⁶⁶ Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. 2010. № 10; СПС «Гарант аэро»

⁶⁷ Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С.9.

времени (или при наступлении определенных обстоятельств): например, защита основ конституционного строя, или защита здоровья, или обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В этой связи приведем научное мнение о важности данных целей и их обеспечении императивными нормами в пользу неопределенного круга лиц. Императивная направленность норм гражданского права свойственна именно принуждению в публичном интересе. Использование их свойств при установлении правил поведения обеспечивает стабильность и устойчивость гражданского оборота, а также гармоничность развития общества⁶⁸.

В то же время Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ, Суд), также опираясь на цели и задачи Российской Федерации, определяет её правоспособность как специальную. Одним из первых судебных актов, в котором был рассмотрен вопрос о правоспособности государства, является определение от 4 декабря 1997 года: Российская Федерация участвует в гражданских правоотношениях как субъект со специальной правоспособностью; в силу публично-правовой природы она не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц. По смыслу пункта 2 статьи 124 ГК РФ к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов⁶⁹. В развитие этих выводов Суд разъяснил, что правоспособность Российской Федерации имеет специальный характер, обусловленный её целями как публичного образования: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ)⁷⁰. Следует отметить, что правоприменительный орган также

---

⁶⁸ Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2020. С.10.

⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 года № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

⁷⁰ Определение Конституционного Суда РФ № 168-О от 1 октября 1998 года // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1; Определение Конституционного Суда РФ № 540-О от 2 ноября 2006 года // Вестник

опирается на цели, стоящие перед государством (как и в целевой правоспособности), для выделения особенностей правоспособности Российской Федерации.

Вместе с тем, определяя правоспособность Российской Федерации как специальную, Суд не дал представления о действии (влиянии) публично-правовой природы государства при выступлении его в гражданском обороте на соблюдение основополагающего начала частного права – принципа равенства. Это свидетельствует о том, что КС РФ не рассматривает отдельно публичную природу государства как властвующего образования от специфики его участия в качестве хозяйственного субъекта частного права, так как в судебных актах отсутствуют разъяснения относительно влияния специальной правоспособности Российской Федерации на соблюдение принципа равенства, что является пробелом в позиции КС РФ.

Взглянув в глубь содержания правоспособности государства, каким бы видом она ни была определена и каким бы образом она ни была охарактеризована, можно сделать вывод, что любой вид (характеристика) его правоспособности не ограничивает при определенных обстоятельствах его способность увеличивать перечень прав, вводить новые права, не гарантирует какого-либо конкретного содержания; т.е. по существу государство расширяет правоспособность, подводя права под конкретные обстоятельства, и даже может ограничить или вовсе исключить ответственность по своим обязательствам. Ведь, как известно, принимая нормативно-правовые акты, государство может само устанавливать объем своей правоспособности, и на это нельзя никоим образом повлиять, так как очень часто реалии жизни диктуют необходимость решения всё новых и ранее не возникавших задач, которые решаются на законодательном уровне путём введения новых положений и правил.

Независимо от того, каким образом определен характер (содержание) правоспособности, это не влияет на необходимость (и в том числе на

обеспеченную правом возможность) участия государства в гражданском обороте. Этот вопрос по германскому праву решается следующим образом: казна⁷¹, публично-правовые корпорации, учреждения и органы власти отнесены к юридическим лицам публичного права (в параграфе 89 раздела III Германского гражданского уложения)⁷². Несмотря на цели и публичные интересы государства, его статус в частном праве регулируется наряду с другими юридическими лицами, преследующими публичные интересы, которые и именуются поэтому юридическими лицами публичного права. В современной зарубежной науке пишут о том, что государство в качестве субъекта частного права именуется казной⁷³.

Такой подход правомерен, т.к. в конечном счёте признание юридическим лицом во всех случаях зависит от установления соответствия его признаков нормативной (законодательной) форме юридического лица. Так, например, в Германском гражданском уложении юридическими лицами являются объединения лиц и (или) капиталов, а также целевого имущества, которые закон признает в качестве самостоятельных субъектов имущественных отношений⁷⁴. В этом определении представляет ценность признание законом за такими объединениями (лиц, капиталов и имущества) способности быть субъектами частного права.

В российском законодательстве юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 статьи 48 ГК РФ). Существующая в ГК РФ формулировка – это по существу возврат к определению, которое было дано в Гражданском кодексе РСФСР

---

⁷¹ Так именуется само государство как субъект гражданского права (примечание автора).

⁷² BürgerlichesGesetzbuch (BGB). § 89 HaftungfürOrgane; Insolvenz// URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_89.html (дата обращения: 04.07.2015).

⁷³ См.: Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

⁷⁴ BürgerlichesGesetzbuch (BGB). § 89 HaftungfürOrgane; Insolvenz // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_89.html (дата обращения: 04.07.2015).

1964 г.: юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, а также которые могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде (ст. 23)⁷⁵. Для сравнения можно привести определение, которое содержалось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик: юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом и выступает в суде, арбитражном суде и третейском суде от своего имени. Юридические лица могут иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности. При раскрытии такого признака юридического лица, как обладание обособленным имуществом, перечислялись вещные права: собственность, полное хозяйственное ведение и оперативное управление⁷⁶. По Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. юридическими лицами признавались объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде (ст. 13)⁷⁷.

Как видно, современное понятие юридического лица по сравнению с иными определениями не претерпело значительных изменений. Отсутствие принципиальных различий свидетельствует о том, что это понятие имеет постоянные устойчивые признаки, а определенная в законе форма универсальна для участия фиктивных субъектов в гражданском обороте. Благодаря этой форме создается самостоятельная правосубъектная личность, обладающая стабильными свойствами, способная к приобретению гражданских прав и обязанностей. Эти признаки присущи всем организационно-правовым формам без исключения,

---

⁷⁵ Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; Российская газета. № 16. 1993. 26 января.

⁷⁶ Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733; Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 11. Ст. 393.

⁷⁷ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., утверждённый Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета // URL: <https://www.sites.google.com/site/uristkostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnuy-tekst> (дата обращения: 07.08.2020).

независимо от содержания правоспособности, вне зависимости от периода времени их создания и осуществления своей деятельности.

Разное содержание правоспособности юридических лиц способствует выделению видов организационно-правовых форм, поэтому характер правоспособности не является основанием для выделения дополнительных субъектов (так называемых, специальных, особых) гражданского права наряду с физическими и юридическими лицами; аналогичный подход присутствует и в Германском гражданском уложении при отнесении субъектов к юридическим лицам публичного права⁷⁸.

Выдвижение на первый план достижения общественно полезных целей, как ядра, определяющего содержание правоспособности, является одним из проявлений публичной природы Российской Федерации в гражданском праве, что при этом не оказывает влияния (и не должно воздействовать) на принцип равного участия в гражданских правоотношениях, так как это происходит при вступлении некоммерческих организаций в гражданские правоотношения.

Некоммерческие организации также создаются для достижения социально полезных целей: благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ⁷⁹. Все перечисленные виды деятельности направлены на достижение общественно значимых благ, и в них не прослеживается извлечение прибыли.

Если принять позицию КС РФ и определить правоспособность как специальную, то сделки Российской Федерации, совершенные в противоречии с целями ее деятельности, установленными в законе, могут быть признаны

---

⁷⁸ BürgerlichesGesetzbuch (BGB). § 89 HaftungfürOrgane; Insolvenz // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_89.html (дата обращения: 04.07.2015).

⁷⁹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344; <http://www.pravo.gov.ru> - 30.07.2018.

недействительными (по ст. 173 ГК РФ). Для юридических лиц определен открытый перечень субъектов, по искам которых сделка может быть признана недействительной: безусловно, это само юридическое лицо, его учредители, а также иные лица, в интересах которых установлены ограничения. В отношении Российской Федерации такими лицами выступают: органы государственной власти или должностные лица, в компетенцию которых входит заключение оспариваемой сделки или дача согласия, то есть согласование этой сделки. Важно то, что перечень сделок (т.е. пределы участия) Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, ограничен обеспечением безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (абз. 2 п. 5 ст. 1 ГК РФ). Дополнительные ограничения в отношении сделок связаны с перемещением товаров и услуг, которые могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. В основу каждой сделки должны быть положены цели и задачи Российской Федерации, определенные в законодательстве. Предполагается, что специальная правоспособность государства вводится для защиты интересов населения, что на самом деле (фактически) не всегда соблюдается. В этой связи основанием признания сделки недействительной будет служить выход за пределы специальной правоспособности Российской Федерации: сделка, заключенная федеральным органом государственной власти без согласия уполномоченного на то лица, будет являться оспоримой (ст. 173.1 ГК РФ).

Каким бы образом ни была определена правоспособность государства, ее содержание (права и обязанности) будет зависеть от целей, задач, интересов этого субъекта, а способность Российской Федерации принимать нормативно-правовые акты будет позволять (при определенных обстоятельствах) изменять её содержание. Если предположить, что правоспособность государства специальная,

то в таком случае будут присутствовать правовые основания для применения положений о признании заключенных ею сделок недействительными.

Одним из таких примеров изменения правоспособности Российской Федерации является принятие федеральных законов, в соответствии с которыми у неё появилась (появляется) способность к созданию определенных организационно-правовых форм, которые не может создать ни один другой субъект: государственных корпораций, государственных компаний, публично-правовых компаний.

Госкорпорации – это учрежденные Российской Федерацией на основе имущественных взносов не имеющие членства некоммерческие организации, созданные для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Эти юридические лица создаются в особо важных для государства сферах деятельности, выполняя публичные функции, что сближает их с федеральными органами государственной власти⁸⁰. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью этой организации, поэтому госкорпорации не отвечают по обязательствам Российской Федерации, а она не отвечает по их обязательствам.

Государственные компании представляют собой некоммерческие организации, не имеющие членства. Они созданы Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг, также выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Правовое положение госкорпораций практически идентично статусу государственных компаний, из-за этого в науке обсуждается вопрос исключения этой организационно-правовой формы⁸¹.

---

⁸⁰ Так, например, в сфере космической деятельности создана госкорпорация «Роскосмос», в области атомной энергии – «Росатом», во внешнеэкономической деятельности – «Банк развития и внешнеэкономической деятельности». В сфере высокотехнологичной промышленной продукции создана госкорпорация «Ростех», в сфере обязательного страхования вкладов – Агентство по страхованию вкладов, а также создана госкорпорация в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

⁸¹ См.: Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография. Москва, 2014; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги»; Целовальников А.Б. Новеллы ГК России и реформирование системы юридических лиц // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

Публично-правовые компании наделены полномочиями и функциями публично-правового характера (в интересах государства и общества). Они преследуют цели проведения государственной политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, а также цели выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера.

Все эти организации сочетают в себе природу некоммерческой организации с публично-правовыми целями, на это оказывают влияние сферы, для которых создаются и в которых действуют данные юридические лица, что сближает их с деятельностью государственных органов власти, а также строго целевое назначение их имущества, что является признаком права государственной собственности. Все эти особенности позволяют расценивать право создания этих организаций, т.е. право образовывать новые субъекты гражданского права, уникальные по своему правовому статусу, в качестве элемента (части) правоспособности Российской Федерации.

Если в целом государству как публично-правовому образованию присущи признаки юридического лица, то возникает вопрос: возможно ли в отношении него применить процедуры банкротства и ликвидации? Следует отметить, что возможность процедуры банкротства публичных организаций была установлена в 1934 году в Соединенных Штатах Америки. Причинами послужило резкое снижение налоговых доходов, однако местные органы власти стремились продолжать обеспечивать население необходимыми социальными и коммунальными услугами. Ведь муниципалитет не может прекратить свою деятельность и полностью распродать имущество, чтобы удовлетворить претензии кредиторов, поэтому банкротство необходимо было для того, чтобы обеспечить защиту неплатежеспособного муниципалитета. Правовая защита, устанавливаемая введением данного института, заключалась в том, что предпринятые меры позволили муниципалитету города реструктурировать свои долги и одновременно с этим продолжить оказывать населению все необходимые социальные услуги. Таким образом, целью применения в отношении города

процедуры банкротства выступает получение возможности более быстрого и эффективного избавления от бремени долга. Тем самым сохраняется организация, что является ещё одним подтверждением общности природы юридического лица и публично-правовых образований.

В Германском гражданском уложении установлено, что правила о банкротстве и реорганизации юридических лиц не применяются к государству как юридическому лицу публичного права (параграф 89)⁸². В России также государство и муниципальные образования не могут быть ликвидированы в порядке конкурсного производства, установленного Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». В случае их ликвидации употребляются следующие термины: для субъектов РФ в законодательстве используется понятие «прекращение существования»⁸³, а для муниципальных образований «преобразование» и «упразднение», вместе с тем все эти понятия невозможно применить к Российской Федерации⁸⁴. Важность целей, задач и функций государства (которые отражает и правоспособности) исключает возможность применения к нему процедур банкротства и ликвидации.

Еще одной особенностью правоспособности Российской Федерации является возможность наделения государственного имущества иммунитетом. Согласно Указу Президента РФ от 8 февраля 1993 г. № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» Российская Федерация как государство-продолжатель Союза ССР принимает на себя все права на недвижимую и движимую собственность бывшего СССР, находящуюся за рубежом, а также выполнение всех обязательств, связанных с использованием

---

⁸² BürgerlichesGesetzbuch (BGB). § 89 HaftungfürOrgane; Insolvenz // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_89.html (дата обращения: 04.07.2015).

⁸³ пункт 2 статьи 5 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4916; СЗ РФ. 2005. № 45. Ст. 4581.

⁸⁴ Статьи 13, 13.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

этой собственности⁸⁵. За рубежом находится федеральное имущество, перешедшее в порядке правопреемства от Российской империи к советскому государству, а затем перешедшее в собственность Российской Федерации.

Имущество РФ пользуется иммунитетом, что предполагает наличие особого режима такой собственности, обусловленного особым положением субъекта права собственности – суверенного государства. Собственность государства пользуется неприкосновенностью – это имущество не может быть объектом принудительных мер со стороны того государства, где указанное имущество находится. Имущество Российской Федерации, расположенное на территории иностранного государства, не может быть арестовано, продано или отчуждено иным способом, так как оно пользуется государственным иммунитетом. Таким образом, обладание иммунитетом означает: судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда. Федеральное имущество не обладает иммунитетом в отношении сделок, связанных с участием физических и юридических лиц, так как данные сделки не связаны с осуществлением суверенных властных полномочий.

В иностранных государствах находится следующее имущество: имущество (в том числе денежные средства на банковском счете), используемое или предназначенное для осуществления функций дипломатических представительств иностранного государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций иностранного государства в органах международных организаций либо на международных конференциях; военное имущество или имущество, используемое либо предназначенное для использования в военных целях или в миротворческих операциях; культурные ценности или архивы, не выставленные на продажу либо не предназначенные для продажи; имущество, являющееся

---

⁸⁵ Указ Президента РФ от 8 февраля 1993 г. № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» // URL: <https://base.garant.ru/100280/>(дата обращения: 04.08.2020).

частью экспозиций выставок, представляющее научный, культурный или исторический интерес и не выставленное на продажу либо не предназначенное для продажи; имущество центрального банка или иного органа надзора государства, в функции которого входит банковский надзор⁸⁶. Правовое регулирование такой федеральной собственности определяется российским законодательством, а также законодательством страны, в которой находится имущество, и международными договорами Российской Федерации. В настоящее время федеральное имущество, необходимое для осуществления государственных функций за рубежом, закреплено на праве хозяйственного ведения за ФГУП «Госзагрансобственность»⁸⁷.

По судебному делу об оплате продовольственного кредита Правительством РФ швейцарской фирме «Compagnie NOGA`d Inportation et d`Exportation SA» Россия отказалась от иммунитета в случае исполнения решения суда. В 1997 году Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты удовлетворил требования фирмы «Compagnie NOGA`d Inportation et d`Exportation SA» (сумма составляла несколько десятков миллионов долларов). Швейцарский суд придал силу оговорке (посчитал её действующей) об отказе от иммунитета. В целях исполнения решения суда были арестованы счета российских дипломатических представительств во Франции; были предприняты попытки арестовать российский парусник «Седов». Также в 2001 году была предпринята попытка арестовать российские военные самолеты «СУ-30 МК» и «МиГ-АТ», участвовавшие в международном авиасалоне в Ле-Бурже, и другое имущество России, находящееся во Франции. В 2005 г. по её требованию был наложен арест на коллекцию картин из Государственного музея изобразительных искусств

---

⁸⁶ Ст. 16 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru - 4 ноября 2015 г.

⁸⁷ Указ Президента РФ от 3 ноября 2012 г. № 1473 «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, подведомственных Управлению делами Президента Российской Федерации, и перечня организаций, созданных при Президенте Российской Федерации, Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации, а также иных организаций, финансовое обеспечение которых осуществляет Управление делами Президента Российской Федерации (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6213; <http://www.pravo.gov.ru> - 24.02.2021.

имени А.С. Пушкина, которые находились в Швейцарии для проведения выставки. Впоследствии аресты были признаны незаконными и сняты со счетов Центрального банка РФ и имущества⁸⁸.

Также аналогичным образом был проигнорирован иммунитет федерального имущества в деле Франца Зедельмайера, который обратил взыскание на здание торгового представительства России в Кельне. Здание использовалось в коммерческих целях, также он обратил взыскание на жилой дом, принадлежащий торговому представительству России в Стокгольме. Представители Российской Федерации в судах Швеции оспаривали действия шведских властей, настаивая, что на здание распространяется дипломатический иммунитет⁸⁹.

В связи с тем, что управление государственным имуществом за рубежом находится в ведении не федерального органа государственной власти, а закреплено за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения, именно это позволяет не применять зарубежными судами правила об иммунитете суверенного имущества государства: на государственное имущество налагаются аресты без согласия РФ. Вместе с тем любое имущество, принадлежащее государству на праве собственности, необходимое ему для исполнения суверенных функций в иностранном государстве, обладает государственным иммунитетом. Проблема федеральной собственности заключается в том, что зарубежные правоприменительные органы, ссылаясь на самостоятельный статус юридического лица, обращают на него взыскание, игнорируя иммунитет имущества. Так, по этому поводу пишут, что нарушение государственного иммунитета при рассмотрении дел с участием государства – явное злоупотребление правом⁹⁰. Полагаем, что для исключения подобных нарушений и злоупотреблений государственное имущество, необходимое для осуществления публичных функций за рубежом, целесообразно закрепить за федеральным

---

⁸⁸ Старженецкий В.В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? // «СПС КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Иванов А.А. Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы // URL:<http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/52580.html> (дата обращения: 24.11.2015).

органом государственной власти, как организационной частью государства, осуществляющей соответствующую функцию и предполагающее, что его деятельность связана с реализацией суверенных функций.

Аргументировано, что назначение и особенности права государственной федеральной собственности, а также цели и задачи государства по обеспечению безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охране природы и культурных ценностей формируют специально-целевую правоспособность Российской Федерации в гражданском праве, то есть она predetermined публичными целями. Таким образом, государство может иметь только те гражданские права, которые соответствуют достижению определенных целей, и может нести лишь связанные с ними обязанности. В связи с тем, что цели могут быть разными и пересекаться, соответственно, существует вероятность, что они могут в какой-то промежуток времени конкурировать между собой. В таком случае решающее значение будет иметь то, какая цель будет преобладать в тот или иной момент времени: например, защита основ конституционного строя, или защита здоровья людей, или обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Глава 2. СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Участие федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях

Российская Федерация является правопреемницей СССР, советского государства, имевшего особую правовую систему, которая была направлена на обеспечение функционирования планово-административной экономики на принципах «власти-подчинения». Переход по направлению развития рыночных отношений изменил и статус государства, как участника имущественных отношений. Согласно действующему ГК РФ (1994 года) РФ является публично-правовым образованием, имеющим гражданскую правосубъектность. Отличительной чертой гражданского права служит его горизонтальная структура, равенство всех субъектов гражданского права, обеспечивающая правовую основу для прямого возмещения вреда от незаконных действий. При этом государство как субъект права обладает организационным единством, которое обеспечивается внутренней структурой, состоящей из государственных органов. Российская Федерация состоит из федеральных органов государственной власти и федеральных государственных органов. В этой связи их статус в гражданском праве должен соответствовать двум тенденциям: обеспечению целостности федеративного государства и каждого субъекта РФ в отдельности, а также способности непосредственного участия в гражданском обороте.

Исследованием проблем участия государства как системы занимались многие известные ученые⁹¹, вопрос в основном сводился к тому, как должно государство выступать в гражданских правоотношениях – как сама система или как её части. Н.И. Коняев писал, что унификация целесообразна в направлении

---

⁹¹ См.: Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. Москва, 1981. 192 с.; Коняев Н.И. Хозяйственные системы в период зрелого социализма. Правовые вопросы. Куйбышев, 1980. 161 с.; Лаптев В.В. Правовая организация хозяйственных систем. Москва, 1978. 168 с.

признания правосубъектности хозяйственных систем⁹², то есть участником правоотношений является государство. В случае, если признать обратное – то, что федеральные органы государственной власти являются самостоятельными субъектами права, то тогда приобретать права и обязанности для Российской Федерации, как для другого субъекта права, они будут способны лишь при наличии специальных правовых оснований, например, представительства в силу закона или договора. Это сразу лишает их возможности считаться частью целого, так как эти части станут самостоятельными субъектами права. Российская Федерация как субъект гражданского права и ее составные части одновременно самостоятельными субъектами гражданского права быть не могут. Случаев участия федеральных органов государственной власти множество, поэтому все ситуации законодательно определить не представляется возможным⁹³. Известный исследователь государства П.П. Виткявичюс отмечал, что государство существует и действует посредством своих органов, органы также существуют только как органы государства⁹⁴. Участие Российской Федерации в гражданских правоотношениях является непосредственным, отношений представительства между государством и его государственными органами не возникает.

Основная проблема заключается в том, что публично-правовые образования и их государственные органы, прежде всего субъекты конституционного и административного права, тем самым обеспечивают существование государства как такого, управляя общественными отношениями по принципам вертикального воздействия (власть-подчинение). Одновременно они же являются участниками гражданских правоотношений, выстроенных на принципах горизонтального взаимодействия (равенства и автономии воли) с физическими и юридическими лицами. Между тем только правильная юридическая квалификация правоотношений способна обеспечить эффективность правоприменения. Данная

---

⁹² Коняев Н.И. Хозяйственные системы в период зрелого социализма. Правовые вопросы. Куйбышев, 1980. С. 122.

⁹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.07.2005 № 8376/01 по делу № А07-8043-А/ГНГ: уступки требования не происходит при переходе прав от одного федерального органа государственной власти к другому // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 32-КГ16-18// СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

⁹⁴ Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Минтис, 1978. С. 79 - 80.

проблема в свою очередь привела к проблеме разграничения гражданско-правового статуса публично-правовых образований и их государственных органов. В сущности, органы государственной власти и государственные органы образованы и действуют как организационно-функциональные части государства. Организационная функциональность означает, что они представляют собой подразделения, реализующие строго определенные функции, именуемые полномочиями, установленными в положениях о них. Безусловно, такие подразделения не являются и не могут являться собственниками закреплённого за ними имущества, предполагается, что они владеют имуществом на праве оперативного управления. Так, статья 161 Бюджетного кодекса РФ регулирует особенности правового положения казенных учреждений, а действие пункта 11 данной статьи распространяется и на органы государственной власти. В этой связи государственные органы, созданные в качестве юридических лиц, считаются казенными учреждениями и владеют имуществом на праве оперативного управления. Правовой статус казенных учреждений определяется ст. 123.21 и 123.22 ГК РФ. Казенное учреждение согласно п. 4 ст. 123.22 ГК РФ будет отвечать по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам любого государственного органа будет нести собственник его имущества (т.е. Российская Федерация). Такое двойственное участие органов государственной власти и государственных органов в разных по правовой природе отношениях в законодательстве четко не разграничивается, что приводит к проблемам на практике, связанным с защитой прав других субъектов гражданских отношений.

В теории права существует несколько основных позиций относительно соотношения правового статуса государственных органов и публично-правовых образований. Отсутствие единства мнений в литературе обусловлено

конкретными противоречиями в законодательстве, а также, как совершенно верно отмечено, «отсутствием единой методологии»⁹⁵.

Одна из позиций сводится к тому, что государственные органы, используя имущество, закрепленное за ним на праве оперативного управления, выступают в качестве самостоятельных субъектов гражданского права – юридических лиц, а в отношении иного государственного имущества они действуют от имени государства⁹⁶. Другая – к тому, что разграничение стоит проводить в зависимости от интересов, которые удовлетворяются в конкретных правоотношениях: государственные или сугубо хозяйственные государственного органа⁹⁷. Третья позиция связана с тем, что государственные органы и публично-правовое образование – это как часть и целое, поэтому реформирование законодательства стоит вести по этому пути⁹⁸.

В литературе также предлагается развивать теорию диагональных правоотношений, диагональных сделок, представляющих собой что-то среднее между публичными (вертикальными) правоотношениями и горизонтальными (гражданскими) правоотношениями. Это ведет к тому, что государственные органы совместят в себе и статус публичной власти, и сделкоспособность, и будут прямым олицетворением публично-правовых образований⁹⁹.

В отношении имущества, закрепленного на праве оперативного управления за государственными органами РФ, его собственником остаётся государство. Аналогичное положение вещей существует и в отношении учреждений и унитарных предприятий, которые тоже не являются собственниками обособленного имущества, хотя они не перестают признаваться юридическими

---

⁹⁵ Ушницкий Р.Р. О парадигме субъективного права и правоотношения в методологии цивилистики. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: история, политология, право. 2018. № 4(12). С. 27-34.

⁹⁶ Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти. Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10 (14). С. 107-115.

⁹⁷ Болдырев В.А. Конструкция юридического лица несобственника: опыт цивилистического исследования. Москва. Статут Болдырев, Владимир Анатольевич, 2012. 364 с.

⁹⁸ Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти. Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10 (14). С. 107-115.

⁹⁹ Цыплакова, Е.Г., Ковязин, В.В., Кондрат, Е.Н., Мурмуридис, П.Е. Проблемы сделкоспособности публично-правовых образований и органов государственной власти в свете теории диагональных отношений. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2006. № 4(32). С. 217-221.

лицами. Однако и данные организации не могут быть юридическими лицами, так как у этих организационно-правовых форм нет полной имущественной самостоятельности.

Вместе с тем гражданское законодательство регулирует только отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (п. 1 статьи 2 ГК РФ). Исходя из данного основополагающего начала, в гражданском обороте должны участвовать только собственники. Организационно-правовые формы унитарных предприятий и учреждений представляют собой юридические лица, которые остались от административно-командной системы государственного управления СССР. В дальнейшем они должны быть исключены из положений гражданского законодательства.

Подобная тенденция прослеживается в пунктах 7.2.1 и 11.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ: во-первых, в ней содержится предложение об устранении существующего в законодательстве дуализма прав на управление имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности, оставив только одно право – право оперативного управления; во-вторых, внесено предложение о том, что на нынешнем этапе совершенствования ГК РФ конструкция учреждения как юридического лица, не являющегося собственником имущества, может быть сохранена. Однако в перспективе согласно указанной Концепции следует ориентироваться на модернизацию гражданско-правового положения учреждения в качестве собственника своего имущества, отвечающего по обязательствам перед кредиторами всем своим имуществом (по типу германского *Stiftung*'a)¹⁰⁰. *Stiftung* – это юридическое лицо, создаваемое обычно для некоммерческих целей.

В настоящее время многие государственные органы создаются как юридические лица, являясь самостоятельными субъектами права, в отличие от органов юридических лиц, также осуществляющих строго определенные

---

¹⁰⁰ п. 7.2.1. и п. 11.1 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009 г. № 11.

функции, которые, впрочем, субъектами права не признаются. Однако по своей сути юридическое лицо всегда субъект права. Юридическое лицо – это абстрактный субъект, созданный в соответствии с законом, обладающий свободой воли, правами, обязанностями, которые придают ему отдельную индивидуальность в рамках правовых отношений.

В литературе в этом же ракурсе предлагается возможность ввести понятие «юридическое лицо публичного права» по аналогии с правопорядками европейских государств.

В тех случаях, когда орган выступает от имени государства, его действия порождают права и обязанности непосредственно для Российской Федерации. Существует мнение, что в ряде случаев государственные органы, являющиеся юридическими лицами, выступают в обороте от собственного имени (см. п.7.2.3 Концепции развития гражданского законодательства РФ). Например, федеральное министерство закупает мебель для оборудования кабинетов сотрудников. В таком случае права и обязанности по сделке возникают не у государства, а непосредственно у государственного органа. При этом для защиты прав поставщиков необходимо обращаться в суд с гражданско-правовыми исками.

У федеральных органов государственной власти нет и не может быть собственных внутривластных нужд. Они (такие нужды) представляют собой саму процедуру использования тех или иных товаров, услуг либо проведенных работ, необходимых для осуществления публичных функций. Сюда, например, можно включить различные хозяйственные и хозяйственно-бытовые нужды, которые могут быть как систематическими, так и одноразовыми, в зависимости от обстоятельств. Все нужды государственных органов связаны с обеспечением публичных функций государства. Оснащение мебелью для оборудования кабинетов сотрудников или обеспечение их канцелярскими принадлежностями – всё это направлено на реализацию публичного интереса. Ведь данные сотрудники осуществляют строго определенные функции, но в результате их деятельности происходит достижение публичного интереса.

В судебной практике присутствует аналогичная позиция: по смыслу статей 124, 125 ГК РФ участниками гражданских правоотношений являются публично-правовые образования, но не созданные ими государственные органы или органы местного самоуправления. Согласно пункту 1 статьи 125 ГК РФ органы государственной власти в рамках их компетенции своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде от имени Российской Федерации. Федеральные органы государственной власти обеспечивают целостность Российской Федерации и ее непосредственное участие в гражданском обороте, владея, пользуясь и распоряжаясь федеральным имуществом, результатами интеллектуальной деятельности, а также вступая в обязательственные и корпоративные правоотношения.

Так, например, Фонд перспективных исследований передает определенные полномочия по распоряжению правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности федеральным органам исполнительной власти¹⁰¹.

Управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности осуществляют государственные заказчики, по заказу которых созданы указанные результаты. Такое управление включает в себя: осуществление действий по оформлению прав РФ на них (используемых и (или) созданных при выполнении государственных контрактов); государственный учет результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского, военного, специального и двойного назначения; организацию работ по оценке стоимости и принятие на бухгалтерский учет прав на результаты интеллектуальной деятельности;

---

¹⁰¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2019 г. № 240 «Об утверждении Правил передачи Фондом перспективных исследований прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по заказу Фонда перспективных исследований, а также приобретенные Фондом перспективных исследований на основании договоров, в целях их практического применения (внедрения)»// www.pravo.gov.ru – 11.03.2019 г.

распоряжение правами РФ на результаты интеллектуальной деятельности, а также организацию их использования¹⁰².

В случае принятия иной позиции в правоприменительной практике возникают неоднозначные ситуации, создающие правовые коллизии.

Ведь для участия в этих отношениях органам государственной власти необязательно иметь статус юридического лица. Так, например, им не обладают Президент РФ и Правительство РФ, некоторые государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане от имени Российской Федерации могут выступать в этих отношениях по специальному поручению (п.3 ст. 125 ГК РФ). Следует отметить, что не все федеральные органы государственной власти созданы для того, чтобы Российская Федерация приобретала через них гражданские права и осуществляла обязанности. Такой подход основывается на принципе разделения властей, который заключается в естественной необходимости разделения человеческой деятельности для получения более эффективного результата.

Именно Российская Федерация является участником гражданских правоотношений. Для подтверждения этого вывода необходимо прибегнуть к методу правового моделирования, благодаря которому можно сравнить Российскую Федерацию с юридическим лицом, а федеральные органы государственной власти – с органами юридического лица¹⁰³.

В действующем положении статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие на основании закона и иных правовых актов, в том числе и учредительных документов¹⁰⁴. Смысл и содержание пункта 1 статьи

---

¹⁰² Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ.2012. № 14. Ст. 1637; www.pravo.gov.ru - 08.04.2019 г.

¹⁰³ См.: Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

¹⁰⁴ в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2015; <http://www.pravo.gov.ru> - 04.07.2016.

53 ГК РФ в настоящей редакции (от 29 июня 2015 года) – это возврат к редакции, существовавшей до изменений (внесенных Федеральным законом от 5 мая 2014 года).

Недолго действовавшая редакция пункта 1 статьи 53 ГК РФ (от 5 мая 2014 года) была одним из наиболее спорных нововведений: юридическое лицо приобретало гражданские права и принимало гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом (п. 1 ст. 182 ГК РФ, регулирующий отношения представительства). Исходя из предложенной формулировки пункта 1 статьи 53 ГК РФ предполагалось, что органы юридического лица являются представителями, поэтому в первую очередь таким представителем считается его руководитель (исполнительный орган).

Если рассматривать орган юридического лица как самостоятельного субъекта, отличного от лица, который осуществляет функции этого органа, то орган ни при каких обстоятельствах не может считаться представителем. Само физическое лицо – это представитель, и к нему правила статей 182 и 183 ГК РФ применяются. В чем заключается разница между совершением сделки органом и поведением представителя? Ответ на этот вопрос можно найти, обратившись к теории фикции и органической теории юридического лица.

Теория фикции обосновывает, что орган юридического лица – это его представитель, органическая теория юридического лица отождествляет орган юридического лица с его неотделимой организационной частью. С этими теориями юридического лица связаны разные взгляды на его дееспособность: от разрешения вопроса о предпочтительности той или иной теории зависит возложение ответственности при выходе за пределы полномочий органом на участников общества или же на его контрагентов. Так, органическая теория обосновывает неограниченные полномочия органа, в то же время следует согласиться с доводом сторонников представительской теории о целесообразности применения некоторых норм о представительстве к реализации

интересов юридического лица его органом. Проблема определения сущности представительства юридического лица его органами влечет правовые последствия – разрешение вопроса о бремени возложения гражданско-правовой ответственности. В России в дореволюционной науке преобладала представительская теория: например, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что правление юридического лица является его законным представителем¹⁰⁵. Исследуя представительские полномочия, А.Ф. Федоров писал, что директора находятся в положении обыкновенных торговых поверенных¹⁰⁶. Поддерживали представительскую теорию И.В. Шерешевский¹⁰⁷, П.П. Цитович¹⁰⁸ и С. Н. Ландкоф¹⁰⁹, которые также считали, что органы юридического лица являются его представителями, ссылаясь на то, что обоснование органа юридического лица в качестве его представителя позволяет использовать по отношению к нему ряд статей ГК РФ, регламентирующих отношения представительства, в части распространения ответственности на него¹¹⁰.

Отто фон Гирке обосновывал, что в органе совокупная личность имеет часть самой себя, поэтому размеры, в которых возможно представительство юридического лица, должны совпадать с объемом жизненной деятельности, доступной этому лицу¹¹¹. Несмотря на то, что органическая теория возникла в Германии, в Германском гражданском уложении было установлено, что такой орган союза, как правление, является законным представителем юридического лица, а орган действует на основании закона, а также могут быть специальные представители, наделенные такими полномочиями на основании учредительного документа¹¹². Вместе с тем Л. Эннексерус считал, что в данном параграфе речь идет о том, что правление представляет собой «орган воли общества, наделенного

---

¹⁰⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 174.

¹⁰⁶ Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса, 1911. С. 509 - 510.

¹⁰⁷ См.: Шерешевский И.В. Представительство (Поручение и доверенность) // Право и жизнь. Москва, 1925. С. 6.

¹⁰⁸ См.: Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 176.

¹⁰⁹ См.: Ландкоф С.Н. Основы гражданского права. Киев: Радянська школа, 1948. С. 123.

¹¹⁰ Вестник ВАС РФ. 1998. № 7.

¹¹¹ См.: Цит. по: Каминка А.И. Очерки торгового права. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 391 - 392.

¹¹² §26 и §30 BürgerlichesGesetzbuch // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 04.07.2015).

волей ...»¹¹³, таким образом, так как его наделили волей, полномочия его (его воля) производны, значит здесь возможно говорить о возникновении отношений представительства.

В советский период известный ученый Б. Б. Черепахин писал, что в лице своего органа совершает правомерные юридические действия, в том числе сделки, и выступает на суде и в арбитраже в качестве истца, ответчика или третьего лица – само юридическое лицо¹¹⁴. Полностью поддерживал эту позицию С. Н. Братусь, который говорил, что действия органа являются действиями самого юридического лица¹¹⁵. Следует согласиться со сторонниками органической теории, так как юридическое лицо без органов существовать не может так же, как и орган не может существовать отдельно от юридического лица. Орган как составная часть организации сам по себе не обладает и не может обладать собственной правосубъектностью, в противном случае становится неясно, в чем заключается смысл формы органа юридического лица, если она не имеет никакого значения в отрыве от конкретного субъекта права.

В науке также обосновывается подход, объединяющий органическую и представительскую теории, т.е. орган юридического лица одновременно является его частью и представителем, поэтому у директора юридического лица должен быть двуединый статус: он одновременно и орган юридического лица, и его представитель¹¹⁶. Однако такой подход не дает представления о том, на кого возлагается ответственность за действия органа юридического лица: на само юридическое лицо или на физическое лицо как на его представителя? В этой связи Е. А. Суханов¹¹⁷, Д. В. Ломакин¹¹⁸, С. Д. Могилевский¹¹⁹ отстаивают

¹¹³ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 1. Москва, 1949. С. 376; Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 2. Москва, 1950. С. 237.

¹¹⁴ Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. Москва: Статут, 2001. С. 472.

¹¹⁵ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. Москва: Госюриздат, 1950. С. 201.

¹¹⁶ Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. Москва: Статут, 2012. 510 с.

¹¹⁷ Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Москва, 2004. Т. 1. Общая часть. С. 240.

¹¹⁸ См.: Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 27-28.

¹¹⁹ См.: Могилевский С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за

позицию, что необходимо отличать органы юридического лица от его представителей: органы – это организационно обособленные части юридического лица. В подтверждение этого Д.В. Ломакин пишет, что представитель – это всегда субъект права, а орган юридического лица – это всего лишь его структурно обособленная часть¹²⁰. Такой подход прослеживается и при разрешении вопроса об ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу¹²¹. Приверженность органической теории юридического лица встречается в судебной практике, так, в случаях превышения полномочий органом юридического лица, что предусмотрено в статье 53 ГК РФ, при заключении сделки пункт 1 статьи 183 ГК РФ не применяется¹²².

Однако, например, сделка, заключенная между двумя юридическими лицами, от имени которых действовало одно и то же физическое лицо: в первом случае по доверенности, во втором – как генеральный директор, является недействительной как совершенная в нарушение пункта 3 статьи 182 ГК РФ¹²³; в таком случае применяются отдельные положения о представительстве.

Вместе с тем применение органической теории связано с приоритетом защиты контрагентов юридического лица. Это способствует укреплению гражданского оборота (т.к. в такой ситуации ответственность возлагается на юридическое лицо), аналогичный подход должен быть принят в отношении федеральных органов государственной власти и Российской Федерации.

рубежом: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. Москва: Юстицинформ, 2015; СПС «Гарант аэро».

¹²⁰ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва: Статут, 2008. 511 с.

¹²¹ Пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

¹²² В пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 года № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 1999 года № 6164/98 указано, что согласно статье 53 ГК РФ, органы юридического лица, к числу которых относится и руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица. ... при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5.

¹²³ Пункт 13 Информационного письма ВАС РФ от 21 апреля 1998 года № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 6.

Орган юридического лица, в отличие от представителя, не обладает свойством правосубъектности, однако имеет компетенцию, определенную положением, уставом юридического лица или специальным законом. Действия лица, избранного единоличным исполнительным органом, будут считаться актами его единоличного исполнительного органа и повлекут за собой в отношении юридического лица правовой результат.

Вопрос о предпочтительности той или иной теории юридического лица имеет важное практическое значение: от него зависит исход вопроса о возложении ответственности при выходе за пределы полномочий органом на участников общества или же на его контрагентов. Так, из органической теории плавно вытекает принцип неограниченных полномочий органа, поэтому контрагенты юридического лица являются более защищенными, чем при представительской модели (т.к. риски возлагаются на организацию)¹²⁴. Органическую теорию необходимо использовать и в отношении федеральных органов государственной власти, так как они также являются организационными частями государства и не несут самостоятельной имущественной ответственности.

В подтверждение этого приведем заключение генерального адвоката Суда ЕС Элеоноры Шерпстон¹²⁵, данное ЕСПЧ на вопрос: что же можно считать государственным органом? В случае если государство владеет органом или контролирует его, то этот орган следует рассматривать как проявление государства, без необходимости рассмотрения иных вопросов о его статусе. Она пришла к выводу, что любые муниципальные, региональные или местные органы власти или их аналоги рассматриваются как проявление государства, и не имеет значения, финансируется ли орган государством или нет. В случае если государство поручило какому-либо органу выполнение задачи в области публичной службы, которую, в противном случае, выполняло бы само

---

¹²⁴ Там же. С. 111.

¹²⁵ Гландин С. Концепция emanationofthestate // Есть ли у нас аналог? Zakon.ru // zakon.ru/discussion/2017/6/27/koncepciya_emanation_of_the_state_est_li_u_nas_analog_#_ftnref3(датаобращения: 26.08.2017 г.).

государство; если оно предоставило этому органу какие-либо дополнительные полномочия с тем, чтобы он мог эффективно выполнять возложенную на него функцию, то такой орган должен рассматриваться как проявление самого государства.

В действующей редакции пункта 1 статьи 125 ГК РФ также необходимо говорить о представительстве Российской Федерации ее федеральными органами исполнительной власти. Так, в пункте 1 статьи 182 ГК РФ установлено, что сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого¹²⁶. На такую трактовку пункта 1 статьи 125 ГК РФ влияет использование формулировки: «От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов». В науке по поводу такого представительства было правомерно отмечено, что ГК РФ создает систему своеобразного «представительства» публично-правовых субъектов¹²⁷. Именно словосочетание «от имени» предполагает отношения представительства, так как опосредует отношения одного самостоятельного субъекта, действующего в интересах другого субъекта.

Ведь представитель – это всегда самостоятельный субъект, отдельно существующий от представляемого, их функциональная связь заключается в правовой возможности совершения действия от имени и в интересах представляемого. В этой связи участие федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях является отличным от института

---

¹²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; <http://www.pravo.gov.ru> – 08.07.2021.

¹²⁷ Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

представительства, ведь органы государственной власти самостоятельно от государства существовать не могут. В случае если допустить отношения представительства от имени Российской Федерации, то это значит, что ее органы действуют как самостоятельные субъекты в собственных интересах.

Таким образом, необходимо исходить из того, что федеральные органы государственной власти являются составными частями Российской Федерации как субъекта гражданского права, а не ее представителями. Именно при таком подходе Российская Федерация признается способной к формированию и изъятию собственной воли и, как следствие, может выступать в качестве полноценного субъекта гражданского права. В ином случае деятельность органов исполнительной власти как самостоятельных субъектов гражданского права нельзя будет отличить от деятельности Российской Федерации как субъекта гражданского права. Вопрос правового положения федеральных органов государственной власти должен быть решен единообразно: они вступают в гражданские правоотношения в силу закона по факту создания. Согласимся с тем, что если бы гражданское законодательство позволяло органам публичной власти участвовать в хозяйственном обороте без образования юридического лица, то эта надуманная конструкция не вызвала бы столь широкого юридического резонанса¹²⁸. Так, например, проблемы взыскания через Министерство финансов РФ и его органы казначейства присужденных судами по искам к казне Российской Федерации и (или) к бюджетополучателям сумм возникают не только у граждан и их объединений, но и у самих публично-правовых субъектов. Например, по одному из судебных дел таким субъектом выступала войсковая часть, в пользу которой было вынесено решение о взыскании с Министерства юстиции РФ в счет казны Российской Федерации неправомерно удержанной суммы. И если в ситуации с гражданами и их объединениями неисполнение судебных решений влечет нарушение их конституционных прав и свобод, то в случаях, когда заинтересованным лицом является публично-правовой субъект,

---

¹²⁸ Белых В.С. Юридические лица публичного права: понятие, сущность, сфера применения // Банковское право. 2012. № 4. С. 68 – 79. СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

возникает коллизия публичных ценностей, связанная с тем, какая из публичных функций, каждая из которых в конечном счете сводится к обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, важнее и требует незамедлительного финансово-бюджетного обеспечения¹²⁹.

В действующей редакции пункта 1 статьи 125 ГК РФ предполагается представительство Российской Федерации в гражданских правоотношениях федеральными органами государственной власти в рамках их компетенции, (установленной актами, определяющими статус этих органов), связано это с наличием слов «от имени», которые выражают отношения представительства и отражает наличие правовой связи между данными субъектами, которая предопределяет способность совершать действия от имени представляемого и в его интересах. Однако гражданско-правовое положение федеральных органов государственной власти отлично от института представительства, т.к. федеральные органы государственной власти отдельно, самостоятельно от Российской Федерации существовать не могут. Все осуществляемые действия и принимаемые решения юридических лиц и федеральных органов государственной власти исходят от физических лиц, в этом смысле они являются фактическими представителями, так как только физические лица существуют в реальности (но, безусловно, не представителями в юридическом смысле). Поэтому требуется соблюдать правило, что при осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей должностные лица федеральных органов государственной власти (как и физические лица при осуществлении корпоративных прав) должны быть добросовестными и разумными (53 и 53.1 ГК РФ).

---

¹²⁹ Мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства РФ «О порядке исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54659/a9d7c0a6767c2715e8de77f83b0f454826ad1624/ (дата обращения: 30.02.2020 г.).

Как известно, большинство государственных органов имеют регистрацию в едином государственном реестре юридических лиц. В положениях государственных органов встречаются словосочетания «имеет права юридического лица» или «наделен статусом юридического лица» и др. Административные решения о создании новых органов, реформирование старых путем их объединения, ликвидации – это весьма распространенные действия, направленные на решения политических, социально-экономических проблем общества и государства. Вместе с тем они не могут быть решены посредством положений ГК РФ о реорганизации или ликвидации юридических лиц. Федеральные органы государственной власти не являются и не могут быть юридическими лицами, потому что права и обязанности остаются у Российской Федерации как субъекта гражданского права, это направлено и на защиту имущественных прав и интересов субъектов гражданского права, на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Так, государственные органы, являясь самостоятельными юридическими лицами, будут избегать гражданско-правовой ответственности, злоупотребляя статусом самостоятельной организации. Как, например, это было в деле № А40-150006/2017. В определении Верховного суда РФ от 14 августа 2019 года по данному делу было указано: доводы жалобы Министерства финансов РФ о нарушении судом норм процессуального права, выразившиеся в непривлечении к участию в деле надлежащего ответчика – Российской Федерации в лице Минфина РФ, а также о незаконном возложении на нее в лице Росимущества обязанности по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, были правомерно отклонены. Согласно действующему законодательству именно Росимущество является уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции в области приватизации и полномочия собственника, в том числе права акционера в сфере управления имуществом РФ. Таким образом, суд пришел к правильному выводу, что настоящий иск подлежит удовлетворению

за счет казны РФ путем взыскания заявленных сумм из её средств (выделяемых Росимуществу)¹³⁰.

В развитие этих выводов отметим, что неправильно отождествлять ликвидацию юридического лица и государственного органа. Так, процедура ликвидации, возбужденная в отношении государственного органа, не избавляет его от обязанности исполнить вступившее в законную силу судебное решение. Данная позиция была раскрыта Европейским Судом в деле Кукса против Российской Федерации (см. Постановление ЕСПЧ от 15.06.2006 «Дело «Кукса (Kuksa) против Российской Федерации» (жалоба № 35259/04) в отношении должника – администрации г. Якутска¹³¹.

В случае иного взгляда на ликвидацию государственных органов – отождествления такой ликвидации с такой же процедурой в отношении юридического лица – государство-ответчик будет использовать данное обстоятельство для того, чтобы избежать выплат задолженностей органа власти. Особенно это актуально в связи с тем, что изменяющиеся потребности заставляют органы государственной власти часто вносить изменения в свою организационную структуру, формируя новые и ликвидируя старые органы власти. Государственные органы несмотря на регистрацию в форме учреждений не могут признаваться самостоятельными юридическими лицами. В противном случае государство бы не смогло обладать единством и целостностью, а другие субъекты не смогли бы добиться полноценной судебной защиты своих гражданских прав и законных интересов. Государственные органы формируют и выражают волю государства без специального поручения в силу самого факта их создания как организационно-функциональных частей без какой-либо организационно-правовой формы юридического лица. Практика регистрации государственных органов в качестве учреждений не соответствует сути,

---

¹³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-150006/2017 от «14» августа 2019 года // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d18250c0-b041-4533-8904-2e51afccab08/e3c434b5-20b4-47ca-b4cf-4772341ada43/A40-150006-2017_20190814_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.01.2020 г.).

¹³¹ Постановление ЕСПЧ от 15.06.2006 «Дело «Кукса (Kuksa) против Российской Федерации» (жалоба № 35259/04) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

основным задачам государства, как бесспорного самостоятельного участника гражданских правоотношений. Законодательство должно развиваться с учетом особенностей коллективно-абстрактного субъекта – государства, которое воплощается только посредством своих организационных частей – государственных органов.

Федеральные органы государственной власти являются организационно-функциональными частями Российской Федерации как субъекта права, обладающего организационным единством. Федеральные органы государственной власти обеспечивают целостность Российской Федерации и ее непосредственное участие в гражданском обороте, владея, пользуясь и распоряжаясь федеральным имуществом, результатами интеллектуальной деятельности, а также вступая в обязательственные и корпоративные правоотношения.

Таким образом, в законодательстве и правоприменительной практике определены две формы участия федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях: во-первых, от имени Российской Федерации, в этом случае они реализуют её гражданскую правосубъектность, поэтому гражданские права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются у Российской Федерации; во-вторых, в качестве юридических лиц от своего имени, в таком случае права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются у федерального органа государственной власти как юридического лица для удовлетворения собственных нужд. В результате проведенного исследования этих двух форм участия Российской Федерации обосновывается, что собственные нужды федеральных органов государственной власти на самом деле являются потребностями самой Российской Федерации как субъекта гражданского права, так как они созданы для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг, достижения публичных целей и решения государственных задач, стоящих перед государством, поэтому все заключенные ими сделки порождают, изменяют и прекращают права и обязанности у

Российской Федерации. В этой связи, нет необходимости выделять две формы участия федеральных органов государственной власти в гражданских правоотношениях.

В действующей редакции пункта 1 статьи 125 Гражданского кодекса РФ федеральные органы государственной власти рассматриваются как представители Российской Федерации в гражданских правоотношениях в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Такой вывод вытекает из словосочетания «от имени», которое опосредует отношения представительства, это словосочетание выражает наличие гражданско-правовой связи между Российской Федерацией и федеральными органами государственной власти.

На основании теоретических выводов, сделанных в отношении статуса федеральных органов государственной власти, предлагаем изменить редакцию пункта 1 статьи 125 ГК РФ следующим образом: «Российская Федерация и субъекты Российской Федерации приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступают в суде через органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».

2.2. Форма участия федеральных органов государственной власти, приобретающих гражданские права и исполняющих гражданские обязанности

Федеральные органы государственной власти, приобретающие и осуществляющие гражданские права и создающие и исполняющие гражданские обязанности, участвуют в гражданском обороте в форме казённых учреждений: все министерства, агентства, управления, службы, департаменты, воинские части Вооруженных Сил РФ и другие виды органов государственной власти. Дополнительно государство может вступать в гражданские правоотношения и

через отдельные юридические лица в форме казенных учреждений¹³². В законодательстве для федеральных органов государственной власти и казенных учреждений установлено сходство порядка их участия в гражданских правоотношениях, т.к. они обладают имуществом на праве оперативного управления и их деятельность направлена на удовлетворение определенных публичных интересов, однако несмотря на это они представляют собой разные организационные формы и создаются для строго определенных направлений деятельности. Государственное казенное учреждение, в отличие от государственного органа, не обладает рядом присущих ему особенностей: орган государственной власти априори представляет собой организационно-обособленную часть государственного аппарата (аппарата государства, Российской Федерации), а казенное учреждение – это всегда отдельное самостоятельное юридическое лицо. Органы государственной власти учреждаются государством и образуются в порядке, предусмотренном специальными нормативно-правовыми актами¹³³, а казенные учреждения образуются в порядке, установленном для юридических лиц. Федеральный орган государственной власти всегда учреждается для осуществления публичных задач и функций, а государственное казенное учреждение создано для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (перечень таких функций открыт). Все органы государственной власти структурно организованы и состоят из отделов и департаментов, а для государственного казенного учреждения утверждается устав, в котором определены полномочия директора, отделов и филиалов, иных территориальных подразделений и других органов. Властный орган имеет определенную территорию деятельности (подведомственность, подсудность), что не присуще государственным казенным учреждениям. Органы государственной власти всегда

---

¹³² Юридические лица и граждане от имени Российской Федерации в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ могут выступать в случаях и в порядке, предусмотренных нормативными актами, по специальному поручению.

¹³³ например, Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 19.06.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом».

наделены государственно-властными полномочиями, а государственные казенные учреждения только в определенных случаях могут быть наделены властными полномочиями. Так, если государственное казенное учреждение и обладает государственно-властными полномочиями, то его ими наделяет орган государственной власти, поэтому объем властных полномочий казенных учреждений всегда ограничен, т.е. всегда имеет меньший размер по сравнению с полномочиями федеральных органов государственной власти. Осуществление государственно-властных полномочий всегда является одним из признаков органа государственной власти, но не признаком государственного казенного учреждения, поэтому казенные учреждения не имеют права принимать властные предписания в виде нормативных и ненормативных правовых актов. Орган государственной власти вправе осуществлять контроль и надзор, а также он вправе применять меры государственного принуждения для обеспечения реализации принятых актов, все это не присуще государственным казенным учреждениям.

Особенностью юридических лиц, обладающих имуществом на праве оперативного управления, является то, что их учредители, передавая соответствующее имущество, остаются его собственниками, поэтому правами на одно и то же имущество одновременно обладают учредитель, владеющий имуществом на праве собственности, и само юридическое лицо. В этой связи следует отметить, что право оперативного управления представляет собой правовой механизм управления публичным имуществом в условиях советского времени, командно-административной системы управления, поэтому в нем изначально не было гражданско-правового назначения, что и объясняет двойственную принадлежность государственного имущества¹³⁴.

Осуществление государственных функций и предоставление государственных услуг обуславливает то, что деятельность казенных учреждений, как и органа государственной власти, полностью финансируется государством на

---

¹³⁴ Ушницкий Р.Р. Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

основании сметы, поэтому участие казенных учреждений (так же, как и государственных органов исполнительной власти) в гражданских правоотношениях рассматривается в качестве действий самой Российской Федерации, что и влечет возложение гражданско-правовой ответственности на нее. Особенность ответственности казенного учреждения заключается в том, что оно отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, при их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества (ст. 123.22 ГК РФ).

Российская Федерация вступает в отношения, регулируемые гражданским законодательством, без предоставления на то специального поручения через органы государственной власти (п. 1 статьи 125 ГК РФ); казенные учреждения же, являясь самостоятельными юридическими лицами, вступают в эти отношения без поручения, но согласно уставу (в котором и установлено данное поручение). Деятельность казенного учреждения, как и органы государственной власти, полностью финансируется государством на основании сметы, например, для сравнения, финансирование же бюджетных и автономных учреждений, напротив, ограничивается выделением субсидий на выполнение только государственного задания.

Казенное учреждение не имеет права принимать нормативно-правовые акты, в отличие от органа государственной власти, который, действуя все в той же организационно-правовой форме казенных учреждений, уполномочен на их принятие. Статья 161 БК РФ, именуемая «Особенности правового положения казенных учреждений», регулирует не только положение этих учреждений, но и деятельность органов государственной власти в качестве государственных заказчиков. В данной статье предусмотрены исключения из общих гражданско-правовых правил исполнения договорных обязательств и ответственности за их ненадлежащее исполнение. В частности, в пункте 6 статьи 161 БК РФ предусмотрен порядок разрешения ситуаций, которые могут возникнуть в случае

уменьшения казенному учреждению главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств. Это приводит к невозможности исполнения казенным учреждением бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных контрактов, иных договоров. В таком случае казенное учреждение должно обеспечить согласование новых сроков, а если необходимо, и других условий государственных контрактов и иных договоров. Таким образом, на основании данного порядка казенному учреждению предоставляется право в одностороннем порядке изменять условия договора. Сторона государственного контракта, иного договора вправе потребовать от казенного учреждения возмещения только фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного изменением условий государственного контракта, иного договора (абз. 2 п. 6 ст. 161 БК РФ). Порядок, изложенный в данной норме, ограничивает ответственность Российской Федерации по договорным обязательствам, из-за этого государство в лице государственных заказчиков получает необоснованные преимущества в договорных отношениях, что нарушает пункт 1 статьи 124 ГК РФ об участии государства в гражданских правоотношениях на равных началах с иными участниками и свидетельствует о столкновении норм бюджетного и гражданского законодательства и это, безусловно, не способствует стабильности обязательственных и в целом гражданских правоотношений.

Органом, созданным для приобретения и осуществления гражданских прав и создания и исполнения гражданских обязанностей Российской Федерацией, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество)¹³⁵, за исключением случаев, когда указанные полномочия осуществляют иные федеральные органы. Например, все федеральные агентства выступают субъектами управления федеральным имуществом в различных сферах деятельности для управления определенными видами имущества:

---

¹³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 (ред. от 19.06.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721; <http://www.pravo.gov.ru> - 19.06.2021.

федеральное агентство по недропользованию – в сфере недропользования¹³⁶, Федеральное архивное агентство – в области архивных документов¹³⁷, Федеральное агентство железнодорожного транспорта – в сфере железнодорожного транспорта¹³⁸ и т.д. Федеральные агентства осуществляют свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы и подведомственные организации, которые обладают теми же полномочиями, что и само Росимущество¹³⁹. Полномочиями по управлению федеральным имуществом, которое необходимо для Вооруженных Сил РФ, обладает Министерство обороны РФ¹⁴⁰. Уполномоченным федеральным органом государственной власти, который имеет право выступать в интересах Российской Федерации в делах о банкротстве, является Федеральная налоговая служба, что обусловлено целью объединения и предоставления требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам¹⁴¹. Ссылка арбитражных судов на отсутствие у ФНС РФ полномочий, поскольку этот орган не является стороной контракта, считается неправомерной, так как Российская Федерация может совершать самостоятельные сделки в лице соответствующих органов государственной власти¹⁴², эта позиция также свидетельствует о неправомерности наделения федеральных органов государственной власти статусом юридического лица.

---

¹³⁶ Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293 (ред. от 23.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию» // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2669; <http://www.pravo.gov.ru> - 23.08.2021.

¹³⁷ Указ Президента РФ от 22 июня 2016 г. № 293 (ред. от 02.03.2021) «Вопросы Федерального архивного агентства» // <http://www.pravo.gov.ru> - 23.06.2016.

¹³⁸ Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 397 (ред. от 19.03.2021) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3344; <http://www.pravo.gov.ru> - 19.03.2021.

¹³⁹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 декабря 2012 года по делу №А19-2689/2012, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2013 года по делу №А19-15670/2012, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2013 года по делу №А19-15670/2012.

¹⁴⁰ Применительно к Министерству обороны РФ актом, определяющим его полномочия по реализации права собственности на военное имущество, является Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 (ред. 26.07.2021) «Вопросы Министерства обороны РФ», которым утверждено Положение о нем // СЗ РФ. 2004. №34 Ст. 3538; <http://www.pravo.gov.ru> - 26.07.2021.

¹⁴¹ Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СЗ РФ. 2004 г. № 23. Ст. 2310; <http://www.pravo.gov.ru> - 24 июля 2017 г.

¹⁴² Данный вывод был сделан Верховным Судом РФ в определении от 1 марта 2017 г. по делу № 304-ЭС16-15218 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Президент РФ обладает полномочиями по участию в гражданских правоотношениях, не имея статуса юридического лица, вместе с тем это не создает препятствий для его участия в гражданских правоотношениях: так, с его согласия совершаются сделки, связанные с отчуждением и возможностью отчуждения или передачей в доверительное управление акций, долей в уставных капиталах хозяйственных обществ, которые включены в перечни российских юридических лиц, в собственности которых могут находиться ядерные материалы, ядерные установки. В этой связи сделки, совершенные без такого согласия, ничтожны¹⁴³.

Правительство РФ также не обладает статусом юридического лица, оно участвует в гражданских правоотношениях путем дачи согласия на совершение сделок, которые связаны с отчуждением или передачей в доверительное управление акций стратегических акционерных обществ¹⁴⁴. В случае участия Российской Федерации в хозяйственных обществах и товариществах от ее имени выступают государственные органы¹⁴⁵. Участие Российской Федерации в корпоративных отношениях имеет особенности, например, обладание специальным правом на участие в управлении акционерными обществами, правом «золотой акции»¹⁴⁶, которое позволяет государству получать дополнительные права по сравнению с обычными правами акционеров, например, право вето при принятии наиболее важных решений общим собранием акционеров¹⁴⁷, что способствует обеспечению обороноспособности страны и

---

¹⁴³ Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. 30.04.2021) // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552; <http://www.pravo.gov.ru> - 30.04.2021.

¹⁴⁴ Пункт 3 ст. 39 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

¹⁴⁵ Пункт 17 статьи 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2014-<http://www.pravo.gov.ru> - 03.07.2016.

¹⁴⁶ Такое специальное право предусмотрено в статье 38 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», статьях 1, 11 ФЗ «Об акционерных обществах». Специальное право «золотая акция» используется с момента отчуждения из государственной собственности 75 процентов акций соответствующего акционерного общества.

¹⁴⁷ Представители РФ имеют право вето при принятии общим собранием акционеров решений о внесении изменений и дополнений в устав, о реорганизации и ликвидации общества, об утверждении промежуточного и

безопасности государства, защите нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации. В целом, право «золотой акции» Российской Федерации представляет собой особый способ управления и контроля за юридическими лицами.

В настоящее время Росимущество осуществляет большую часть полномочий собственника федерального имущества¹⁴⁸, так, оно выступает истцом по судебным спорам о признании за Российской Федерацией права собственности на движимое имущество¹⁴⁹, о принятии имущества в федеральную собственность¹⁵⁰, в том числе и в случаях, когда таким имуществом выступает клад, а также незаконно добытые драгоценные металлы и драгоценные камни¹⁵¹. Также Росимущество принимает в установленном порядке выморочное имущество, которое переходит в порядке наследования в федеральную собственность¹⁵².

В настоящее время отсутствует правовой акт, регулирующий порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в федеральную собственность. При рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступает Росимущество в

окончательного ликвидационных балансов, об изменении уставного капитала акционерного общества, на заключение крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

¹⁴⁸ Так, оно производит для обеспечения государственных и муниципальных нужд закупки товаров, работ, услуг, осуществляет полномочия собственника в отношении федерального имущества и иные полномочия, оно выступает истцом и ответчиком по делам, связанным с осуществлением им разнообразных действий распоряжением земельными участками, находящимися в федеральной собственности, отнесение их к категории объектов, ограниченных в гражданском обороте, о понуждении заключить договоры аренды, об изменении договоров аренды, о признании недействительными распоряжений о предоставлении в аренду земельных участков. Также оно уполномочено контролировать сохранность федерального имущества, выступать ответчиком по делам о признании недействительными сделок по передаче имущества в оперативное управление учреждений, по делам о возложении обязанности по содержанию находящегося и обращенного в федеральную собственность имущества, по делам о возмещении убытков, связанных с принятием распоряжений, причиняющих вред физическим и юридическим лицам.

¹⁴⁹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А69-1033/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁵⁰ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 апреля 2013 г. по делу № А58-2032/09 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁵¹ Определение ВАС РФ от 9 августа 2013 г. № ВАС-10543/13 по делу № А69-1033/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁵² п. 3 ст. 1151 ГК РФ и п. 5.35 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 19.07.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом».

лице его территориальных органов, а также одновременно и налоговые органы¹⁵³. В этой связи для исключения дублирования компетенций Росимущества и ФНС России необходимо принять соответствующий Федеральный закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в федеральную собственность.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом принимает выморочное имущество, которое в соответствии с действующим законодательством переходит в федеральную собственность. Институт выморочного имущества имеет прежде всего социальную направленность и выполняет важные функции преодоления бесхозяйности имущества, преобразования частных прав на имущество в публичное право, препятствует захвату имущества в посторонние руки, наконец, преследует целью использование выморочного имущества в общественных интересах для решения социальных задач.

Публично-правовые цели, которые преследует институт выморочного имущества, направлены прежде всего на построение и функционирование правового государства, что достигается решением задач по недопущению бесхозяйности наследственного имущества и сбережению наследственного имущества, а также на оперативный переход и использование имущества, перешедшего к государству в порядке наследственного правопреемства, в общественных интересах. Наследование выморочного имущества является сложным процессом, его возникновение зачастую сопровождается появлением проблем, нуждающихся в тщательном правовом разрешении. Социальная направленность перехода выморочного имущества государства должна поддерживаться на правовом уровне. Неоднозначность норм, их противоречивость в рамках ГК РФ, разбросанность в разноотраслевых и разноуровневых нормативных правовых актах порождает трудности в правоприменении. Это приводит к тому, что, хотя ситуаций, когда имущество

---

¹⁵³ Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 19 февраля 2007 г. № 02-04/3@ «О выморочном имуществе» // СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство» (Документ опубликован не был).

может стать выморочным, достаточно много, на практике государство чрезвычайно редко оформляет переход его в свою собственность.

Тем более насущной становится необходимость принятия специального закона, где должны содержаться и регулироваться все вопросы, связанные с наследованием выморочного имущества.

В части III ГК РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, регулирующей наследственное право, предусмотрено принятие закона о порядке наследования, оформления наследственных прав, учета и распоряжения выморочным имуществом, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Однако до сих пор такой закон не принят. В Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251 констатируется, что в правоприменительной практике встречаются спорные ситуации, связанные с выморочным имуществом и требующие правового регулирования¹⁵⁴. Суды вынуждены восполнять такие пробелы собственным толкованием положений наследственного права. В научной литературе неоднократно высказывалось утверждение о необходимости принятия такого закона, основанное на изучении существующих здесь спорных и нерешенных вопросов и проблем.

Выморочным является имущество, если в отношении него отсутствуют наследники по любым основаниям, перечисленным в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ. Имущество может стать таковым в достаточно большом количестве случаев; определенные виды выморочного имущества, как-то: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимости и доля в праве общей долевой собственности перечисленных выше объектов недвижимого имущества переходят в собственность субъектов РФ и муниципальных образований. Иное выморочное имущество, например, земельные участки, кроме земель сельскохозяйственного

---

¹⁵⁴ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-5-kg17-251/> (дата обращения: 13.05.2020 г.).

назначения; акции (паи, доли) в уставном капитале коммерческих организаций, оружие переходит в порядке наследования по закону в собственность РФ. При этом правовая природа перехода выморочного имущества остается не до конца проясненной и дискуссионной; на основе выявленных противоречий формального и сущностного характера выдвигаются аргументы в пользу ненаследственного характера такого перехода.

По мнению К.В. Кравченко, данная точка зрения при надлежащем и тщательном анализе правовой природы выморочного имущества в российском законодательстве не может быть принята совершенно однозначно, то есть нельзя с полной уверенностью говорить именно о наследовании выморочного имущества и о том, что «переход выморочного имущества не является наследованием... необходимо говорить об особом случае приобретения публично-правовыми образованиями бесхозяйного имущества»¹⁵⁵, и в основу отграничения перехода выморочного имущества от наследования должен быть положен специальный закон. В законе, в частности, по мнению К.В. Кравченко, должен быть урегулирован вопрос о том, что для приобретения выморочного имущества не требуется принятия наследства и, с другой стороны, государство должно иметь возможность отказаться от выморочного наследства, особенно если это имущество не имеет никакой ценности или сопровождается долгами. Очевидно, последним объясняется достаточная редкость на сегодня наследования выморочного имущества государством. Но в этом случае надо понимать, что нивелируется социальная составляющая перехода выморочного имущества государству. Так, имеется судебная практика, когда кредиторы наследователя не имели возможности получить по его долгам, так как государство не спешило оформить переход имущества и произвести его оценку для выплат по долгам. Это в данном случае нарушает права и законные интересы кредиторов¹⁵⁶. В случае отказа также трудно будет определить судьбу такого имущества. В случае

---

¹⁵⁵ Кравченко К.В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества. Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45). С. 52-59.

¹⁵⁶ Шведкова О.В. Участие публичных образований в наследственном правопреемстве. Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С.86-91.

наследования государство к тому же обязано содержать, охранять и управлять наследством в целях передачи его в казну государства.

В литературе содержатся следующие предложения по редакции ст. 1151 ГК РФ. Так, К.В. Кравченко предлагает перенести нормы о переходе выморочного имущества из гл. 63 ГК РФ в конец гл. 64 ГК РФ «Приобретение наследства» как регулирующие наследственно-подобные отношения; исключить из названия статьи сам термин «наследование»; включить все нормы, содержащиеся в ст. 1152, 1157 и 1162 ГК РФ в отдельный нормативный правовой акт или в ст. 1151 ГК РФ; внести также в текст ст. 1151 ГК РФ норму о преемстве в долгах наследодателя и, наконец, исключить из текста статьи конструкцию «в порядке наследования по закону»¹⁵⁷. В целом данная позиция не получает поддержки. В мире существует две правовые системы, рассматривающие приобретение государством выморочного имущества либо как осуществление территориального верховенства, либо как наследование. По устоявшемуся мнению, Российская Федерация относится к странам континентального права (Германия, Италия, Испания, Венгрия и др.), где приобретение государством выморочного имущества рассматривается как наследование, то есть производный порядок приобретения права собственности в порядке универсального правопреемства¹⁵⁸.

Наследственный статус государства, действительно, может породить сложности при реализации прав кредиторов на погашение долгов наследодателя, так как согласия на принятие выморочного имущества не требуется, но и принудить государство к получению свидетельства о праве на наследство невозможно. По мнению А.А. Демичева, «в данном случае должна быть нормативно закреплена обязанность государственного органа на получение свидетельства о праве на наследство и ответственность государственного органа

---

¹⁵⁷ Кравченко К.В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества. Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45). С. 52-59.

¹⁵⁸ Лебедева М.Л., Лукашев И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ. Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 1. С.82-89.

за его неполучение или несвоевременное получение»¹⁵⁹.

Сложность применения нормы о наследовании выморочного имущества государства также объясняется таким положением, когда наследники третьей и последующих очередей не всегда знают или могут знать о смерти наследодателя и начале исчисления сроков для принятия наследства. Выморочным имуществом становится, когда отсутствуют наследники всех семи очередей. Но нотариус не всегда может со всей определенностью установить это обстоятельство, что создает препятствия в оформлении наследственных прав на это имущество государством и выдаче свидетельства о праве на наследство. В Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года (протокол № 03/ 19), отсутствуют разъяснения относительно вопросов, связанных с наследованием выморочного имущества, за исключением отсылки к ст. 1151 и п. 1 ст. 1152 ГК РФ, что для приобретения выморочного имущества акта принятия наследства не требуется, и отказ от наследства при наследовании выморочного имущества не допускается¹⁶⁰. Поэтому предлагается во избежание правовых коллизий в законодательство о нотариате вменить в обязанность нотариуса уведомление об открытии наследства не только тех наследников, чье место жительства и работы ему известно, но и оповестить об этом публично в средствах массовой информации¹⁶¹. Считаем, что в перспективе для поиска наследников необходимо использовать сведения общероссийской системы органов ЗАГС, находящейся сейчас в процессе формирования. Кроме того, большие возможности открываются с составлением единой генетической карты населения России. Однако при использовании этих баз данных возникнет проблема сохранения тайны личной жизни наследодателя и наследников. Этот вопрос

---

¹⁵⁹ Демичев А.А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С.88-92.

¹⁶⁰ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72159382/> (дата обращения: 01.07.2020 г.).

¹⁶¹ Джатиева Е.И., Юзефович Ж.Ю., Проблемы наследования выморочного имущества. Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 4.С.191-197.

потребуется особого внимания и чрезвычайно тщательного регулирования с безусловным приоритетом интересов личности, прав и свобод человека.

Основания, которые влекут за собой признание имущества выморочным, не всегда становятся бесспорными в момент открытия наследства. Необходимо время для поиска всего круга возможных наследников, установления факта их отсутствия либо фактов непринятия наследства наследниками, отказа от него или подтверждения наследников недостойными. Но на сегодняшний день «законодатель не предусмотрел срок, по истечении которого (или в течение которого) наследство признается выморочным»¹⁶². Как правило, это достаточно продолжительное время после открытия наследства, и факт перехода наследственного имущества имеет обратную силу, то есть моментом наследственного правопреемства является день открытия наследства. Суммируя сказанное, считаем, что оформление наследственных прав государства на выморочное имущество должно осуществляться в судебном порядке.

На сегодняшний день отсутствует правовой механизм передачи выморочного имущества в собственность РФ. До последнего времени правоприменительные органы руководствовались принятыми еще в советское время Инструкцией о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов, утвержденной Министерством финансов СССР 19 декабря 1984 года № 185 (данный документ был отменен Приказом Министерства финансов России от 30 апреля 2020 года № 184 «О признании недействующими на территории Российской Федерации и утратившими силу актов Министерства финансов СССР и Министерства финансов РСФСР, а также писем и инструкций, изданных центральными органами государственного управления Министерства финансов СССР и Министерства финансов РСФСР»), и Положением о порядке учета, оценки и реализации выморочного имущества, утвержденном Постановлением Совета министров СССР от 29 июня 1984 г. № 683, отмененном

---

¹⁶² Шведкова О.В. Участие публичных образований в наследственном правопреемстве. Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С.86-91.

Постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. №80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений».

Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 (ред. от 12 апреля 2020 г.) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» до принятия соответствующего закона, определяющего в том числе порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, передало полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество). Эта же правовая позиция разъяснена в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пункт 60 Постановления также специально указывает на ответственность по долгам наследодателя в том числе публично-правовых образований, получивших в собственность выморочное имущество.

Выморочное имущество приобретает статус государственного и передается на правах оперативного управления или хозяйственного ведения государственным предприятиям и учреждениям. Денежные средства, полученные при реализации незакрепленного имущества, поступают в казну Российской Федерации. Государство при этом отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости данного имущества, а также возмещает расходы, связанные со смертью наследодателя, расходы на охрану наследства и др. Исключения составляют случаи, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством осуществляют иные федеральные органы. Такой оговоркой предусмотрена возможность установить в положениях иных государственных органов правомочия по управлению отдельным имуществом. Данная оговорка как раз и реализуется в такой ситуации: так, при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступали Росимущество в лице его

территориальных органов, а также одновременно и налоговые органы. Это создавало столкновение их полномочий. На существовавшую коллизию, связанную как раз с отсутствием федерального закона, указывалось еще в Письме Федеральной налоговой службы РФ от 19 февраля 2007 г. № 02-04/3@ «О выморочном имуществе», что, с одной стороны, обязанность по учету, оценке и реализации выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону Российской Федерации, осуществляли налоговые органы, а с другой стороны, Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом наделялось полномочиями принимать выморочное имущество¹⁶³.

По данному поводу существуют только разъяснения в письме Федеральной налоговой службы РФ от 7 ноября 2013 года № ЕД-4-3/199942 «О передаче в собственность Российской Федерации выморочного имущества», например, что свидетельство о праве государства на наследство в виде выморочного имущества должно получать Росимущество¹⁶⁴. Иных, более подробных, разъяснений нет. То есть налоговые органы теперь не имеют права на участие от имени России в наследственных правоотношениях. Данная позиция уже была высказана в решении Арбитражного суда г. Москвы от 1 октября 2008 г. № А40-22135/08-97-114; в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2010 г. № А 26-2765/2009; в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2009 г. № КГ-А40/1361-09¹⁶⁵. Необходимо внести окончательную ясность в действия Росимущества и Федеральной налоговой службы РФ относительно выморочного имущества.

Какие же основные положения должен включать в себя закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации?

Данный закон должен включать в себя следующие положения:

---

¹⁶³ Письмо ФНС РФ от 04.12.2008 № ШС-6-3/892 «О выморочном имуществе» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84958/ (дата обращения: 01.07.2020 г.).

¹⁶⁴ Письмо ФНС РФ от 7 ноября 2013 года № ЕД-4-3/199942 «О передаче в собственность Российской Федерации выморочного имущества» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499062450> (дата обращения: 01.07.2020 г.).

¹⁶⁵ Беспалов Ю.Ф. Некоторые аспекты рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С.78-82.

1. Дать понятие и определить сущность перехода выморочного имущества государству.

2. Четко установить все случаи и сроки установления имущества выморочным. Для этого необходима регламентация процесса розыска возможных наследников всех очередей. Определить и урегулировать условия и порядок возврата такого имущества наследникам, решить вопросы о невозможности такого возврата в натуре с выплатой компенсации им, или, напротив, тем лицам, которым это имущество было уже передано.

3. Однозначно определить, что на Росимущество и его территориальные органы возложены выявление, охрана, управление, наследование, учёт, оценка и реализация (в том числе на основе регламентированного механизма оплата долгов наследодателя) выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в федеральную собственность. Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается Росимуществу (внести соответствующие дополнения в пункт 1 статьи 1162 ГК РФ). Для Российской Федерации не допускается отказ от наследства выморочного имущества (внести соответствующие дополнения во второй абзац пункта 1 статьи 1157 ГК РФ).

4. Информация об отсутствии наследников не является легкодоступной и общеизвестной, поэтому для приобретения Российской Федерацией через Росимущество выморочного имущества не требуется принятие наследства (внести соответствующие дополнения в пункт 1 статьи 1152 ГК РФ). Далее выморочное имущество признается принадлежащим Российской Федерации со дня открытия наследства при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ. Это происходит независимо от осведомленности об этом Российской Федерации и совершения ею через Росимущество действий, направленных на учет такого имущества и оформление права.

5. Вместе с тем бездействие Росимущества, не совершившего действия по оформлению в разумный срок (предлагаем 3 года по аналогии с исковой давностью) права собственности, создает возможность его утраты, в том числе

посредством выбытия соответствующего имущества из владения Российской Федерации в результате противоправных действий третьих лиц. Это категорически противоречит публично-правовым целям института выморочного имущества и его социальной направленности.

6. В связи с отсутствием у Росимущества полной информации о наследниках на Российскую Федерацию не распространяются последствия истечения срока принятия наследства (внести соответствующие дополнения в статью 1154 ГК РФ). Далее установить, что на Российскую Федерацию не распространяются нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (внести соответствующие дополнения в пункты 1 и 3 статьи 1155 ГК РФ).

7. Важным представляется установить в законе, что не подлежат защите имущественные интересы Российской Федерации как наследника выморочного имущества в случае нарушения прав граждан, которые возмездно приобрели жилое помещение (добросовестные приобретатели).

8. Относительно полномочий Федеральной налоговой службы России установить, что соответствующие территориальные органы ФНС с учетом пункта 6 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.07.2007 № 447 (ред. от 16.03.2018) «О совершенствовании учета федерального имущества» направляют документы, содержащие сведения об имуществе, унаследованном Российской Федерацией в силу закона, в Росимущество или его территориальные органы для внесения в систему учёта.

Порядок взаимодействия территориальных органов по принятию в федеральную собственность выморочного имущества, включая поступление объекта учета в государственную казну РФ, устанавливается Федеральным органом по управлению государственным имуществом.

Необходимо принять Федеральный закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, с учетом высказанных предложений.

Принятие данного закона внесет ясность и четкость в полномочия Росимущества и значительно облегчит работу правоприменителей.

Для приобретения выморочного имущества Российской Федерацией не требуется принятия наследства, потому что институт выморочного имущества имеет, прежде всего, социальную направленность, выполняя важные функции преодоления бесхозности имущества, преобразования частной собственности на имущество в федеральную собственность, препятствует захвату имущества третьими лицами, преследует цель использования выморочного имущества в общественных интересах для решения социальных задач. В случае наследования Российская Федерация обязана содержать, охранять и управлять наследственной массой.

Выступление Российской Федерации посредством федеральных органов исполнительной власти относится к способу непосредственного участия Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, такое участие в гражданском обороте происходит постоянно. В этой связи Европейский Суд неоднократно указывал, что за последствия любых ошибок государственных органов и их должностных лиц должно нести ответственность государство, и эти ошибки не должны устраняться за счет заинтересованных частных лиц. Такую позицию ЕС выразил в деле по иску Департамента муниципального жилья и жилищной политики г. Москвы об отмене записи в реестре недвижимости о праве Г. на квартиру и передачи квартиры в собственность г. Москвы¹⁶⁶. Необходимо подчеркнуть выводы ЕС, что государство ответственно за причинение: «... любых ошибок, допущенных государственным органом ...», поэтому не имеет правового значения, были ли это действия или бездействие, присутствовала ли вина должностного лица (государственного чиновника) или нет, а также не имеет значения размер

---

¹⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 02.05.2017 «Дело «Клименко (Klimenko) против Российской Федерации» (жалоба № 18561/10) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» (жалоба N 7097/10 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; Постановление ЕСПЧ от 29.01.2015 «Дело «Столярова (Stolyarova) против Российской Федерации» (жалоба № 15711/13) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

причиненных убытков. К такому выводу приходит ЕС, так как федеральные органы государственной власти – это организационно-функциональные части государства (т.е. части целого). В развитие этого вывода приведем позицию ЕСПЧ: отсутствие финансовых средств или иных ресурсов не может служить основанием для непогашения долга по судебному решению. Та или иная задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправдана, но она не может быть нарушающей саму суть права, гарантируемого пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Любые финансовые трудности, испытываемые государством, не должны препятствовать заявителю получить причитающиеся ему денежные суммы, присужденные в результате судебного разбирательства¹⁶⁷. Приведем вывод ЕС, который был выражен в деле «Яворивская против Российской Федерации»: должником по данному делу было муниципальное учреждение, полностью финансируемое из муниципального бюджета. ЕС указал, что муниципальные учреждения являются публичными организациями в том отношении, что их деятельность регулируется нормами публичного права, и они осуществляют общественно значимые функции, которыми они наделены в соответствии с Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами. ЕС считает, что понятие «государственная организация» распространяется не только на центральные органы государственной власти. Так, в государствах с децентрализованной системой управления данное понятие распространяется на любые органы власти, которые осуществляют общественно значимые функции¹⁶⁸. ЕС посчитал, что государство несет ответственность за выплату задолженности по судебному решению от 21 февраля 2000 г.¹⁶⁹

---

¹⁶⁷ Постановление ЕСПЧ от 07.07.2005 «Дело «Малиновский (Malinovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 41302/02) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (жалоба № 33509/04) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁶⁸ см. Решение Европейского Суда по делу «Герасимова против Российской Федерации» (Gerasimova v. Russia) от 16 сентября 2004 г., жалоба № 24669/02; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Жовнер против Украины» (Zhovner v. Ukraine) от 29 июня 2004 г., жалоба № 56848/00, §37; Постановление Европейского Суда по делу «Пивен против Украины» (Piven v. Ukraine) от 29 июня 2004 г., жалоба № 56849/00, §39.

¹⁶⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. дело «Яворивская (Yavorivskaya) против Российской Федерации» (жалоба № 34687/02) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2463782/> (дата обращения: 30.04.2020 г.); Решение Европейского Суда по делу «Герасимова против Российской Федерации» (Gerasimova v. Russia) от 16 сентября 2004 г., жалоба № 24669/02; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Жовнер против Украины» (Zhovner v. Ukraine) от 29 июня 2004 г., жалоба № 56848/00, §37; Постановление

Субсидиарная ответственность Российской Федерации по долгам созданных ею юридических лиц близка с понятием «снятия корпоративной вуали», которое допускает возложение ответственности по обязательствам юридического лица на его учредителей (участников), так как изначально оно и было выработано судебной практикой в качестве инструментов борьбы со злоупотреблениями. По общему правилу в условиях обычного делового оборота и в пределах нормального предпринимательского риска права кредиторов гарантированы имуществом самого юридического лица, а также дополнительной ответственностью участников (учредителей) в случаях, когда она установлена законом или учредительными документами, при недостаточности имущества юридическое лицо подлежит ликвидации, а требования кредиторов погашаются. В случае привлечения учредителя юридического лица к субсидиарной ответственности (как и при применении понятия «снятия корпоративной вуали») ограничение ответственности, обеспеченное этой конструкцией, не действует.

«Снятие корпоративной вуали» с организации возможно, если:

- юридическое лицо не является самостоятельным, т.е. не располагает автономией воли, поэтому полностью зависимо от решений и действий учредителей;
- допущено смешение имущества единственного участника с имуществом юридического лица. Отмеченные особенности считаются аномальными для конструкции юридического лица и влекут ответственность участника, они учтены в российском законодательстве при установлении субсидиарной ответственности Российской Федерации (следует отметить, что это полностью присуще федеральным органам государственной власти). Допустив участие в гражданском обороте этих юридических лиц, законодатель в целях защиты интересов третьих лиц (кредиторов) установил в законе субсидиарную ответственность: в случае, когда действия учредителей или иных лиц, стоящих за юридическим лицом, имеют характер явных злоупотреблений,

направленных на причинение убытков кредиторам, допустимо привлекать их к субсидиарной ответственности. В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, суд) представляет интерес судебная практика по привлечению к гражданской ответственности Российской Федерации за действия (бездействие) унитарных предприятий как ее организационных частей, она также имеет своим основанием понятие «снятия корпоративной вуали». Благодаря ее применению появляется возможность возложения ответственности по обязательствам юридического лица на его учредителя, не позволяя ему «скрыться» за ограниченной его имуществом ответственностью. «Снятие корпоративной вуали» возможно в отношении юридических лиц – корпораций, однако оно может быть применена и к унитарным организациям в целях установления субъекта, который в действительности ответственен за их действия (бездействие), т.е. лица, являющегося бенефициаром. Правовая возможность использования данного понятия возникает в связи с наличием способности учредителя полностью управлять юридическим лицом, она позволяет рассматривать его в организационном единстве с Российской Федерацией. Государственные и муниципальные предприятия осуществляют свою деятельность на базе публичной собственности, поэтому суд исследовал один из важных вопросов: находятся ли они в сфере эффективного контроля со стороны РФ, то есть присутствует ли такая тесная связь, как определенное организационное единство государства с таким образованием?

Европейский суд привлекает к ответственности Российскую Федерацию по долгам государственных и муниципальных предприятий, осуществляющих не любые, а только определенные виды деятельности, имеющие важное социально-экономическое значение: в сфере общественных транспортных перевозок, жилищного строительства для потребностей населения, жилищно-коммунального хозяйства (в том числе обеспечения тепловой энергией) и другие виды деятельности.

Одним из дел о привлечении РФ к субсидиарной ответственности по долгам унитарного предприятия является дело «Шлепкин против России»¹⁷⁰. Заявитель жаловался на продолжающееся неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу, ЕС указал на то, что государство-ответчик не продемонстрировало суду факт достаточной институциональной и функциональной независимости государственного предприятия от государства, что позволило бы освободить его от ответственности по Конвенции за свои действия и бездействие¹⁷¹.

Институциональная и функциональная зависимость предприятия от Российской Федерации заключается в том, что: во-первых, государство было крупнейшим должником организации; во-вторых, государственный контроль распространялся не только на основную деятельность организации, но даже на условия трудового найма; в-третьих, именно Российская Федерация запретила налагать арест на имущество организации. ЕСПЧ пришел к выводу, что РФ не может оправдывать свое неисполнение судебного решения, вынесенного против государственного предприятия, ссылкой на факт ликвидации предприятия, это и позволило суду применить «снятие корпоративной вуали».

В ряде случаев Европейский суд признавал государство ответственным по долгам предприятий независимо от их формальной классификации в рамках внутригосударственного права. Аналогичная позиция была выражена ЕСПЧ в делах «Михайленко и другие заявители против Украины»¹⁷², «Григорьев и Какаунова против РФ»¹⁷³, «Веретенников против РФ»¹⁷⁴: в рамках Конвенции

¹⁷⁰ Шлепкин против Российской Федерации. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 февраля 2007 года (жалоба № 3046/03) // URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Shlepkov_v_Russia_01_02_2007.pdf. (дата обращения: 24.11.2015).

¹⁷¹ Такой же подход сформирован в других актах ЕСПЧ: Михайленко и другие заявители против Украины. Постановление Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2004 г. (жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02 и 42814/02) // URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2274017> (дата обращения: 24.11.2015); Лисянский против Украины. Постановление Европейского суда от 4 апреля 2006 г. (жалоба № 17899/02, § 17—20). // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁷² Михайленко и другие заявители против Украины. Постановление Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2004 г. (жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02 и 42814/02) // URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2274017> (дата обращения: 24.11.2015).

¹⁷³ Григорьев и Какаунова против Российской Федерации. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2007 г. (жалоба № 13820/04) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2466942/#ixzz4FJL3ZyJ> (дата обращения: 31.08.2016): «... власти Российской Федерации не продемонстрировали, что государственное предприятие, такое как Федеральное государственное унитарное предприятие «Восток», пользовалось достаточной

внутригосударственный правовой статус предприятия как самостоятельного юридического лица сам по себе не освобождает государство от ответственности по долгам предприятий.

В деле «Ершова против Российской Федерации» заявитель была работником не государственного, а муниципального унитарного предприятия – производственного предприятия тепловых сетей «Якутскгортеплосеть». Статьи 3 и 4 устава предприятия предусматривали, что основной целью его деятельности является бесперебойное теплоснабжение всех жителей г. Якутска, а также проведение технического обслуживания, оказание транспортных услуг и ведение коммерческой деятельности. ЕС удовлетворил требования на основании того, что предприятие-должник фактически являлось государственным предприятием, так как оно контролировалось администрацией г. Якутска, также оно финансировалось из городского бюджета, и решение о его ликвидации было принято органами власти. Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу, что характер деятельности унитарного предприятия, вне зависимости от формы собственности, государственное оно или муниципальное, связывает гражданской ответственностью саму РФ.

В приведенных делах юридические лица представляли собой организации, ведущие деятельность смешанного публично-коммерческого характера. Суд констатировал бесспорное наличие государственного контроля в отношении активов предприятия, поэтому ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии у унитарных предприятий правовой автономии по отношению к своему учредителю, Российской Федерации, это и позволило Суду «снять корпоративную вуаль».

ЕСПЧ в зависимости от степени управления и сферы деятельности «снимает корпоративную вуаль» с государственных организаций. Основные критерии определения того, действительно ли государство несет ответственность

институциональной и оперативной независимостью от государства, чтобы последнее не несло ответственность за его действия или бездействие в соответствии с Конвенцией».

¹⁷⁴ См.: Ветереников против России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 марта 2009 г. (жалоба № 8363/03) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2263> (дата обращения: 31.08.2016).

за такие долги, следующие: самостоятельность организации (автономия воли), публичный характер деятельности, институциональная независимость (объем государственной собственности) и пределы государственного управления, а также надзора и контроля.

Федеральные органы государственной власти, казенные учреждения, унитарные предприятия, будучи юридическими лицами по российскому праву, не обладают полноценной имущественной обособленностью, так как их имущество остается в публичной собственности, именно это и дает право собственнику принимать стратегически важные решения в отношении организаций и их имущества; поэтому они не являются юридическими лицами в полном смысле такой правовой конструкции.

В теории гражданского права и правоприменительной практике федеральные органы государственной власти действуют как юридические лица в организационно-правовой форме казенных учреждений, и те и другие не являются собственниками закреплённого за ними имущества, в этой связи Российская Федерация и становится ответственной по их долгам.

В гражданском обороте участвуют только собственники, собственником же закреплённого на праве оперативного управления имущества за юридическими лицами остается Российская Федерация. Федеральные органы государственной власти действуют только как организационные части Российской Федерации, поэтому нет правовой необходимости в обладании ими статусом юридического лица.

В подтверждении правомерности такого вывода приведем позицию о том, что органы публично-правовых образований следовало бы наделить правами юридического лица, которое подчеркивало бы особенность их правового статуса, а не придавать им в гражданском обороте статус обычных юридических лиц, казенных учреждений¹⁷⁵.

---

¹⁷⁵ Ершова И.В. Обязательство по возмещению вреда, причиненного органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск. 2018. С.60-61.

Установленный в законодательстве в настоящее время двойственный статус федеральных органов государственной власти как органов власти и одновременно юридических лиц в организационно-правовой форме казенных учреждений не отражает их назначение. Для исключения отождествления федеральных органов государственной власти с юридическими лицами в положениях гражданского законодательства необходимо установить, что они не являются отдельными организациями, так как такой статус имеет вспомогательное назначение в решении публичных задач.

Федеральные органы государственной власти формируют и выражают волю Российской Федерации без специального на это поручения на основании закона в силу факта их создания и в соответствии с положением о них. Субъектом всех гражданских правоотношений с участием федеральных органов государственной власти является только государство, так как правосубъектностью обладает и может обладать только Российская Федерация.

В случае, если признать обратное, что в некоторых случаях федеральные органы государственной власти являются самостоятельными субъектами права, то тогда приобретать права и обязанности для Российской Федерации, как для другого субъекта права, они будут способны лишь при наличии специальных правовых оснований, например, представительства в силу закона или договора. Российская Федерация как субъект гражданского права и ее составные части одновременно самостоятельными субъектами гражданского права быть не могут. Государственная регистрация любых федеральных органов государственной власти в едином государственном реестре юридических лиц также не имеет существенного значения для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей Российской Федерации как субъекта гражданского права, так как для гражданского права имеет значение только их функциональное назначение.

Глава 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Договорная ответственность Российской Федерации

Российская Федерация вступает в договоры, предусмотренные для всех субъектов гражданского права, в случаях, установленных законами, доступные только ей, также есть виды договоров, которые в целом не доступны государству. Эти исключения представляют такие соглашения, в которые государство не может вступать из-за того, что в их предмет не входит и не может входить достижение публичных целей и удовлетворение публичного интереса. Например, Российская Федерация не может быть стороной таких договоров как: договора розничной купли-продажи, договора аренды, договора простого товарищества и других договоров, исходя из предмета которых целью является удовлетворение личных, семейных и бытовых нужд.

В договорных отношениях с участием государства имеют место совершенно разные основания их возникновения, вместе с тем это не влияет на ответственность за их нарушение, так как она представляет собой гражданско-правовую ответственность. Ведь гражданско-правовая ответственность – это единственный вид юридической ответственности публично-правового образования во внутреннем имущественном обороте перед частными лицами, поскольку по своей сути она более всего соответствует функциям данного субъекта, а нормы публичного права четко не определяют основные меры ответственности соответствующих публично-правовых образований по долговым обязательствам¹⁷⁶.

Одним из основных видов ответственности в обязательствах с участием Российской Федерации выступает неустойка. Неустойка представляет собой наложение в установленных законом или договорах случаях на должника

---

¹⁷⁶ Абдулвагапова Р. Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2008. С. 8.

обязанности уплатить определенную дополнительную денежную сумму. Взыскание неустойки не требует доказывания размеров убытков, также для взыскания неустойки нет необходимости устанавливать причинно-следственную связь. В этом случае все происходит в упрощенном порядке: основанием ответственности в виде взыскания неустойки выступает само противоправное поведение, выражающееся в неисполнении или в ненадлежащем исполнении условий договора. Так, в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных государственным контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом¹⁷⁷.

Целесообразность неустойки как санкции за неисполнение договора очевидна, однако её размер должен соответствовать последствиям нарушения обязательств. Так, Верховный Суд РФ оставил без изменения постановление Арбитражного суда Московского округа по делу №А40-15311/2015 и поддержал вывод о том, что пени в размере 3% от стоимости товара, просроченного к поставке, за каждый день просрочки исполнения обязательства до фактического исполнения обязательства по поставке товара, являются явно несоизмеримыми последствиям неисполнения обязательств¹⁷⁸. Наличие в договоре условий, явно нарушающих права других субъектов, обусловлено неравными возможностями сторон. В случаях, установленных законом, допустимо снижение законной

---

¹⁷⁷ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2019) // <http://www.pravo.gov.ru> - 08.04.2013; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021).

¹⁷⁸ Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС16-1608 от 29.02.2016//URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f9b82067-aae2-4bbc-8bc8-a6f704cf7126/2c0b4bd7-5d29-4661-bc05-88b26fae2584/A40-15311_2015_20160229_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.08.2019 г.).

неустойки¹⁷⁹. Уменьшение неустойки, подлежащей уплате государством, влияет на снижение доходов бюджета, что, безусловно, не соответствует публичным интересам (ст. 41, 42 БК РФ). Учитывая особенности государства как субъекта гражданского права, представляется правомерным исключение обязательств между государством и предпринимателями из сферы действия правил ст. 333 ГК РФ¹⁸⁰.

Доказать размер убытков, причиненных неопределённому кругу лиц, практически невозможно, а размер неустойки доказывать не требуется, и она уменьшает негативные последствия нарушения обязательств. Часто применяемым видом ответственности, которая налагается за нарушение договорных обязательств с участием Российской Федерации, является возмещение убытков. Возмещение убытков – универсальная санкция и способ защиты имущественных прав¹⁸¹. Универсальность данной меры ответственности заключена в том, что процедура доказывания наличия убытков, причиненных государством, аналогична принятой в отношении других субъектов гражданского права. Но существуют сложности в привлечении государства к ответственности в виде убытков, так как государство представляет собой систему органов государственной власти, в соответствии с которой каждый орган государственной власти выполняет определённые функции. Доказать причастность органа государственной власти к возникновению убытков, а именно то, что имеет место быть причинно-следственная связь с его действиями (решениями), вследствие которой возникли убытки, на практике представляется сложным. Для подобных правоотношений является актуальным соблюдение всех принципов гражданского права, включая принцип свободы договора. Согласно данному принципу

---

¹⁷⁹ В соответствии со статьями 16 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве», пунктом 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // РГ. № 70. 2016; РГ. № 36. 2017.

¹⁸⁰ Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2018 С. 354-355.

¹⁸¹ Понятие возмещения убытков содержится в ст. 15 ГК РФ, а в отношении обязательств установлено в ст. 393 ГК РФ.

понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или договором (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Более того, все ограничения принципа свободы договора основываются на необходимости защиты государством интересов неопределённого круга лиц и прав граждан. По этому поводу КС РФ указал, что свобода договора может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции РФ)¹⁸². Данное положение, безусловно, применимо и в целом к договорам с участием государства: по общему правилу в гражданском законодательстве не должны устанавливаться особенные (специальные) нормы участия Российской Федерации, так как это будет нарушать равные начала вступления в гражданские правоотношения. Только в порядке исключения могут быть установлены особенности (преференции) для Российской Федерации, которые основываются на ч. 3 ст. 55 Конституции и абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Следует отметить, что пределы ограничения принципа свободы договора в обязательственных отношениях с участием Российской Федерации зависят от специфики их правового регулирования¹⁸³. Российская Федерация заключает договоры, регулируемые положениями ГК РФ, связанные с удовлетворением собственных хозяйственных нужд органов публичной власти, выступающих от имени государства. В целом, государство не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, так как осуществление им предпринимательской деятельности и предоставление отчётов о ней каким-либо

---

¹⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

¹⁸³ Оно выражается в установлении порядка заключения договоров, исполнения сторонами принятых на себя обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств // См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2007. С.33.

лицам противоречит публично-правовой природе¹⁸⁴. Именно поэтому государство не может быть доверительным управляющим, так как такая деятельность предполагает получение вознаграждения, предоставление отчетов учредителю доверительного управления (ст. 1018 и 1023 ГК РФ), что противоречит публично-правовой природе этого образования. Государство имеет право быть учредителем доверительного управления, но не может быть доверительным управляющим. Следует отметить и более выраженные особенности договорных отношений с участием РФ: так, существует несколько видов договоров с участием государства, не установленных в ГК РФ, в которых присутствует сочетание гражданско-правовых и публичных начал. Такие договоры причисляют к гражданским договорам¹⁸⁵, некоторые ученые относят их к административным договорам¹⁸⁶, другие авторы рассматривают их как договоры, сочетающие в себе частные и публичные элементы¹⁸⁷. Примерами таких договоров являются соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения и соглашения о частно-публичном партнерстве, такие соглашения созданы для привлечения частных инвестиций. Сочетание частных и публичных начал присутствует и в государственных контрактах. Однако степень публично-правового регулирования таких договоров предусмотрена определенная в зависимости от вида договора, поэтому и императивных норм в каждом таком договоре содержится разное количество. В договорах, предусмотренных в ГК РФ, при их неисполнении или ненадлежащем исполнении на государство возлагается ответственность, предусмотренная главой 25 части первой ГК РФ. В случаях, подпадающих под действие специальных законов, ответственность регулируется положениями федеральных законов и условиями самих соглашений¹⁸⁸. Вместе с тем это та же

---

¹⁸⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

¹⁸⁵ Гражданское право: В 4 т. Т. 1. Общая часть/ Отв. ред. Е.А. Суханов. С. 387. // URL: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/Grazhdanskoe-pravo.pdf> (дата обращения: 08.08.2019 г.).

¹⁸⁶ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М.: , 2007. С. 422. // URL: e-learning.bmstu.ru/moodle/mod/resource/view.php?id=436 (дата обращения: 08.08.2019 г.).

¹⁸⁷ Налетов К.И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения в сфере недропользования, М., С.64-73 // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1243> (дата обращения: 08.08.2019 г.).

¹⁸⁸ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

гражданско-правовая ответственность, виды которой установлены в ГК РФ. В этой связи при участии государства в обязательствах действует принцип надлежащего их исполнения, который представляет собой одно из основных начал, гарантирующих стабильность гражданского оборота. Его правоприменение обеспечивается установлением и применением мер ответственности за нарушение условий соглашений. В нарушение этого правила при определенных обстоятельствах государство может менять условия соглашений. Так, на практике встречались случаи отказа государства от исполнения договора государственного займа на первоначально согласованных условиях. Примером этого служат операции с государственными краткосрочными бескупонными облигациями и облигациями федеральных займов с постоянным и переменным купонным доходом со сроком погашения до 31 декабря 1999 г.¹⁸⁹. Как известно, изменение условий выпущенного в обращение государственного займа не допускается (п. 4 ст. 817 ГК РФ). Министерство финансов РФ должно было оплатить облигации в сроки, установленные при их размещении. Впоследствии государственные краткосрочные облигации должны были быть заменены на вновь выпускаемые ценные бумаги федеральных займов по согласованию с владельцами и с частичной выплатой денежных средств¹⁹⁰. Отказаться от этого порядка и получить полагающиеся денежные средства владельцы облигаций не могли. В нарушение положений гражданского законодательства условия погашения ценных бумаг были изменены в одностороннем порядке актами Президента РФ и Правительства РФ. Это пример одностороннего изменения Российской Федерацией условий своих обязательств.

акты Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> -14.07.2015; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021; Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; <http://www.pravo.gov.ru> - 08.12.2020; Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

¹⁸⁹Государственные краткосрочные бескупонные облигациями и облигации федеральных займов с постоянным и переменным купонным доходом, выпущенные в обращение до заявления Правительства РФ и Центрального банка РФ от 17 августа 1998 г.

¹⁹⁰ В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 12.12.1998 N 1787-р (с изм. от 21.12.2000) «О новации по государственным ценным бумагам» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=21330&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6498828951044207#0056768823458832385> (дата обращения: 08.01.2020 г.).

Еще одним таким примером является ситуация, описанная в запросе Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в Конституционный Суд РФ. В соответствии с ним статья 3 Федерального закона от 1 июня 1995 года «О государственных долговых товарных обязательствах» (изложенная в новой редакции) лишает владельцев государственных долговых товарных обязательств права на получение товаров по договорам с государством. Данная норма продлила срок погашения государственных долговых товарных обязательств: по чекам «Урожай-90» и по обязательствам государства перед сдатчиками сельскохозяйственной продукции урожая 1991 года – на неопределенный срок. Таким образом, был ограничен размер и изменена форма погашения по отдельным видам государственных долговых товарных обязательств. КС РФ пояснил о недопустимости одностороннего изменения актами Правительства РФ условий исполнения государством обязательств перед гражданами. Одновременно КС РФ подтвердил возможность в надлежащей форме и в конституционно допустимых целях и мере ограничения имущественных прав граждан в обязательственных отношениях с государством, ссылаясь на ч.3 ст. 55 Конституции РФ¹⁹¹.

Такие неоднозначные решения актуальны в условиях недостаточности бюджетных средств для решения социальных проблем. Согласимся в том, что баланс между правами и законными интересами лиц, состоящих в имущественных отношениях с государством в качестве кредиторов, и всех иных лиц может быть достигнут на законодательном уровне¹⁹². Как правило, такой баланс между правами и законными интересами лиц достигается путем принятия соответствующего федерального закона. В качестве примера такого закона можно привести Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных

---

¹⁹¹ Определение Конституционного суда РФ от 15 декабря 2000 г. №251-О «По запросу Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Федерального закона «О государственных долговых товарных обязательствах» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁹² Определение Конституционного суда РФ от 15 декабря 2000 г. №251-О «По запросу Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Федерального закона «О государственных долговых товарных обязательствах» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

доходов и сбережений граждан в РСФСР»¹⁹³. Он предусматривал индексацию, т.е. увеличение государством доходов и сбережений граждан в соответствии с ростом цен в период инфляции, государственных займов РСФСР и иных государственных ценных бумаг РСФСР. В определении КС РФ от 13 июня 2006 г. № 275-О по поводу данного специального федерального закона было указано: само по себе определение сроков действия займа не может рассматриваться как нарушающее какие-либо права и свободы заявителя. Компенсация держателям облигаций займа соответствующих потерь могла бы производиться как на основе специального нормативного регулирования, так и с учетом положений других нормативных актов общего содержания, направленных на восстановление и защиту сбережений граждан¹⁹⁴.

Способность Российской Федерации изменять условия договоров заключается в том, что реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативного влияния на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всего населения. В этой связи исполнение обязательств Российской Федерацией ставится в зависимость от выделения на это средств федерального бюджета, что может повлечь за собой исключение ответственности государства, это свидетельствует о нарушении основополагающего начала – равенства участников гражданских правоотношений. Однако в таких ситуациях следует помнить, что гражданско-правовая ответственность представляет собой основной базовый правовой инструмент обеспечения принципа равенства публично-правовых образований и иных субъектов гражданского права¹⁹⁵.

Особенностью гражданской ответственности Российской Федерации является то, что она, принимая участие в отношениях, регулируемых

---

¹⁹³ Закон утратил силу с 1 января 2005 года.

¹⁹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 275-О КС РФ «По жалобе гражданина Гурова Августина Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 817 Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁹⁵ Абдулвагапова Р. Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2008. С. 11.

гражданским законодательством, сама устанавливает пределы ответственности. Например, она может ограничить или иным образом изменить размер имущественного возмещения, как это было указано выше.

Российская Федерация отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей на праве собственности имуществом. Исключение составляет имущество, которое закреплено за созданными ею юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности. Также обращение взыскания на землю и другие природные ресурсы, находящиеся в государственной собственности, допускается только в случаях, предусмотренных законом. Особенностями договорной ответственности РФ является её ограниченный характер: ответственность государства распространяется на имущество казны, в которое не входит ограниченное в обороте имущество определенного вида.

Следует отметить, что производство необходимых для населения товаров и предоставление жизненно важных работ и услуг априори должны быть обеспечены государством за счет средств соответствующих бюджетов. Но на практике это не всегда возможно, тогда и возникает необходимость частного финансирования на началах партнерских отношений. Фундамент партнерства – сотрудничество и солидарность, т.е. интересы участников не контрнаправлены, а совпадают¹⁹⁶.

Присоединимся к высказыванию о том, что в процессе реализации государственно-частного партнерства происходит перераспределение не только рисков, но и затрат на осуществление проекта – консолидируются ресурсы, активы и вклады сторон¹⁹⁷. В качестве нетипичного примера распределения затрат в концессионном соглашении выступает решение Арбитражного суда по Республике Северная Осетия-Алания. Позиция заявителя, УФАС, заключалась в

---

¹⁹⁶ Черномырдина Е.В. Государственно-частное партнерство в механизме реализации функций современного государства : дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 56.

¹⁹⁷ Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук, М. 2011. С. 45.

том, что невозможно возмещение 100 % затрат, связанных со строительством объекта, возлагать на концессионера (государство). Арбитражный суд сделал вывод, что в Законе о концессионных соглашениях не ограничен размер и объем расходов, принимаемых на себя стороной. В целом, спор о возможности стопроцентного возмещения затрат концессионера на создание объекта обусловлен формулировкой закона о том, что концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество. Концедент вправе принимать на себя часть расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. В обоснование своей позиции суд сослался на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по «Башкирскому делу», которым была подтверждена правомерность полного возмещения затрат концессионера за счет платы концедента¹⁹⁸. Стопроцентное возмещение из бюджета расходов концессионера законно, если такое условие предусмотрено в решении о заключении концессионного соглашения, а также в конкурсной документации, и, безусловно, в самом концессионном соглашении. Данная судебная практика – один из примеров полной ответственности концессионера.

Российская Федерация оказывает на частный сектор воздействие, прежде всего, путем стимулирования к определенным направлениям или методам действия. Частный сектор, как более эффективный, в свою очередь, при взаимодействии с публичным стимулирует его большую результативность, а также модернизацию¹⁹⁹. В основе государственно-частного партнерства всегда лежит только публичный интерес, поэтому законодатель в Законе о государственно-частном партнерстве ни в числе признаков, ни среди принципов партнерства выгоду (взаимную выгоду) не называет. Публичными интересами выступают интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства и охраны

---

¹⁹⁸ Дело № А40-23141/17 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/ef448cd8-eb0d-48d7-8c1c-c472fb6bbdb3> (дата обращения: 10.08.2019 г.).

¹⁹⁹ Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публично сектора экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2018. С. 204.

окружающей природной среды²⁰⁰. Для достижения публичного интереса не во всех случаях используются исключительно властные полномочия, для его достижения в том числе используются специальные договорные конструкции (например, виды государственно-частного партнерства). Для этого в науке были сформулированы принципы государственно-частного партнерства, они позволяют относить или не относить те или иные договоры к формам государственно-частного партнерства: принцип соразмерности при ограничении прав частного партнера, принцип конкуренции, равного доступа всех желающих потенциальных инвесторов к проектам государственно-частного партнерства, информационной открытости, равенства, автономии воли, взаимной ответственности, добросовестности, стимулирования и гарантий²⁰¹. Для этого следует отметить, что принцип равенства имеет важное значение для форм государственно-частного партнерства: стороны равноправны в установлении и соблюдении условий об ответственности. Так, в качестве примера приведем дело №А75-10901/2012: истец, ООО «Эзми», обратился к администрации Сургутского района о взыскании убытков в размере 55 990 765 рублей и расторжении концессионного соглашения. Истец ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по концессионному соглашению²⁰². Концессионер, ООО «Эзми», обязался построить объект «ПС «Городская» 110/10 кВ городского поселения Лянтор Сургутского района. Право собственности на объект должно было принадлежать концеденту. Концедент, администрация Сургутского района, в свою очередь, обязался предоставить концессионеру права владения и пользования объектом для осуществления деятельности, указанной в соглашении. Концедент осуществлял финансирование объекта в размере 20 процентов от его сметной стоимости (58 056 300 рублей), а концессионер в размере 80 процентов (232 225 200 рублей).

---

²⁰⁰ Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 309-ЭС17-19353 по делу № А07-13989/2016 // ИПО «Гарант» (Текст определения официально опубликован не был).

²⁰¹ Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук, М. 2011. С. 67–81.

²⁰² Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.02.2015 г. по делу №А75-10901/2012 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee88b129-8d28-4257-9caa-5c045da81bff/f95aa9eb-455c-4ed5-b1f7d7c66eb3f8a9/A75-10901-2012_20140304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.08.2019 г.).

Концедент обязан был направить концессионеру средства на финансирование расходов на создание объекта в размере 20 процентов его сметной стоимости по факту выполненных работ. До расторжения судом концессионного соглашения концессионером были понесены расходы, связанные с выполнением работ по созданию объекта концессионного соглашения. Факт выполнения работ подтверждается подписанными сторонами актами выполненных работ. В этой связи исковые требования были частично удовлетворены²⁰³. Исходя из этой судебной практики видно, что стороны по соглашению установили размер ответственности каждой из них.

В целях соблюдения публичного интереса появляется необходимость в содержании большого количества императивных норм в таких соглашениях, но в отношении условий об ответственности обязательных предписаний законодательство не устанавливает (в плане ответственности нет императивных предписаний). Поэтому судам приходится руководствоваться собственным толкованием федеральных законов. Например, так, как это было в деле №А75-12728/2017: Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа, руководствуясь собственной оценкой, пришел к выводу, что истцом не были доказаны существенные нарушения положений ГК РФ, Федерального закона № 115-ФЗ и условий заключенного соглашения со стороны ответчика. Истцом также не были представлены доказательства неисполнения ответчиком предписаний в установленные сроки. Следовательно, не было оснований для расторжения концессионного соглашения²⁰⁴.

Вопрос об ответственности сторон должен решаться каждый раз по-разному, однако на условие об ответственности непосредственно влияют специфика предмета соглашения, объём финансирования каждой из сторон, сроки реализации объекта и иные условия.

---

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.02.2015 г. по делу №А75-12728/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/95c4b0ce-aafd-4b03-870d-5286033e0ce0/f73a6005-557c-49bf-b9c7-c9f970fd7e89/A75-12728-2017_20180213_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.08.2019 г.).

Одним из первых законов, введших государственно-частное партнерство в сферу недропользования, является Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции». Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недр, в том числе условия и порядок конечного раздела произведенной продукции между сторонами в соответствии с положениями законодательства²⁰⁵. Таким образом, его предмет представляет собой выполнение определенных видов работ, что входит в сферу гражданско-правового регулирования, поэтому ответственность государства предусмотрена в виде возмещения убытков по правилам, предусмотренным ГК РФ²⁰⁶.

Представляет интерес, что признание государственного контракта формой государственно-частного партнерства остается в науке спорной темой. Некоторые авторы полагают, что государственные контракты, а также государственный заказ не могут быть отнесены к государственно-частному партнерству, так как они не отвечают основным его признакам. Они не предполагают разделение рисков, разделение прибыли и как таковых партнерских отношений, основанных на принципах равенства²⁰⁷.

Суды проводят границу между государственными контрактами и концессионными соглашениями. В деле № А40-93716/2017 по иску ОАО «Главная дорога» к Государственной компании «Автодор» суд рассматривал вопрос применимости третейской оговорки, установленной концессионным соглашением – о подсудности споров Международному коммерческому арбитражному суду при Торгово-промышленной палате РФ. Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил требования истца, руководствуясь тем, что процедура проведения публичного конкурса на право заключения концессионного соглашения имеет аналогичную правовую природу с порядком заключения государственных контрактов; поэтому споры из концессионных соглашений

---

²⁰⁵ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; <http://www.pravo.gov.ru>. - 08.12.2020.

²⁰⁶ п. 2 статьи 20 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; <http://www.pravo.gov.ru>. - 08.12.2020.

²⁰⁷ Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование : дис. канд. юрид. наук, М., 2011. С. 67-81, 121.

имеют ту же правовую природу, что и споры по контрактам о государственных закупках. Позже решение суда было отменено: суд апелляционной инстанции разграничил концессионные соглашения и государственные контракты. Закон о концессионных соглашениях не является частью законодательства Российской Федерации о закупках. Законодательство о концессионных соглашениях, в отличие от законодательства о закупках, предоставляет участникам конкурса широкие полномочия по проведению переговоров по условиям заключаемых соглашений, в том числе после определения победителя конкурса (ст. 36 Федерального закона «О концессионных соглашениях»).

Концессионные соглашения представляют собой соглашения, по которым одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим договором недвижимое имущество. Право собственности на него принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту). Концессионер будет осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения. Концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, определенный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Это соглашение содержит элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами, поэтому к нему применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в нем²⁰⁸. Относить концессионные соглашения только к гражданско-правовым договорам невозможно ввиду отсутствия юридического равенства сторон, так как государство, будучи собственником предоставляемого имущества, имеет преимущество перед другой стороной. В этой связи рассмотренные соглашения представляет собой специальные договорные конструкции: отвечающие общим началам и смыслу гражданского законодательства, но содержащие большое количество императивных норм (не свойственных гражданско-правовым договорам).

---

²⁰⁸ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; <http://www.pravo.gov.ru>. - 08.12.2020.

Российская Федерация должна быть примером добросовестного участия в гражданском обороте, исполняя взятые на себя договорные обязательства, и нести полную ответственность в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения, поэтому в гражданском законодательстве не должны устанавливаться особые правила её участия в таких правоотношениях. В порядке исключения могут быть установлены особенности (преференции) для Российской Федерации в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и абзаца 2 пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ: гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, так как их (преференций) установление для одного субъекта неизбежно влечёт ограничение прав и свобод для других лиц.

3.2. Деликтная ответственность Российской Федерации

Деликтная ответственность Российской Федерации основывается на положениях Конституции РФ: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или должностными лицами (ст. 53), порядок и условия возмещения более детально определены в положениях гражданского законодательства. В этом и заключается сложность вопроса об определении правовой природы деликтной ответственности Российской Федерации: ответственность за действия (бездействие) в публичной сфере имеет выражение (последствия) в частном праве.

В целом, условиями наступления деликтной ответственности являются: имущественный или неимущественный вред, противоправность действия (бездействия), причинная связь между противоправным действием (бездействием)

и наступившим вредом, вина²⁰⁹. В случае деликтной ответственности Российской Федерации кроме общих необходимо еще одно важное условие – наличие специального субъекта (причинителя вреда), который должен осуществлять деятельность в публичной сфере, реализуя властные полномочия. В случае если акт какого-либо уполномоченного лица не обладает обязательной силой, т.е. не содержит властных требований, то он не нарушает чьи-либо права и законные интересы. Так было, например, в следующем судебном деле: ИП Я., главный редактор общественно-политической информационной газеты «*», обратился в суд с административным иском к ГБУ РС (Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе РС(Я)» об оспаривании заключения эксперта. Судом было отказано в принятии искового заявления, так как заключение эксперта по результатам лингвистического исследования материалов не является предметом самостоятельного обжалования в суде, оно содержит только обоснованное профессиональное суждение относительно лингвистического исследования, какого-либо распоряжения (постановления, решения), т.е. властного волеизъявления, порождающего правовые последствия для истца, оно не содержало²¹⁰.

Ответственность за незаконные действия государственных органов и их должностных лиц наступает при наличии оснований, предусмотренных статьёй 1064 ГК РФ, а также на основании специальных статей; при конкуренции общей и специальной норм – применяется специальная. В качестве примера специальной нормы можно привести статью 35 НК РФ: налоговые и таможенные органы несут ответственность за причиненные убытки, которые возмещаются за счет федерального бюджета²¹¹. Также статья 103 НК РФ, являясь специальной нормой, предусматривает, что убытки, причиненные неправомерными действиями

---

²⁰⁹ Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Издательство БЕК, 1994. 432 с. // URL: <https://lawbook.online/page/suxanovpr/ist/ist-14--idz-ax256--nf-97.html> (дата обращения: 25.08.2019 г.).

²¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 год, утверждённый Президиумом Верховного Суда РС (Я) «2» марта 2018 г. http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 18.02.2020 г.).

²¹¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

налоговых органов или их должностных лиц при проведении налогового контроля, подлежат возмещению в полном объеме (они также включают в себя упущенную выгоду и в определённых случаях неполученный доход). Налоговые органы и их должностные лица несут ответственность за причинение убытков проверяемым лицам, их представителям в результате совершения неправомерных действий. Убытки, причиненные проверяемым лицам, их представителям правомерными действиями должностных лиц налоговых органов, возмещению не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами²¹². Санкция специальной нормы также предусматривает гражданско-правовую ответственность, которая часто существует в виде возмещения убытков.

Случаи, в которых государство управомочено на причинение вреда, установлены законодательством, если её (такой управомоченности) нет, то причинение вреда считается незаконным, они и представляют собой деликты, которые можно обозначить как специальные²¹³. Объясняется это тем, что органы государственной власти и их должностные лица для осуществления своих функций наделяются законом специальными полномочиями и правами, которые изначально не ограничены и не могут иметь такой предел, исключающий нарушения имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц. В этой связи следует говорить о том, что строго в рамках представленных полномочий – органы власти всегда управомочены «на причинение вреда»²¹⁴.

Гражданское законодательство не определяет специальных правил, регулирующих случаи причинения вреда государством, вместе с тем противоправность должна быть доказана лицом, которому причинен вред. Для возложения ответственности за вред, причиненный как правовыми актами

---

²¹² Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

²¹³ Рошин М.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными органами: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2005. С. 84.

²¹⁴ Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 105.

ненормативного характера, так и нормативными актами, необходимо, чтобы соответствующие акты были признаны недействительными²¹⁵, иначе бремя доказывания противоправности действий государства возлагается на потерпевшего. Введение такого правила вполне оправданно, ведь доказывание правомерности каждого государственного акта повлекло бы за собой невозможность осуществления властных полномочий, что парализовало бы реализацию публичной власти, поэтому вопроса о бремени доказывания не возникает, это всегда является обязанностью потерпевшего, т.е. лица, которому был причинен вред.

Даже те обстоятельства, что ненормативный правовой акт не был признан в установленном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа – незаконными, сами по себе не являются основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этим актом, решением или действиями (бездействием). В этом случае суд должен по своей инициативе оценить законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда. Приведем в качестве примера следующее дело: общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к РФ о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем незаконным арестом денежных средств, находящихся на банковском счете истца. Суд отказал в исковых требованиях на том основании, что акт государственного органа не был признан недействительным, так как постановление судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств на банковском счете общества обжаловано не было. Апелляционная инстанция решение суда отменила, требование удовлетворила, руководствуясь тем, что суд должен был самостоятельно оценить указанное постановление на предмет его

---

²¹⁵ абз. 6 ст. 12 Гражданского кодекса РФ предусматривает такой способ защиты нарушенного права как признание недействительным акта государственного органа.

законности²¹⁶. Вместе с тем по-другому должен решаться вопрос о причинении вреда фактическими действиями должностных лиц органов государственной власти, так как обязанность доказывания правомерности этих действий возлагается на соответствующий орган²¹⁷. Приведем пример судебного дела: в арбитражный суд обратился производственный кооператив с требованием о возмещении вреда, причиненного неисполнением судебным приставом-исполнителем судебного акта. Суд в иске отказал, обосновав это тем, что кооператив не доказал, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя были незаконными. Апелляционная инстанция оставила в силе решение суда, так как судебный пристав доказал правомерность своих действий: материалами исполнительного производства подтверждается, что судебный пристав-исполнитель предпринял все возможные меры по поиску имущества должника²¹⁸. Таким образом, этот пример показывает, что в случае, когда действия государственного органа не были признаны в установленном порядке неправомерными, нельзя взыскать причиненный вред.

Следует отметить, что статьями 53 Конституции РФ и статьями 16 и 1069 ГК РФ предусмотрено бездействие, которое, как и действие, влечет за собой обязанность государства возместить причиненный им вред, то есть ответственность государства за причинение вреда наступает за неисполнение каких-либо публичных функций. Противоправность деяния заключается в неосуществлении или ненадлежащем осуществлении государством публично-правовых обязанностей перед физическими и юридическими лицами (что предусмотрено в статье 2 Конституции РФ). Возмещение имущественного вреда

---

²¹⁶ п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения Арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // URL: <http://www.v2b.ru/documents/informatsionnoe-pismo-prezidiuma-vas-rf-ot-31-05-2011-145/> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

²¹⁷ Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 107.

²¹⁸ п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения Арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // URL: <http://www.v2b.ru/documents/informatsionnoe-pismo-prezidiuma-vas-rf-ot-31-05-2011-145/> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Российской Федерацией происходит в полном объеме, а также должна выплачиваться компенсация морального вреда и восстановление всех нарушенных прав, например, право на аренду земельного участка, заключение договора и т.д.

Определенными особенностями обладает причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, т.к. зачастую вред является результатом действий (бездействия) ряда государственных органов или их должностных лиц, что обусловлено устройством государства, представляющего собой систему государственных органов власти, поэтому причинно-следственную связь установить сложнее. Такое взаимодействие проявило себя в следующем примере: акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству внутренних дел РФ (далее – МВД) о возмещении вреда, причиненного сотрудниками органа внутренних дел вследствие изъятия ювелирных изделий. При проведении подготовки дела к судебному разбирательству арбитражный суд установил, что иск предъявлен к Российской Федерации (ст. 1069, п.2 ст. 1070 ГК РФ), уголовное дело было возбуждено следователем Следственного комитета при Прокуратуре РФ, им же было вынесено постановление об изъятии ювелирных изделий, которые впоследствии и были переданы в Следственное управление. Суд иск к РФ в лице Следственного комитета удовлетворил, апелляционная инстанция оставила в силе решение суда, основываясь на следующем: поскольку по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, единственным ответчиком в силу статей 16, 1069 ГК РФ остаётся соответствующее публично-правовое образование, замена органа (МВД на Следственное управление), уполномоченного представлять образование, не является заменой ответчика в смысле ст. 47 АПК РФ²¹⁹. Надлежащим ответчиком по делу становится сама Российская Федерация, поэтому замена органа государственной власти (уполномоченного представлять её интересы) не является заменой ответчика.

---

²¹⁹ п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения Арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // URL: <http://www.v2b.ru/documents/informatsionnoe-pismo-prezidiuma-vas-rf-ot-31-05-2011-145/> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

По вопросу предъявления регрессных требований непосредственно к органам государственной власти, чьими действиями (бездействием) казне Российской Федерации причинен вред, необходимо отметить, что в случаях, когда истец и ответчик являются федеральными государственными органами, удовлетворение регрессного требования не приведет к какому-либо результату, поскольку в любом случае свидетельствует о наличии денежного обязательства у Российской Федерации²²⁰. Правоприменительные органы заинтересованы в полной реализации норм гражданского законодательства о регрессной ответственности.

Ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, подлежит компенсации (ст. 16.1 ГК РФ). В этом случае Российская Федерация компенсирует ущерб при отсутствии вины так же, как и по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного гражданину независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ). Наличие такого обязательства Российской Федерации свидетельствует о повышении значимости защиты конституционного права граждан – права на неприкосновенность личности, а также опасностью таких нарушений для режима законности в целом²²¹. Оно (обязательство компенсировать ущерб) возникает в связи с реализацией публично-властных полномочий, как специального вида деятельности, недоступного для остальных субъектов, в результате осуществления которой присутствует большая вероятность ненамеренного причинения ущерба личности или имуществу. Введение в гражданское

---

²²⁰ Письмо Министерства финансов РФ от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395 // URL: <http://www.v2b.ru/documents/pismo-minfina-rf-ot-03-10-2014-08-04-06-3395/> (дата обращения: 10.06.2020 г.).

²²¹ Савицкий В.М., Флейшиц Е.А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. №7. С. 14.

законодательство таких правил объясняется потребностью в стимулировании должностных лиц, осуществляющих публичные функции, к добросовестности и к предельному стремлению соблюдать закон при осуществлении своей деятельности для сокращения возможности наступления вреда. Однако это требование о добросовестности прямо не установлено в положениях ГК РФ.

На практике возникают сложности в доказывании вины определенного должностного лица, так как вред может быть причинен действиями нескольких должностных лиц, работающих в разных государственных органах. Сами судебные органы входят в систему государственных органов, что усложняет процесс доказывания: «потерпевший, фактически имея право на возмещение вреда, едва ли смог бы это право реализовать»²²². Так, правило, установленное частью 2 статьи 1070 ГК РФ, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, не согласуется с Конституцией РФ (ст. 53), также это правило не согласуется с общими положениями ГК РФ и статьёй 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несогласованность заключается в том, что для возмещения причинения вреда другими государственными органами (исполнительной и законодательной власти) не требуется вступившего в силу приговора суда. В случае отказа в компенсации ущерба, причиненного судебными органами, а также отсутствии права предъявлять иски непосредственно к судьям происходит отказ в осуществлении правосудия. Это не уравнивает ответственность государства за вред, который возникает при осуществлении других ветвей государственной власти (законодательной и исполнительной). При этом КС РФ по этому поводу пишет, что такая позиция законодателя должна способствовать увеличению значения положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, что направлено на увеличение эффективности

---

²²² Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. 1984. №3. С.94.

защиты прав физических и юридических лиц²²³, что на практике не всегда соответствует этому выводу.

В некоторых случаях, кроме общих и специальных условий для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти, требуются процессуальные условия: оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или состава преступления и другие. Необходимость соблюдения этих условий связана с тем, что вред в таких ситуациях возникает в результате действий, выходящих за отрасль гражданского права, то есть в результате совершения актов власти, порядок отмены которых установлен в других отраслях законодательства. Принятие оправдательного приговора, прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления доказывают незаконность применявшихся мер принуждения, которые повлекли наступление вреда и, как следствие, возникновение права потерпевшего на возмещение вреда. Таким образом, актами власти, которыми причинен вред, являются действия, осуществляемые при исполнении служебных обязанностей, индивидуальные правовые и нормативные правовые акты должностных лиц, к которым относятся: административные акты, акты, которые принимаются при осуществлении правосудия, акты законодательных органов, указы, постановления, инструкции, решения, распоряжения и другие. В науке обсуждается вопрос расширения перечня актов власти, например, на внесение дополнений в п.1 ст. 1070 ГК РФ: в случае незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей и в случае незаконного применения мер медицинского характера²²⁴.

Важно определить непосредственного причинителя вреда с учетом понятия должностного лица, как лица, которому законом или иным нормативно-правовым актом представлены полномочия на принятие решений (совершение действий).

---

²²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // <http://base.garant.ru/12121969/> (дата обращения: 13.07.2019 г.).

²²⁴ Кун А.П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград. 1984. С. 14.

Одной из особенностей возникновения деликтной ответственности государства является причинение вреда должностным лицом; это заключается в природе актов власти, так как они принимаются должностными лицами в силу их полномочий. Понятие должностного лица не тождественно понятию государственного служащего, под должностными лицами подразумеваются государственные служащие, наделенные полномочиями распорядительного характера относительно иных не подчиненных им лиц. Ответственность государства за причинение вреда актами власти возникает независимо от вины должностных лиц. В федеральном органе государственной власти присутствуют лица, занимающие должности, осуществляющие властные полномочия, либо по специальному поручению осуществляющие властные полномочия.

Российская Федерация, принимая на себя бремя ответственности за вред, причиненный в результате осуществления публичной деятельности, имеет право требовать взыскание с нарушителя суммы возмещения за счет федеральной казны ущерба в порядке регресса (т.е. право требования возврата исполненного). Возмещение непосредственным причинителем вреда – должностным лицом государственного органа выплат в порядке статей 1069 и 1070 ГК РФ денежных сумм по требованию государства как субъекта гражданско-правовой ответственности в порядке регресса имеет гражданско-правовую природу, т.к. является мерой ответственности, имея основанием гражданское правонарушение. Регресс заключается в применении последствий имущественного характера, его цель – восстановление имущественного положения лица, возместившего вред, путем возложения неблагоприятных имущественных последствий на непосредственного причинителя вреда.

Российская Федерация в случае возмещения ей вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (п. 3.1. ст. 1081 ГК РФ). Общими условиями регресса к должностным

лицам государственных органов предлагается определить противоправное поведение должностного лица, его результат в виде нарушения прав и законных интересов лица, возникшего вреда, причинно-следственную связь и вину. Специальные условия регресса могут быть обусловлены спецификой первоначально возникшего деликтного обязательства. Например, в случае возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, ответственность возникает только в случае, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда (п. 3 ст. 1081 ГК РФ), что является нарушением принципа равенства.

Возложение ответственности происходит с учётом причинно-следственной связи между совершенным им действием (в этом случае принятым решением) либо бездействием и возникшим результатом в виде вреда, также важно определить степень вины. Если полномочия на принятие соответствующего решения представлены руководителю государственного органа и не были в установленном порядке делегированы им иному лицу, то в рамках регресса ответственность будет возложена именно на руководителя государственного органа (независимо от того, кто подготовил проект решения, обеспечил его согласование или дал согласие на его исполнение). Надлежащим субъектом регрессной ответственности следует признавать должностное лицо, принявшее такое решение и уполномоченное на его принятие. Если вред, возмещенный за счет казны РФ, является результатом действий, решений (бездействия) нескольких должностных лиц, то ответственность должна распределяться соразмерно степени вины каждого, с учетом представленных ему полномочий для принятия соответствующего решения (совершения действия). В случае невозможности определить степень вины каждого должностного лица размер ответственности каждого предлагается признать равным.

По общему правилу объем регрессных требований устанавливается в размере выплаченного возмещения. Основанием для обращения в порядке регресса служит судебный акт о взыскании с казны Российской Федерации

причиненного должностным лицом государственного органа вреда в случае его исполнения. Однако такие судебные акты принимаются без участия должностного лица, являющегося причинителем вреда, также они не содержат условий, необходимых для привлечения к регрессной ответственности должностного лица. Судебная оценка дается решениям и действиям государственного органа в целом, а не конкретного должностного лица, так как при заявлении требования подлежат установлению все условия, вызывающие регрессную ответственность. Поэтому необходимо сделать обязательным обеспечение участия должностного лица в деле по иску к РФ о возмещении вреда, причиненного данным должностным лицом, предоставить ему возможность дать пояснения, предоставить доказательства, совершить иные процессуальные действия, которые могут повлиять на результат рассмотрения дела. При установлении правил регрессной ответственности должностных лиц государственных органов также следует определить орган государственной власти, уполномоченный от имени государства, возместившего вред, предъявлять такие регрессные требования²²⁵.

Правило об ответственности Российской Федерации за все действия, совершенные лицами, наделенными ею властными полномочиями, действующими от государства (которые могут причинить вред), имеет место в положениях гражданского законодательства, оно равным образом распространяется на судебную, законодательную и исполнительную власти.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. С другой стороны, принятие решения о виновности судьи выносит другой судья, который, соблюдая профессиональную солидарность, может не привлечь к ответственности судью, принявшего судебный акт, причинивший вред. Вместе с тем таким образом реализуется презумпция невиновности, пока не доказано иное, лицо невозможно привлечь к регрессной ответственности. Судебная практика по данной категории дел практически отсутствует. В качестве примера можно

---

²²⁵ В законодательстве (ст. 158 БК РФ и 1071 ГК РФ) не установлено какой именно орган имеет право обратиться от Российской Федерации в суд в порядке регресса (после возмещения).

привести апелляционное определение Белгородского областного суда: было оставлено в силе определение районного суда об отказе в принятии искового заявления о возмещении материального и морального вреда, причиненного непредоставлением судьей документов по запросу заявителя. В настоящее время в законодательном порядке вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) не урегулирован, также не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением»²²⁶. При этом суд сослался на правовую позицию Верховного Суда РФ, в соответствии с которой было отказано в принятии иска, так как истец фактически обжаловал действия судьи Ростовского областного суда в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. В силу Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» такие требования не могут быть предметом рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, в настоящее время в законодательном порядке вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) не урегулирован. Не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением. Не решен в законе и вопрос о компенсации материального и морального вреда в таких случаях²²⁷, это правовые пробелы, которые негативно влияют на формирование практики привлечения судей к регрессной ответственности.

Порядок привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, имеет усложненный характер, зависящий от результата привлечения к уголовной ответственности судьи за совершенное преступление.

---

²²⁶ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 25 июня 2015 г. по делу № 33-2695/2015 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/lbe2I9CD8t6w/?regular-txt=&regular-case_doc=33-2695&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=25.06.2015&regular-date_to=25.06.2015&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_id=1590916201367 (дата обращения: 10.06.2020 г.).

²²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2010 г. № 41-Г10-2// URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44316.htm (дата обращения: 10.06.2020 г.).

Необходимость привлечения судей к уголовной ответственности как условие наступления гражданско-правовой ответственности доказывает дифференцированность подхода к гражданско-правовой ответственности Российской Федерации в зависимости от ветви государственной власти: законодательной, исполнительной или судебной, что может повлечь за собой отказ в правосудии и нарушить принцип равенства. Для исключения этого необходимо ввести одинаковые правила привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности вне зависимости от ветви государственной власти.

В случае возмещения Российской Федерацией вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека, она наделена правом регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ)²²⁸. В целях реализации данного пункта Минфин РФ дал поручение Управлениям Федерального казначейства об обязательности обращения в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда. При отсутствии в судебном акте указания на виновное должностное лицо предпринимать меры, направленные на его установление. В первую очередь Управлениям надлежит обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, чьи действия (бездействия) были признаны незаконными вступившими в законную силу судебными актами; именно обращение с регрессными исками к таким лицам процессуально обосновано (так как имеет место преюдиция) и обладает перспективой взыскания в доход государства денежных средств. В случае отсутствия в судебном акте указания на виновное должностное лицо Управлениям необходимо обращаться в орган государственной власти, в результате незаконных действий (бездействия) которого был причинен вред, с просьбой о проведении служебного расследования

---

²²⁸ Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» статья 1081 ГК РФ дополнена пунктом 3.1.

для выявления таких должностных лиц и о предоставлении информации для подачи регрессного иска²²⁹.

Для уяснения соотношения трудового законодательства и гражданских норм о регрессной ответственности в качестве примера следует привести следующую судебную практику: исковые требования РФ в лице Министерства внутренних дел РФ к М. о возмещении причиненного ущерба в порядке регресса удовлетворены. Суд не усмотрел оснований для применения к возникшим правоотношениям положений трудового законодательства, ограничивающего материальную ответственность работника. Суд свою позицию обосновал тем, что в части 4 ст. 33 Закона «О полиции» указано, что сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством РФ только в случаях причинения ущерба федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа. В остальных случаях ответственность наступает на основании 1069 и 1070 статей ГК РФ²³⁰. Таким образом, по нормам ГК РФ определена обязанность возмещения вреда за счет казны РФ в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти либо их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа (ст. 1069 ГК РФ).

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде

---

²²⁹ Письмо Министерства финансов РФ от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395 // URL: <http://www.v2b.ru/documents/pismo-minfina-rf-ot-03-10-2014-08-04-06-3395/> (дата обращения: 10.06.2020 г.).

²³⁰ Решение индустриального районного суда г.Хабаровска о возмещении ущерба в порядке регресса по делу №2---/2017 // URL: <https://xn--d1aumdd.xn--b1aew.xn--p1ai/document/12394460> (дата обращения: 10.06.2020 г.).

административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший перечисленных последствий, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ (ст. 1070 ГК РФ). Подобные дела часто рассматривает Европейский Суд по правам человека, однако Суд рассматривает подобные дела еще шире и удовлетворяет жалобы, связанные с ненадлежащим содержанием граждан в местах лишения свободы. В декабре 2016 года «Зона права» обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой взыскать с работников ФСИН 22 млн рублей, выплаченных по решениям ЕСПЧ за пыточные условия содержания заключенных (арестантов) за предыдущие три года. В списке было указано и дело бывшего мэра Махачкалы Саида Амирова, отсудившего компенсацию морального вреда²³¹. ЕСПЧ признал, что Российскими властями С. Амирову не предоставлялась надлежащая медицинская помощь в следственном изоляторе и что условия его содержания под стражей и лечения в медико-санитарной части колонии не соответствовали его нуждам. ЕС указал, что ненадлежащие условия, в которых содержался последний, приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в этой связи с РФ было взыскано 7 500 евро²³².

По делу Андрея Лаврова ЕС подчеркнул важность того, что государство должно гарантировать, что лицо содержится под стражей в условиях, совместимых с его человеческим достоинством, а также то, что метод и способы исполнения меры лишения свободы не подвергают лицо страданиям и тяготам такой степени, что они превышают неизбежную степень страданий, присущих

---

²³¹ «Зона права» просит Генпрокуратуру РФ взыскать с работников ФСИН 22 миллиона рублей, выплаченных по решениям ЕСПЧ // URL: http://zonaprava.com/events/zona-prava-prosit-genprokuraturu-rf-vzyskat-s-rabotnikov-fsin-22-milliona-rubley-vyplachennykh-po-re/?sphrase_id=44155 (дата обращения: 14.06.2020 г.).

²³² Постановление ЕСПЧ по делу «Амиров против России» от 17.10.2017 г. (жалоба № 56220/15) // URL: <http://minjust.gov.ru/ru/2018-god/delo-amirov-protiv-rossii> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

содержанию под стражей, и что охрана здоровья и благополучия лица надлежащим образом обеспечивается (п. 52 постановления)²³³. Аналогичные решения были приняты по делу «Михеев против России»²³⁴. Заявитель жаловался на применение бесчеловечного обращения к нему во время нахождения в отделении милиции, особенно во время допроса в Ленинском РУВД, и на отсутствие эффективного расследования данного факта (его требования также были удовлетворены).

Следует отметить, что регрессные иски удовлетворяются не во всех случаях. Например, в удовлетворении исковых требований РФ в лице МВД России к Старцеву А.И. о взыскании в порядке регресса расходов, понесенных федеральной казной в результате виновных действий (бездействий) сотрудников органов внутренних дел, было отказано, так как на момент фиксации спорного правонарушения действовал приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 (ред. от 22.12.2014), которым предусматривалось подписание схемы составившим ее должностным лицом. Вместе с тем данный регламент носит рекомендательный характер и направлен на унификацию действий сотрудников ГИБДД. Нарушение его требований не влечет признание действий сотрудников ГИБДД незаконными и влечет невозможность использования каких-либо документов в качестве доказательств по делу об административном правонарушении²³⁵. Основанием отказа в привлечении к регрессу стало отсутствие нормы, которая устанавливала на обязательное подписание должностным лицом схемы к протоколу об административном правонарушении. Безусловно, суд должен детально исследовать обстоятельства дела о привлечении лиц к регрессной ответственности. Правомерность тенденции об ответственности государства за все те действия, которые повлекли за собой причинение вреда другим субъектам,

---

²³³ п. 52 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 года, опубликованный 24 октября 2016 года // URL: <http://europeancourt.ru/tag/andrej-lavrov-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

²³⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Михеев против России» от 26.01.2006 г. (жалоба № 77617/01) // URL: <https://www.srji.org/resources/search/5/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

²³⁵ Решение Первоуральского городского суда Свердловской области по делу от 13.11.2018 года № 2-2765/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d2FoEwo9ET5j/?regular-txt> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

также подтверждается внесенным дополнительным пунктом 4 в статью 302 ГК РФ в конце 2019 года²³⁶. Содержащиеся в нём положения служат ещё одним доказательством, что государство несет ответственность даже за те действия, которые могут причинить вред другим субъектам гражданского права. Данным пунктом установлено, что суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 ГК РФ, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 ГК РФ. За неосуществление федеральными органами государственной власти действий по принятию в федеральную собственность выморочного имущества ответственность возлагается на Российскую Федерацию, так как она должна отвечать за все те действия, которые повлекли или могут повлечь за собой причинение вреда другим субъектам гражданского оборота.

Из данных выводов следует, что при осуществлении своих полномочий органы публично-правовых образований и их должностные лица должны действовать разумно и добросовестно (по аналогии со ст. 53.1 ГК РФ).

Для уменьшения и исключения случаев возникновения гражданских правонарушений в связи с осуществлением Российской Федерацией властных полномочий федеральные органы государственной власти и их должностные лица должны действовать разумно и добросовестно. В этой связи необходимо внести в гражданское законодательство нормы об обязательности соблюдения требований

---

²³⁶ введенный в действие Федеральным законом от 16.12.2019 № 430-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 16 декабря 2019 г. (дата обращения: 25.05.2020 г.).

разумности и добросовестности при реализации властных полномочий, что будет способствовать ограничению их действий в собственных интересах.

Предлагаем внести в Гражданский кодекс РФ статью 125.1, которая будет содержать требования, аналогичные статье 53.1 Гражданского кодекса РФ: «Лица, уполномоченные действовать от Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

Полагаем, что с введением в положения гражданского законодательства требований о добросовестности и разумности при осуществлении действий и принятии решений государственными органами и их должностными лицами, а также в связи с наличием правил о регрессной ответственности реализация положения о том, что Российская Федерация должна отвечать за все те действия, которые повлекли за собой причинение вреда другим субъектам, будет способствовать исключению случаев причинения вреда неограниченному кругу лиц. Признание этого в доктрине и его практическая реализация будут направлены на стимулирование федеральных органов государственной власти и их должностных лиц к добросовестному отношению при исполнении властных полномочий.

Обязательства Российской Федерации по возмещению вреда, причиненного в результате деликта либо в результате совершения правомерных действий, обеспечивают повышенную значимость защиты конституционных прав граждан на неприкосновенность личности и их имущества. Обязательство Российской Федерации компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями, возникает в связи с исполнением публично-властных полномочий как специального вида деятельности, недоступного для физических и юридических

лиц, и выполняет мотивирующую функцию для должностных лиц федеральных органов государственной власти в целях минимизации размера причиненного вреда.

3.3. Субсидиарная ответственность Российской Федерации

Субсидиарная ответственность означает дополнительную ответственность третьего лица, которое даёт на это добровольное согласие, или когда такое обязательство установлено законом. Субсидиарную ответственность регулирует статья 399 ГК РФ, определяя общие положения о ней, а также статьи, находящиеся в разных разделах ГК РФ и иных федеральных законах. Слово «субсидиарный» происходит от латинского термина *subsidiarius* – «резервный, вспомогательный, сохраняемый в запасе»²³⁷.

Вне зависимости от оснований возникновения субсидиарной ответственности предъявление требований к дополнительному должнику всегда предполагает обязательное соблюдение специального порядка: изначально кредитор должен предъявить требование к самому должнику, в случае если он отказался удовлетворить требование кредитора полностью или частично (также если не было получено ответа), только после этого требование предъявляется дополнительному должнику. В законодательстве и в правоприменительной деятельности не установлено перечня обязательных мер, которые кредитор должен предпринять перед тем, как обратиться к субсидиарному должнику. Вместе с тем, например, по смыслу пункта 1 статьи 399 ГК РФ предъявление взыскателем исполнительного листа в орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевых счетов означает соблюдение кредитором установленного порядка предъявления основному должнику требования для дальнейшего предъявления требования к

---

²³⁷ Словари и энциклопедии на Академике. Юридический словарь. Субсидиарная ответственность. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18540> (дата обращения: 01.08.2019 г.).

субсидиарному должнику²³⁸. Следование этому порядку имеет важное значение, поэтому оценить исполнение или неисполнение таких действий – это обязанность судов. В случае если порядок не был соблюден, то судебные органы еще на стадии принятия документов отказывают в принятии иска.

Исследователями субсидиарной ответственности отмечается, что субсидиарное обязательство с участием публично-правовых образований имеет материальные и процедурные особенности по сравнению с общим порядком (ст. 399 ГК РФ). Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарное обязательство наступает при наличии дополнительных условий, например, недостаточность денежных средств, банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия, либо недостаточность имущества предприятия. Процедурные же особенности проявляются в порядке привлечения субсидиарного должника к исполнению обязательства за основного должника и выражаются в предъявлении кредитором в суд требования к основному должнику, вынесении судом решения об удовлетворении этого требования и последующим неисполнением судебного решения основным должником²³⁹.

Особенностью субсидиарной ответственности при причинении вреда Российской Федерацией является то, что случаи причинения вреда государством могут быть разнообразными. Например, полная субсидиарная ответственность Российской Федерации наступает при причинении вреда жизни или здоровью физических лиц и их имуществу в результате утверждения не соответствующих требованиям технических регламентов документов территориального планирования РФ, документации по планировке территории, утверждаемых в соответствии с Градостроительным кодексом РФ федеральными органами

---

²³⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ № ВАС-5541/2014 от 21 мая 2014 г. об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/59a40da3-12e0-401a-8058-7e8efef939dd/9a9fa112-dffa-4725-8327-6c2df2043c68/A40-127010-2013_20140521_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2020 г.).

²³⁹ Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2020. С.7.

исполнительной власти²⁴⁰. Также субсидиарная ответственность Российской Федерации возникает в случае, если вред причинен в результате несоответствия построенного, реконструированного объекта капитального строительства и (или) работ, выполненных в процессе строительства, реконструкции объекта капитального строительства, требованиям утвержденной проектной документации, когда имеется положительное заключение органа государственного строительного надзора²⁴¹. Российская Федерация также несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда РФ перед застрахованными лицами²⁴². Представляет интерес, что по поводу именно этого вида субсидиарной ответственности Конституционный Суд РФ указал: в сфере отношений, связанных с формированием, расходованием и учетом денежных средств на выплату трудовых пенсий по обязательному пенсионному страхованию, ответственность государства за надлежащее осуществление обязательного пенсионного страхования, в частности в случае неисполнения страхователем (работодателем) обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, не может сводиться к субсидиарной ответственности, предусмотренной нормами гражданского законодательства²⁴³. Таким образом, природа субсидиарной ответственности по обязательствам Пенсионного фонда РФ является одновременно публично-правовой (т.к. связана с императивными правилами) и частноправовой, т.е. является смешанной. Все случаи причинения вреда Российской Федерацией в связи с осуществлением ей публичной деятельности сложно предусмотреть в одном законодательном акте, поэтому эти нормы находятся в разных нормативно-правовых актах.

---

²⁴⁰ п. 1 ст. 59 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021).

²⁴¹ Подпункт 5 п. 5 ст. 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

²⁴² абз. 2 ст. 5 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832; <http://www.pravo.gov.ru> - 11.06.2021).

²⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69649/(дата обращения: 01.08.2019 г.).

Государство не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом (п. 3 ст. 126 ГК РФ). Это норма является продолжением общего правила об ограничении ответственности учредителей по долгам созданных ими юридических лиц: учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом (п. 2 ст. 56 ГК РФ)²⁴⁴.

Исключением из общего правила является субсидиарная ответственность Российской Федерации по обязательствам казённого предприятия при недостаточности его имущества²⁴⁵. Обязательными условиями возникновения субсидиарной ответственности Российской Федерации являются судебное решение об обязанности исполнить требования кредитора и факт недостаточности имущества казенного предприятия для удовлетворения требований кредитора. В настоящее время сложилась судебная практика, в соответствии с которой ответственность собственника имущества казенного предприятия является особым видом субсидиарной ответственности, на неё общие нормы о субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, распространяются с особенностями, установленными законом²⁴⁶. Так, она возникает при отсутствии денежных средств и имущества у казенного предприятия как основного должника. Исполнение судебных актов о взыскании долга с казенного предприятия и собственника происходит в следующем порядке: взыскание первоначально обращается на имущество, закрепленное за организацией, а в случае его недостаточности – на имущество субсидиарного должника. Истец не обязан доказывать факт недостаточности имущества, находящегося в

---

²⁴⁴ Такие исключения представляют собой положения о субсидиарной ответственности, установленные ГК РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

²⁴⁵ п. 3 ст. 7 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

²⁴⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 9 июня 2014 г. № Ф10-1670/14 по делу № А68-8230/2013 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40058760/> (дата обращения: 20.08.2020 г.).

распоряжении основного должника, он устанавливается в ходе исполнения судебного акта о взыскании долга.

Для отдельных типов учреждений законом установлены разные основания привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества. Например, государственные бюджетное и автономное учреждения самостоятельно отвечают по своим обязательствам, исключения составляют случаи, связанные с причинением вреда гражданам: при недостаточности у них имущества, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества учреждения, т.е. Российская Федерация (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ). Представляет интерес, что такой вид ответственности очень схож с ответственностью родителей несовершеннолетних от 14 до 18 лет по деликтным обязательствам, в случае, когда у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 2 ст. 1074 ГК РФ).

Вопрос с ответственностью по обязательствам казённых учреждений законодателем решён иначе: оно отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, во всех случаях недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества, т.е. Российская Федерация (п. 4 ст. 123.22 ГК РФ). Субсидиарная ответственность Российской Федерации по обязательствам созданных ею казенных учреждений налагается только в судебном порядке, в качестве её представителя в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета (п.3 ст. 158 БК РФ). По этому поводу правоприменительные органы отмечают: удовлетворяя требование о привлечении собственника к субсидиарной ответственности по долгам учреждения, суду в резолютивной части решения следует указывать, что

соответствующий долг учреждения взыскивается с самой Российской Федерации, а не с органов, выступающих от ее имени²⁴⁷.

Полная дополнительная ответственность по обязательствам казенных учреждений введена законодателем в связи с тем, что они принимают обязательства за счет выделенных им ассигнований, заключая государственные контракты. Так, осуществление деятельности казенного учреждения включает в себя оплату поставок товаров, работ или услуг для государственных нужд, что происходит посредством заключения и оплаты государственных контрактов (ст.70,72 БК РФ). В этой связи все договоры, кроме трудового, заключенные казенными учреждениями, существуют в форме государственных контрактов, имея целью обеспечение государственных нужд. Казенные учреждения, исполняя полномочия государственного заказчика, заключают государственные контракты в интересах Российской Федерации, поэтому неисполнение государственного контракта со стороны такой организации расцениваются как случаи ответственности её самой (так как из-за осуществления их финансирования именно государство является обязанной стороной по такому договору). Государство выделило из бюджета и направило денежные средства в виде ассигнований на обозначенные им нужды; поэтому неисполнение казенным учреждением своих обязательств не может повлечь дополнительную ответственность Российской Федерации в силу того, что она уже является обязанной стороной по этому договору. Такая особенность связана с тем, что учреждения созданы для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг и не могут иметь как собственных средств, так и собственных нужд²⁴⁸. БК РФ не содержит понятия «собственные нужды учреждения»; казенные учреждения созданы для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг, из чего следует, что такие учреждения не имеют собственных нужд и в процессе осуществления своих

---

²⁴⁷ От ее имени в суде выступает главный распорядитель средств соответствующего бюджета в соответствии со ст. 158 ГК РФ.

²⁴⁸ Письмо Минфина РФ от 06.04.2007 Г. № 02-13-10/833 // URL: <https://www.klerk.ru/doc/78066/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

функций не имеют правовых оснований разделять закупки на производимые для «собственных» и отдельно государственных нужд²⁴⁹.

ВАС РФ, формулируя представление о такой ответственности, отмечает: субсидиарная ответственность публично-правовых образований «является особым видом субсидиарной ответственности»²⁵⁰, так как она считается частью правового статуса некоторых юридических лиц. В этой связи Российская Федерация, решая создать учреждение или казенное предприятие, принимает на себя обязанности отвечать по его долгам; именно она несёт риск неблагоприятных имущественных последствий неисполнения последним своих обязательств перед кредиторами, поэтому существование постоянного риска предопределяет случаи возникновения субсидиарной ответственности. В правоприменительной практике риск трактуется как возможность наступления негативных имущественных последствий²⁵¹. В науке существует несколько теорий риска: субъективная, объективная и смешанная. Субъективная теория риска рассматривает риск как явление, находящееся в сфере человеческой психики, оно характеризует отношение лица к результату своей деятельности, выражающееся в сознательном допущении отрицательных имущественных последствий.

Объективная теория риска определяет риск как постоянно существующую потенциальную возможность наступления случаев, влекущих имущественные потери.

Смешанная теория риска (объективно-субъективная) рассматривает природу риска двойственной: риск представляет собой обусловленный обстоятельствами вероятный вред, предвидение же риска – категория всегда

---

²⁴⁹ Письмо Минфина РФ от 06.04.2007 Г. № 02-13-10/833 // URL: <https://www.klerk.ru/doc/78066/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

²⁵⁰ Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12048296/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

²⁵¹ пункт 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // www.arbitr.ru 20.08.2013.

субъективная. Однако риск – объективная реальность, так как возможность возникновения вреда непосредственно воплощается в жизни в соединенном действии каких-то лиц и других не менее реальных факторов²⁵².

Сущность объективной теории «профессионального риска» отражена в формуле: «чья прибыль, того и риск», т.е. ответственность возлагается на то лицо, которое получает прибыль. Российская Федерация, оставаясь собственником имущества таких юридических лиц, влияет на распределение доходов, поэтому риски потери имущества и денежных средств от экономической деятельности юридических лиц возлагаются также на неё. Для возникновения субсидиарного обязательства необходима связь между основным и субсидиарным должником, которая имеет основу в экономическом обеспечении казенного учреждения, осуществляемом за счет средств бюджета. Казенное учреждение может вести приносящую доходы деятельность. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет, порядок распределения доходов казенного предприятия определяет собственник его имущества. Особенность субсидиарной ответственности Российской Федерации по обязательствам созданных ею юридических лиц заключается в том, что через них она сама принимает участие в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

В отношении субсидиарной ответственности при банкротстве (включая такую ответственность Российской Федерации) следует отметить, что в судебной практике пишут: применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 ГК РФ ошибочно. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица²⁵³. В

---

²⁵² Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая) Душанбе: Ирфон, 1972. 225 с.

²⁵³ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 // URL: <https://www.garant.ru/news/1314243/> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

данном случае под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий²⁵⁴. В судебной практике дается более четкое определение: лицо, контролирующее должника, это такое лицо, которое имеет влияние на сделки, которые могут изменить экономическую и (или) юридическую судьбу должника²⁵⁵, т. е. контролирующее лицо имеет такие полномочия, которые позволяют влиять на сделки.

Для возникновения субсидиарной обязанности Российской Федерации как такого контролирующего лица, учредителя (участника), собственника имущества юридического лица требуется подтверждение вреда в результате деятельности субсидиарных должников (т.е. введения в отношении основного должника процедуры банкротства); вне рамок процедуры банкротства субсидиарное обязательство указанных субъектов возникнуть не может. Привлечение к ответственности в данном случае вызвало противоправное поведение субсидиарных должников, повлекшее за собой невозможность юридического лица рассчитаться с кредиторами, критерии такой несостоятельности, порядок и стадии обретения положения «несостоятельности» регулируются специальным законом²⁵⁶. В отсутствие соблюденной процедуры признания юридического лица банкротом нет оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, ведь в таком случае не будет подтверждено наличие вреда, причиненного действиями Российской Федерации. Данные

---

²⁵⁴ П. 1, ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

²⁵⁵ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // URL: <https://rg.ru/2017/12/29/post-vs-53-dok.html> (дата обращения: 24.02.2020 г.).

²⁵⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; <http://www.pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

положения о субсидиарной ответственности Российской Федерации возникают в рамках ФЗ «О банкротстве» и распространяются на все субъекты гражданского права (выступающие учредителями юридических лиц).

Создание государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний недоступно другим субъектам гражданского права (они могут быть созданы только Российской Федерацией), поэтому в данном случае государство не несет ответственность наравне с другими лицами по их обязательствам, так как здесь нет равной возможности создания этих юридических лиц. В целом, Российская Федерация должна нести субсидиарную ответственность по долгам созданных ею юридических лиц наравне со всеми остальными лицами, эта тенденция соответствует развитию принципа равного участия в гражданских правоотношениях и в настоящее время имеет отражение в рамках отдельных положений гражданского законодательства.

Субсидиарная ответственность Российской Федерации также возникает на основании договора о государственной гарантии, которая является непоименованным в ГК РФ способом обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств²⁵⁷. Российская Федерация (как гарант) дает письменное обязательство отвечать за исполнение лицом (принципалом) как уже возникших обязательств, так и обязательств, которые могут возникнуть в будущем перед третьими лицами (бенефициарами) полностью или частично²⁵⁸. Государственные гарантии представляют собой обязательства Российской Федерации при наступлении определенного случая возместить причиненные потери.

Гарантии предоставляются на конкурсной основе, но в определенных ситуациях они выдаются в соответствии с иным порядком. Например, государственные гарантии для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства предоставляются по предложению Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, сформированному по

---

²⁵⁷ П. 1, ст. 329 ГК РФ.

²⁵⁸ Ст. 115 Бюджетного кодекса РФ.

результатам установленного отбора²⁵⁹. В случае отсутствия условий для проведения конкурса происходит увеличение риска невозврата денежных средств, выплаченных под гарантию, а также снижение эффективности деятельности самого получателя гарантии²⁶⁰. Необходимо внести изменения в действующее законодательство в части предоставления гарантий без конкурса – все эти случаи должны быть чётко установлены в законодательстве для особо социально важных проектов.

В науке обсуждают, что государственная гарантия объединяет в себе признаки поручительства и независимой гарантии²⁶¹. Такая позиция является спорной, так как для возникновения этого обязательства может быть только одно основание: или решение о предоставлении гарантии, или добровольное согласие третьего лица. Одновременно два этих случая (факта) основанием возникновения одного обязательства быть не могут. Пленум ВАС РФ дал разъяснение о применении к отношениям из государственной гарантии норм гражданского законодательства о поручительстве: к государственным гарантиям применяются положения о договоре поручительства на основании аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ)²⁶². К Российской Федерации переходят права кредитора по этому обязательству в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора; также к ней переходят права требования от должника уплаты процентов и возмещения иных убытков, поэтому гражданско-правовые начала при предоставлении государственной гарантии превалируют.

---

²⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2006 г. № 351 «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, осуществляемым субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства» // СЗ РФ. 2006. № 24 Ст. 2604; www.pravo.gov.ru – 31.03.2014.

²⁶⁰ Лудинова Ю.В. Проблемы нормативно-правового регулирования государственных гарантий в системе управления государственным долгом РФ // СПС «КонсультантПлюс:Юридическая пресса»; Махмутова Э.Х. Государственный кредит в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.100, 106.

²⁶¹ Паплинский В.В. Гарантии и поручительства как правовые способы активизации инвестиционной деятельности. М., 2005. С. 12.

²⁶² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61522/ (дата обращения: 08.03.2020 г.).

Отличие договора о государственной гарантии от иных субсидиарных обязательств, имеющих договорную основу, заключается в том, что оно обусловлено правовой связью субсидиарного должника с кредитором; поэтому представляет собой исключение из общего правила, так как возложение субсидиарного обязательства в общем порядке существует между основным и субсидиарным должником. Так, А. С. Бакин на основании характеристики связей между участниками правоотношений классифицировал их следующим образом: кредитор – основной должник (внешние отношения), основной должник – субсидиарный должник (внутренние отношения), кредитор – субсидиарный должник (отношения субсидиарной ответственности). На основании этой классификации он сделал вывод, что обязательство поручительства (и государственной гарантии), будучи регулятивным правоотношением (в том числе и акцессорного характера), основывается на добровольной прямой связи между поручителем и кредитором, поэтому они не являются субсидиарными обязательствами. Обязанность поручителя не считается субсидиарной ответственностью, так как такие обязательства лишь осуществляются по правилам статьи 399 ГК РФ²⁶³. Из этого вывода можно заключить, что в случае с государственной гарантией в действиях (бездействии) Российской Федерации нет обязательных условий для наступления ответственности: нет противоправности, вины, причинно-следственной связи, с которой были бы связаны неблагоприятные имущественные последствия; поэтому обязательства из поручительства и государственных гарантий осуществляются по правилам ст. 399 ГК РФ. Они порождают правовую связь государства как субсидиарного должника непосредственно с кредитором, их цель – добровольное принятие и исполнение в определенных гарантиях случаях субсидиарной обязанности. Например, Российская Федерация предоставляет государственные гарантии для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ,

---

²⁶³ Бакин А.С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2015. С. 19-20.

услуг) в иностранной валюте²⁶⁴ и для обеспечения (поддержки) иных проектов, имеющих высокую общественную значимость²⁶⁵.

Вместе с тем предоставление государственной гарантии не освобождает основного должника от ответственности, ведь обязанность исполнить вместо должника обязательство возникает только в случаях, установленных в договоре о государственной гарантии. На самом деле на практике предоставление государственной гарантии не всегда обеспечивает субсидиарную ответственность Российской Федерации, даже в случае наступления определенной сторонами ситуации. Например, как это было в следующем судебном деле: владельцами облигаций Российского акционерного общества «Высокоскоростные магистрали» (далее – РАО «ВСМ») были предъявлены иски к Министерству финансов РФ об исполнении по долговым обязательствам (гарантированным Правительством РФ). РАО «ВСМ» как эмитент облигаций обязано было выплатить их номинальную стоимость и купонный доход по ним, однако наличие гарантии Правительства РФ не освобождало РАО «ВСМ» от его обязательств. В государственной гарантии было установлено обязательство Минфина РФ выплатить номинальную стоимость выпускаемых РАО «ВСМ» облигаций и купонного дохода по ним. Обязательство по выплате наступало в случае невозможности выполнения эмитентом своих обязательств при наличии случайных гарантийных ситуаций. Одной из гарантийных ситуаций было отсутствие у РАО «ВСМ» (как эмитента) средств для погашения облигационного займа и выплаты процентов по нему.

---

²⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2008 г. № 803 (ред. от 02.12.2015) «Об утверждении Правил предоставления государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг)» // СЗ РФ. 2008. ноябрь. № 46. Ст. 5331.

²⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 26 мая 2005 г. № 333 «О порядке предоставления государственной гарантии Российской Федерации по обязательствам страхования военных рисков, рисков угона и других подобных рисков ответственности авиаперевозчиков перед третьими лицами» // СЗ РФ. 2005. май. № 22. Ст. 2137; Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 628 (ред. от 28.09.2018) «Об утверждении Правил предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» // СЗ РФ. 2001. сентябрь. № 36. Ст. 3576; www.pravo.gov.ru – 28.09.2018 г.; Постановление Правительства РФ от 3 июня 2006 г. № 351 (ред. от 26.03.2014) «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, осуществляемым субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства» // СЗ РФ. 2006. июнь. № 24. Ст. 2604; <http://www.pravo.gov.ru> - 31.03.2014.

Однако суд принял решение, что РАО «ВСМ» как основной должник не доказал отсутствия у него денежных средств, поэтому гарантийная ситуация не наступила.

Одной из важных особенностей является то, что при рассмотрении подобных дел суды руководствуются положениями Бюджетного кодекса РФ: Арбитражный суд г. Москвы принял решение о взыскании с Минфина РФ в пользу ООО «Волна» основной задолженности по облигациям РАО «ВСМ», с РАО «ВСМ» же были взысканы только проценты за пользование чужими денежными средствами. Апелляционная инстанция отменила решение в части взыскания с Минфина РФ основной задолженности, при этом она указала: данное обязательство Минфина РФ погасить спорные облигации и выплатить купонный доход по ним прекращено из-за невозможности исполнения. Оно стало следствием невыделения бюджетного финансирования государственного внутреннего долга²⁶⁶. Применение положений бюджетного законодательства означает, что для надлежащего исполнения Российской Федерацией своих обязательств по государственным гарантиям необходимо, чтобы эти расходы были предусмотрены в федеральном бюджете. Отсутствие средств в федеральном бюджете является безусловным основанием для отказа в исковых требованиях. Такой же позиции (о невозможности оплаты гарантии в связи с отсутствием средств в бюджете) придерживался суд в деле, в котором ставился вопрос об исполнении муниципальной гарантии. Так, суд указал, что в бюджете Шумихинского сельского поселения на 2014-2016 годы не были предусмотрены средства на исполнение муниципальной гарантии по договору о предоставлении муниципальной гарантии (что противоречит п.1 ст. 115.2 БК РФ). При её исполнении могли возникнуть негативные последствия для муниципального бюджета вследствие ее исполнения. В этой связи на основании ст. 168 ГК РФ

---

²⁶⁶ Судебно-арбитражная практика по делам, связанным с погашением внутреннего государственного долга, приложение к письму Минфина России от 19.04.2000 №19-03-14/2616 // URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/25/pismo-minfina-rf-ot-19-04-2000--19-03-142616.html> (дата обращения: 15.08.2019 г.).

государственная гарантия была признана недействительной (ничтожной)²⁶⁷. Таким образом, субсидиарные обязательства Российской Федерации не всегда исполняются, так как это может повлечь за собой отрицательные последствия для бюджета. Вместе с тем государственная гарантия представляет собой гражданско-правовое обязательство между участниками гражданского оборота, поэтому при её регулировании применяются правила о поручительстве. Также при её предоставлении возникают регрессные требования к выгодоприобретателю, это свидетельствует о частноправовой природе государственной гарантии. Судебные инстанции неправомерно недооценивают частноправовую природу государственной гарантии, руководствуясь только бюджетным законодательством, основываясь на том, предусмотрены ли денежные средства на эти нужды в бюджете или нет.

Субсидиарная ответственность Российской Федерации по государственным гарантиям имеет особенности: в этом случае не следует устанавливать в отношении государства противоправность, вину, причинно-следственную связь, неблагоприятные имущественные последствия. Субсидиарная ответственность Российской Федерации, возникающая по государственным гарантиям, имеет целью возмещение имущественных потерь. Правоотношения, возникающие с предоставлением государственной гарантии, представляют собой те же правоотношения, наступающие при поручительстве, поэтому ответственность Российской Федерации должна соответствовать ответственности поручителя. Поэтому не должно вводиться каких-либо особых правил, регулирующих отношения отличным от этих положений образом, координирующих поведение других участников гражданского оборота.

Отличительной особенностью субсидиарной ответственности Российской Федерации из договора о государственной гарантии от иных случаев субсидиарных обязательств, имеющих договорную основу, является то, что она обусловлена непосредственной правовой связью субсидиарного должника

---

²⁶⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2016 г. по делу № А50-12076/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7CQ4VKOaj0JO/> (дата обращения: 08.03.2019 г.).

(Российской Федерации) с кредитором. Субсидиарная ответственность Российской Федерации из государственной гарантии представляет собой непоименованный в гражданском законодательстве способ обеспечения исполнения обязательств, так как она обеспечивает имущественные интересы кредитора в случае нарушения обязательств основным должником и зависима от основного обязательства. Выделены следующие признаки акцессорности субсидиарной ответственности РФи из государственной гарантии: прекращение основного обязательства влечет прекращение субсидиарной ответственности РФ, если иное не предусмотрено договором; недействительность основного обязательства приводит к обеспечению субсидиарной ответственностью РФ обязанности по возврату имущества, полученного по основному недействительному обязательству; недействительность государственной гарантии исключает субсидиарную ответственность, но не влечет недействительность обеспечиваемого основного обязательства.

Таким образом, все случаи субсидиарной ответственности Российской Федерации могут быть систематизированы на три группы оснований: во-первых, она наступает в случае причинения вреда при осуществлении властных полномочий, во-вторых, она может быть частью правового статуса определенных юридических лиц – федеральных казенных, федеральных автономных и федеральных бюджетных учреждений, федеральных казенных и унитарных предприятий, в-третьих, она возникает на основании государственной гарантии. Вне зависимости от оснований возникновения субсидиарной ответственности Российской Федерации она обеспечивает имущественные интересы кредитора (контрагента, потерпевшего) и создает дополнительные гарантии защиты их прав, поэтому она представляет собой непоименованный в гражданском законодательстве способ обеспечения исполнения обязательств для всех случаев ее возникновения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из основных признаков гражданских правоотношений являются равные начала выступления всех его участников вне зависимости от назначения, функций и полномочий, которые они выполняют в публичных правоотношениях, вне зависимости от стоящих перед ними целей и задач. Равные начала выступления Российской Федерации в гражданских правоотношениях основывается на таких принципах, как равенство всех форм собственности, равноценность законных интересов всех участников гражданских правоотношений и их равной защите. Соблюдение этих положений в частных отношениях обеспечивает эффективность гражданско-правового регулирования и в целом представляет собой особую значимость для гражданского общества и правового государства, в которых наивысшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина.

Вместе с тем существует риск несоблюдения этих основополагающих начал, если в гражданские правоотношения вступает Российская Федерация, что выражается в существующих в законодательстве правовых коллизиях между нормами гражданского и бюджетного законодательства, а также позициями Европейского Суда по правам человека, противоречивых решениях Конституционного Суда РФ и разночтении, несогласованности между собой судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

На отдельных этапах развития юридической науки были разработаны разные теоретические подходы к определению гражданской правосубъектности государства и законодательному закреплению положения органов государственной власти, приобретающих гражданские права и осуществляющих гражданские обязанности. В процессе исследования этих подходов было установлено, что именно в советский период в доктрине гражданского права возникла и была законодательно поддержана идея, научное представление о государстве как особом субъекте гражданского права. Советское государство, являясь собственником основных фондов, было наделено правовыми

преференциями, несоизмеримо возвышающими его над другими субъектами гражданского права. Именно эти политико-экономические, а не истинно глубинные правовые причины и предопределили утверждение подхода к сущности государства как особого субъекта гражданского права и в современном гражданском праве. Однако такое представление не в состоянии выразить, раскрыть истинную гражданско-правовую личность государства, персонализировать Российскую Федерацию как субъект гражданского права. Более того, оно разрушает равные начала участия в частных отношениях и порождает отсутствие единства в законодательстве и правоприменительной практике, а также создает благоприятную почву для правовых пробелов.

Преобладающий в настоящее время в цивилистической науке подход к правосубъектности Российской Федерации не соответствует общим тенденциям правового регулирования стран, в которых издавна сложилась идея дуализма права на частное и публичное, соблюдается полное разграничение таких сфер, как административное управление (основанное на власти-подчинении) и гражданско-правовой сферы (характеризующейся равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью).

Смысл и содержание ст. 124 ГК РФ, в которой установлено, что Российская Федерация в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступает на равных началах с другими участниками этих отношений, исключает возможность рассматривать государство в качестве особого субъекта гражданского права, имеющего возможность выражать в этой сфере публично-правовые признаки. Ведь если допустить возможность проявления этих признаков в гражданском праве, то сразу последует нарушение баланса равновесия прав и законных интересов субъектов частного права.

Обладание Российской Федерацией властными полномочиями не позволяет выделять наряду с правосубъектностью физических и юридических лиц правосубъектность не определенных правом, так называемых особых субъектов. Неопределенность статуса не позволяет нарушать равные начала, в том числе

уменьшить ответственность или полностью исключить её. Назначение и особенности права государственной федеральной собственности, а также цели и задачи государства по обеспечению безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охране природы и культурных ценностей формируют специально-целевую правоспособность Российской Федерации в гражданском праве.

Несмотря на множественность федеральных органов, приобретающих для Российской Федерации права и обязанности, она выступает в гражданских правоотношениях как единый унитарный субъект. В этом ракурсе следует обратить внимание на схожесть конструкции государства как участника частных правоотношений и юридического лица. И здесь нужно провести параллель с юридическим лицом как универсальным правовым средством, обеспечивающим участие множественности лиц в гражданском обороте. При этом необходимо иметь в виду, что государство как субъект гражданского права возникло исторически, поэтому к нему не применимы положения о создании, реорганизации, банкротстве и ликвидации юридических лиц.

Правоспособность Российской Федерации предопределена тем, что она участвует в частных отношениях для достижения общественно значимых целей, поэтому она не может быть общей или универсальной, а обладает специально-целевым характером.

Гражданское законодательство на протяжении длительного времени прямо не регламентирует статус органов государственной власти как участников частных правоотношений, поэтому возникает необходимость в определении их положения с учетом особенностей Российской Федерации как субъекта гражданского права и назначением федеральных органов в качестве средств реализации публичного интереса. Единство государства в функциональном аспекте обеспечивается разграничением полномочий между федеральными органами государственной власти.

Федеральные органы государственной власти формируют и выражают волю Российской Федерации без специального на это поручения на основании закона в

силу факта их создания и в соответствии с положением о них.

Федеральные органы государственной власти не являются и не могут являться самостоятельными юридическими лицами, они не должны выступать от собственного имени или быть представителями Российской Федерации в гражданско-правовых отношениях. В настоящее время в теории цивилистики и правоприменительной практике федеральные органы государственной власти действуют как юридические лица в форме казенных учреждений, поэтому предполагается, что имущество закреплено за ними на праве оперативного управления. В этом случае собственником имущества остается Российская Федерация, что влечет за собой то, что федеральные органы государственной власти действуют только как ее организационно-функциональные части.

В настоящем исследовании красной нитью проходит идея о том, что в гражданском законодательстве не должны необоснованно вводиться и присутствовать правила об особенностях статуса Российской Федерации, только лишь в порядке исключения могут быть установлены преференции для ее участия в гражданских правоотношениях. Их обоснованность может быть аргументирована только целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Наделение правовыми преференциями одного субъекта неизбежно влечет ограничение прав и свобод других лиц, что допустимо лишь в исключительных случаях.

Также при анализе положения федеральных органов власти сделан вывод, что, реализуя публичные функции, они своими действиями невольно вторгаются в частное право. В таких случаях для устранения негативных последствий должно действовать правило: Российская Федерация отвечает за все действия, повлекшие за собой причинение вреда другим субъектам гражданского права. Для восстановления справедливости Российская Федерация имеет право регресса к лицам, по вине которых произошло подобное возмещение убытков за счет средств федеральной казны. Обязательства Российской Федерации по

возмещению вреда, причиненного в результате деликта либо в результате совершения правомерных действий, обеспечивают повышенную значимость защиты конституционных прав граждан на неприкосновенность личности и их имущества. Обязательство Российской Федерации компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями, возникает в связи с исполнением публично-властных полномочий как специального вида деятельности, недоступного для физических и юридических лиц, и выполняет мотивирующую функцию для должностных лиц федеральных органов государственной власти в целях минимизации размера причиненного вреда.

Все предложения были сформулированы исходя из таких основных начал как: объективная необходимость в делении права на частное публичное, равноценность законных интересов всех субъектов частного права, неизменность установления равенства всех форм собственности и их одинаковой защиты, соблюдение равных начал участия в гражданских правоотношениях.

Положения, выраженные в настоящем исследовании, позволяют глубже уяснить все характеристики Российской Федерации как субъекта гражданского права. Реализация полученных в настоящей диссертации результатов исследования обеспечит продвижение вперед в достижении сбалансированности интересов личности и государства, утверждении демократических принципов, четкого представления о Российской Федерации как субъекте гражданского права с определёнными в законе правами, обязанностями и ответственностью, что в конечном счете будет способствовать формированию гражданского общества и правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первым Протоколом к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».
3. Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лима (Республика Перу) в 1977 г. // URL: http://ksp.citysever.ru/img/all/231_limskaya_deklaraciya_rukovodyashih_principov_kontrolya.pdf (дата обращения: 04.03.2015).
4. Рекомендация № Rec (2003) 16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об исполнении административных решений и судебных решений в области административного права» (9 сентября 2003 года). 2003 // URL: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/ministriv-radi-komitet/rekomendatsiya-rec-2003-komiteta-ministrov210401.html> (дата обращения: 05.01.2019 г.).

Нормативные правовые акты

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; <http://www.pravo.gov.ru> – 22.07.2014.

2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2016.

3. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4916; СЗ РФ. 2005. № 45. Ст. 4581.

4. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., утверждённый Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета // URL: <https://www.sites.google.com/site/uristkostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnyj-tekst> (дата обращения: 07.08.2020).

5. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407; Российская газета. – 1993. – № 16. – 26 января (утратило силу).

6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733; Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 11. – Ст. 393 (утратило силу).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; <http://www.pravo.gov.ru> – 08.07.2021.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; <http://www.pravo.gov.ru> – 08.07.2021.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.07.2021) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; <http://www.pravo.gov.ru> – 15.07.2021.

11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; <http://www.pravo.gov.ru> – 01.07.2021.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.03.2021.

14. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021).

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496; <http://www.pravo.gov.ru> – 11.06.2021.

16. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

17. Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 45. – Ст. 1488 (утратило силу с 01.01.2005).

18. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.10.2018.

19. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.12.2019) «О государственном материальном резерве» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 3; <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2019.

20. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.04.2021.

21. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об акционерных обществах» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; <http://www.pravo.gov.ru> – 24.02.2021.

22. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18; <http://www.pravo.gov.ru> – 08.12.2020.

23. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344; <http://www.pravo.gov.ru> – 03.08.2018.

24. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне» // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750; <http://www.pravo.gov.ru> – 11.06.2021.

25. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях» // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.04.2021.

26. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4832; <http://www.pravo.gov.ru> – 26.05.2021.

27. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.07.2020.

28. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

29. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

30. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

31. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; <http://www.pravo.gov.ru> – 01.07.2021.

32. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // РГ. 2003. декабрь. № 261; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

33. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

34. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; <http://www.pravo.gov.ru> – 26.05.2021 г.

35. Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной

энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. – 2007. – № 7 – Ст. 834; <http://www.pravo.gov.ru> – 03.07.2016.

36. Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3617; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.12.2020.

37. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144; <http://www.pravo.gov.ru> – 20.12.2016.

38. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // СЗ РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2291; <http://www.pravo.gov.ru> – 24.02.2021.

39. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.10.2018.

40. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

41. Федеральный закон от 8 декабря 2011 г. № 423-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // <http://www.pravo.gov.ru> – 08.12.2011; <http://www.pravo.gov.ru> – 03.08.2018.

42. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7600; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.04.2021.

43. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627; <http://www.pravo.gov.ru> – 04.03.2013.

44. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

45. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – 8 апреля. – Ст. 1649; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.04.2021.

46. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327; <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2016.

47. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> – 01.07.2015; <http://www.pravo.gov.ru> – 07.04.2020.

48. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>-14.07.2015; <http://www.pravo.gov.ru> – 02.07.2021.

49. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru – 4 ноября 2015 г.

50. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. (ред. от 29.03.1991) «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 21. – Ст. 741 (утратило силу).

51. Указ Президента СССР от 9 августа 1990 г. № 535 «Об образовании Фонда государственного имущества Союза ССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 33. – Ст. 633 (утратило силу).

52. Указ Президента РФ от 8 февраля 1993 г. № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» // URL: <https://base.garant.ru/100280/>(дата обращения: 04.08.2020).

53. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 1997 г. № 1063 (ред. от 29.11.2004) «О Министерстве государственного имущества Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 40. – Ст. 4583; –2004. – № 49. – Ст. 4887.

54. Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 (ред. от 25.11.2003) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2000. – № 21. – Ст. 2168; – 2003. – № 48. – Ст. 4659 (утратило силу).

55. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945; <http://www.pravo.gov.ru> – 20.11.2020.

56. Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 (ред. от 25.08.2010, с изм. от 12.04.2019) «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2004. – № 21. – Ст. 2023; <http://www.pravo.gov.ru> – 30.04.2016.

57. Указ Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 (ред. 12.04.2021) «Вопросы Федеральной службы охраны РФ» // СЗ РФ от 09.08.2004 г. № 32 Ст. 3314; <http://www.pravo.gov.ru> – 12.04.2021.

58. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 (ред. 26.07.2021 г.) «Вопросы Министерства обороны РФ», которым утверждено Положение о нем // СЗ РФ. – 2004. – №34 – Ст. 3538; [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) – 26.07.2021.

59. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 (ред. 20.11.2020) «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2008. № 20 – Ст. 2290; [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) – 20.11.2020.

60. Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754; <http://www.pravo.gov.ru> – 21.01.2020.

61. Указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1473 (ред. от 24.02.2021) «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, подведомственных Управлению делами Президента Российской Федерации, и перечня организаций, созданных при Президенте Российской Федерации, Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации, а также иных организаций, финансовое обеспечение которых осуществляет Управление делами Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6213; <http://www.pravo.gov.ru> – 24.02.2021.

62. Указ Президента РФ от 22 июня 2016 г. № 293 (ред. от 02.03.2021) «Вопросы Федерального архивного агентства» // <http://www.pravo.gov.ru> – 02.03.2021.

63. Постановление Совета министров СССР от 29 июня 1984 г. № 683 (ред. от 25.07.1991) «Об утверждении Положения о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» // СП СССР. – 1984. – № 24. – Ст. 127 (утратило силу).

64. Постановление Совета министров РСФСР от 21 января 1991 г. № 35 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом» // СП РСФСР. – 1991. – № 11. – Ст. 145. (утратило силу).

65. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 1995 г. № 1190 (ред. от 16.06.1997) «Об утверждении Положения о Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4930; – 1997. – № 25. Ст. 2948 (утратило силу).

66. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1997 г. № 1644 (ред. от 12.08.1998) «Вопросы Министерства государственного имущества Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 1. – Ст. 144; – 1998. – № 33. – Ст. 4031 (утратило силу).

67. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 377 (ред. от 04.07.2003) «Об утверждении Положения о Министерстве имущественных отношений Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2178; СЗ РФ – 2003. – № 28. – Ст. 2932 (утратило силу).

68. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2002 г. № 925 (ред. от 20.12.2006) «О Российском фонде федерального имущества» (вместе с «Уставом специализированного государственного учреждения при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества») // СЗ РФ. – 2002 – № 52 (ч. 2). – Ст. 5229; – 2009. – № 33. – Ст. 4089 (утратило силу).

69. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. № 185 (ред. от 28.12.2020) «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 15. – Ст. 1478; <http://www.pravo.gov.ru> – 28.12.2020.

70. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СЗ РФ. – 2004 г. – № 23. – Ст. 2310; <http://www.pravo.gov.ru> – 24 июля 2017 г.

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 (ред. от 06.09.2021) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и

Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 23. – Ст. 2313; <http://www.pravo.gov.ru> – 06.09.2021.

72. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 290 (ред. от 25.12.2015) «О Федеральном архивном агентстве» // СЗ РФ. – 2004. – № 26. – Ст. 2669; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.12.2015 (утратило силу).

73. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293 (ред. от 23.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию» // СЗ РФ. – 2004. – № 26. – Ст. 2669; <http://www.pravo.gov.ru> – 23.08.2021.

74. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329 (ред. от 18.06.2021) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3258; <http://www.pravo.gov.ru> – 18.06.2021.

75. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 397 (ред. от 19.03.2021) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3344; <http://www.pravo.gov.ru> – 19.03.2021.

76. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2004 г. № 691 (ред. от 19.11.2007) «О Федеральном агентстве по управлению федеральным имуществом» // СЗ РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4897; – 2007. – № 48 (ч. 2). – Ст. 6012 (утратило силу).

77. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 703 (ред. от 28.12.2020) «О Федеральном казначействе» // СЗ РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4908; <http://www.pravo.gov.ru> – 28.12.2020.

78. Постановление Правительства РФ от 26 мая 2005 г. № 333 «О порядке предоставления государственной гарантии Российской Федерации по обязательствам страхования военных рисков, рисков угона и других подобных рисков ответственности авиаперевозчиков перед третьими лицами» // СЗ РФ. 2005. май. № 22. Ст. 2137.

79. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 628 (ред. от 28.09.2018) «Об утверждении Правил предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» // СЗ РФ. 2001. сентябрь. № 36. Ст. 3576; <http://www.pravo.gov.ru> – 28.09.2018.

80. Постановление Правительства РФ от 3 июня 2006 г. № 351 (ред. от 26.03.2014) «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, осуществляемым субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства» // СЗ РФ. – 2006. – № 24. – Ст. 2604; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.03.2014.

81. Постановление Правительства РФ от 3 июня 2006 г. № 351 (ред. от 26.03.2014) «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, осуществляемым субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства» // СЗ РФ. – 2006. – № 24. – Ст. 2604; www.pravo.gov.ru – 31 марта 2014 г.

82. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 (ред. от 19.06.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. – 2008. – № 23. – Ст. 2721; <http://www.pravo.gov.ru> – 19.06.2021.

83. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437 (ред. от 23.08.2021) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2867; <http://www.pravo.gov.ru> – 23.08.2021.

84. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2008 г. № 803 (ред. от 02.12.2015) «Об утверждении Правил предоставления государственных гарантий

Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг)» // СЗ РФ. – 2008. – № 46. – Ст. 5331.

85. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 (ред. от 12.12.2017) «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» // СЗ РФ. – 2009. – № 3. – Ст. 379; <http://www.pravo.gov.ru> – 14.12.2017.

86. Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 (ред. от 30.03.2019) «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1637; <http://www.pravo.gov.ru> – 08.04.2019.

87. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 (ред. от 17.08.2020) «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере») // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. VII). – Ст. 6435; <http://www.pravo.gov.ru> – 17.08.2020.

88. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 77 (ред. от 25.12.2015) «О Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» (вместе с «Положением о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора») // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 591; <http://www.pravo.gov.ru> – 31.12.2015 (утратило силу).

89. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2015 г. № 334 «Об отдельных полномочиях Федерального агентства по управлению государственным имуществом» // <http://www.pravo.gov.ru> – 13.04.2015.

90. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2019 г. № 240 «Об утверждении Правил передачи Фондом перспективных исследований прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по заказу Фонда перспективных исследований, а также приобретенные Фондом перспективных исследований на основании договоров, в целях их практического применения (внедрения)»// www.pravo.gov.ru – 11.03.2019 г.

91. Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 1998 г. № 1787-р (с изм. от 03.03.1999) «О новации по государственным ценным бумагам» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6329; СЗ РФ – 1999. – №11. – Ст. 1396.

92. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июня 2008 г. № 947-р «О ликвидации специализированного государственного учреждения «Российский фонд федерального имущества» // СЗ РФ. – 2008. – № 28. – Ст. 3388.

93. Письмо Минфина Российской Федерации от 11 июля 1997 г. № 3-А2-03 «Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда» // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. – 1997. – № 12.

94. Приказ Минфина Российской Федерации и Федерального казначейства Российской Федерации от 25 августа 2006 г. № 114н/9н (в ред. от 03.07.2015) «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. – 2006. – 9 ноября; СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».

95. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2008 г. № 374 (ред. от 31.08.2016) «Об утверждении типового положения о территориальном органе Федерального агентства по управлению государственным имуществом» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2008 г. № 12804) // Российская газета. – 2008. – № 265. – 26 декабря; <http://www.pravo.gov.ru> –14.10.2016.

96. Приказ Минфина Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 146н «Об обеспечении деятельности по осуществлению государственного финансового контроля» (вместе с «Положением о требованиях к деятельности по осуществлению государственного финансового контроля») // Российская газета. – 2009. – 4 марта (утратило силу).

97. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 6 июня 2011 г. № 67н (ред. от 30.06.2016) «Об утверждении Типового положения об Управлении Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа)» // Российская газета. – 2011. – 21 сентября; <http://www.pravo.gov.ru> – 06.09.2016.

98. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 18н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере» // Российская газета. – 2014. – 28 мая.

99. Письмо Минфина РФ от 6 апреля 2007 г. № 02-13-10/833 // URL: <https://www.klerk.ru/doc/78066/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

100. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина РФ в судах» // СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».

101. Письмо Казначейства Российской Федерации от 15 марта 2006 г. № 42-5.2-10/139 «О Федеральном казначействе» // Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2006. – № 13.

102. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 4 декабря 2008 г. № ШС-6-3/892 «О выморочном имуществе» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».

103. Письмо ФНС РФ от 7 ноября 2013 года № ЕД-4-3/19942 «О передаче в собственность Российской Федерации выморочного имущества» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499062450> (дата обращения: 01.07.2020 г.).

104. Письмо ФАС России от 21 октября 2014 г. № АЦ/42516/14 «О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей» // СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».

105. Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов, утвержденная Минфином СССР 19 декабря 1984 г. № 185 (ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 5; СПС «КонсультантПлюс: Российское законодательство».

106. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утверждённые решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72159382/> (дата обращения: 01.07.2020 г.).

Ненормативные акты

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

Учебные, научно-практические пособия и монографии

1. Абрамова, Е.Н. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. [Текст] / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2010; СПС «Гарант: Энциклопедии решений».

2. Актуальные проблемы гражданского права [Текст] / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Статут, 1999. – 464 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: Курс: В 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. – 360 с.
4. Алексеев, С.С. Гражданское право: учебник [Текст] / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин; под ред. С.С. Алексеева. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 528 с.
5. Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».
6. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты [Текст] / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2013. – 374 с.; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».
7. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. Т 1. Введение и Общая часть [Текст] / К.Н. Анненков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 672 с.
8. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование [Текст] / С.И. Архипов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 469 с.
9. Баренбойм, П.Д. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран [Текст] / П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, Л.К. Терещенко; под ред. В.П. Мозолина, А.В. Турбанова. – М.: Юстицинформ, 2011. – 184 с.
10. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права [Текст] / Д. Н. Бахрах. – М.: Норма, 2008. – 288 с.
11. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник [Текст] / Д.Н. Бахрах. – М.: Эксмо, 2006. – 528 с.

12. Болдырев, В.А. Конструкция юридического лица несобственника: опыт цивилистического исследования [Текст] / В.А. Болдырев. – М.: Статут, 2012. – 364 с.
13. Брагинский, М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях [Текст] / М.И. Брагинский. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.
14. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2007. – 847 с.
15. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. Курс советского гражданского права [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1950. – 367 с.
16. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.
17. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. – 362 с.
18. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность [Текст] / А.В. Венедиктов. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. – 839 с.
19. Винницкий, А.В. Публичная собственность [Текст] / А.В. Винницкий. – М.: Статут, 2013. – 732 с.
20. Виткявичюс, П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. [Текст] / П.П. Виткявичюс. – Вильнюс: Минтис, 1978. – 208 с.
21. Витрянский В.В. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / В.В. Витрянский, В.С.Ем, Н.В.Козлова; отв. ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2011; СПС «Консультант плюс: Постатейные комментарии и книги».
22. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть [Текст] / Ю.С. Гамбаров; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 816 с.

23. Граве, К.А. Курс германского гражданского права. Введение и общая часть. Том 1. Полутом 1 [Текст] / К.А. Граве, Г.Н. Полянская, В.А. Альтшулер; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 483 с.

24. Гражданское право: учебник. / Отв. ред. Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловский. М., 1938. Ч.1 // URL: http://www.lawpages.narod.ru/predmeti/grajdanskoe_pravo.htm (дата обращения: 17.03.2015).

25. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 720 с.

26. Гражданское право: в 4 т. Ч. 1. [Текст] / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. – М.: Изд. группа «Проспект», 2005. – 765с.

27. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) [Текст] / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 266 с.

28. Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. [Текст] / И.П. Грешников. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 331 с.

29. Гришин, Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство [Текст] / Д.А. Гришин. – М.: Статут, 2005. – 172 с.

30. Гуляев, А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Пособие к лекциям проф. Императорского училища правоведения и императорского лица в память цесаревича Николая [Текст] / А.М. Гуляев. – Изд. 2-е, доп. – Санкт-Петербург, 1913. – 638 с.

31. Добрачев, Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое

пособие [Текст] / Д.В. Дробачев. – М.: Юстицинформ, 2012; СПС «Консультант плюс: Постатейные комментарии и книги».

32. Дубовицкая, Е.А. Европейское корпоративное право [Текст] / Е. А. Дубовицкая. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 304 с.

33. Еллинек, Г. Общее учение о государстве [Текст] / Г. Еллинек – СПб.: Т-во «Общественная польза», 1903. – 532 с.

34. Инжиева, Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография [Текст] / Б. Б. Инжиева; под ред. А. Я. Рыженкова. – М.: Юстицинформ, 2014. – 182 с.

35. Иоффе, О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 872 с.

36. Иоффе, О.С. Вопросы теории права [Текст] /О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 380 с.

37. Казанцев, Л. Учение о представительстве в гражданском праве [Текст] / Л. Казанцев. – Ярославль: Тип. Г. В. Фалька, 1878. – 131 с.

38. Каминка, А.И. Очерки торгового права [Текст] / А.И. Каминка. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 547 с.

39. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица [Текст] / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 476 с.

40. Коняев, Н.И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и вследствие спасания социалистического имущества [Текст] / Н.И. Коняев. – Куйбышев: Куйбышевский план. ин-т, 1966. – 52 с.

41. Коняев, Н.И. Хозяйственные системы в период зрелого социализма. Правовые вопросы [Текст] / Н.И. Коняев. – Куйбышев: Издательство Саратовского университета, 1980. – 161 с.

42. Корнеев, С.М. Избранное [Текст] / С.М. Корнеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2012; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».

43. Кулагин, М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо [Текст] / М.И. Кулагин. – М.: УДН, 1987. – 176 с.
44. Кулагин, М.И. Избранные труды [Текст] / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – 329 с.
45. Ландкоф, С.Н. Основы гражданского права. [Текст] / С.Н. Ландкоф. – Киев: Видавництво «Радянська школа», 1948. – С. 123.
46. Лаптев, В.В. Правовая организация хозяйственных систем [Текст] / В.В. Лаптев. – М.: Юрид. лит. 1978. – 168 с.
47. Латфуллин, Р.Г. Теория организации [Текст] / Р.Г. Латфуллин, А.В. Райченко. – СПб.: Питер, 2004. – 395 с.
48. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах [Текст] / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. 511 с.
49. Ломакин, Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? [Текст] / Д.В. Ломакин // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – М.: Юстицинформ, 2015; СПС «Гарант аэро».
50. Маковский, А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти [Текст] / А.Л. Маковский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 67–112.
51. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности [Текст] / Г.В. Мальцев – М.: Юрид. лит., 1968. – 143 с.
52. Мамутов, В.К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов промышленности [Текст] / В.К. Мамутов. – М.: Юридическая литература, 1964. – 265 с.

53. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Часть 1 [Текст] / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 246 с.
54. Мицкевич А.В. Субъекты советского права [Текст] / А.В. Мицкевич. – М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. – 212 с.
55. Могилевский, С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса [Текст] / С.Д. Могилевский / Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – М.: Юстицинформ, 2015; СПС «Гарант аэро».
56. Муромцев, С. Гражданское право Древнего Рима: лекции [Текст] / С. Муромцев. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1883. – 730 с.
57. Нам, К.В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности [Текст] / К.В. Нам // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. – М.: Статут, 1999. – Вып. 1. – С. 330-343.
58. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая) [Текст] / В.А. Ойгензихт // – Душанбе: Ирфон, –1972. –225 с.
59. Паплинский, В.В. Гарантии и поручительства как правовые способы активизации инвестиционной деятельности [Текст] / В.В. Паплинский // – М.: – 2005. – 199 с.
60. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2009. – 349 с.
61. Попондопуло, В.Я. Коммерческое право: учебник. Т.1 [Текст] / В.Я. Попондопуло; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. – 518 с.
62. Правовые позиции Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. – М.: Статут, 2012. – 510 с.
63. Пятков, Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на

примере разграничения публичной собственности [Текст] / Д.В. Пятков. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 329 с.

64. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА, 2006; СПС «КонсультантПлюс: Словарь финансовых и юридических терминов».

65. Рясенцев, В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве [Текст] / В.А. Рясенцев. – М.: Статут, 2006. – 603 с.

66. Суворова, И.М. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства [Текст] / И.М. Суворова, Л.С. Мирза. – М.: Юрист, 2012; СПС «Консультант плюс: Постатейные комментарии и книги».

67. Суворов, Н.С. Об юридических лицах по римскому праву [Текст] / Н.С. Суворов. – М.: Статут, 2000. – 298 с.

68. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».

69. Тычинская, Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества [Текст] / Е.В. Тычинская; под ред. Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2012. – 175 с.

70. Федоров, А.Ф. Торговое право [Текст] / А.Ф. Федоров. – Одесса: типография Е. Хрисогелоса, 1911. – 910 с.

71. Цитович, П.П. Очерк основных понятий торгового права [Текст] / П.П. Цитович. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 434 с.

72. Черепахин, Б.Б. Органы и представители юридического лица / Б.Б. Черепахин // Труды по гражданскому праву [Текст]. – Москва, 2001; URL: <http://sud09.ru/route.php?bibliot/Elib/1095.html> (дата обращения: 25.11.2015).

73. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: НОРМА, 2007. – 352 с.; СПС «КонсультантПлюс: Постатейные комментарии и книги».

74. Шапп, Я. Система германского гражданского права [Текст] / Я. Шапп. – М.: Международные отношения, 2006. – 360 с.

75. Шенгелия, Р.В. Советское государство как субъект гражданского права: курс лекций [Текст] / Р.В. Шенгелия. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. – 72 с.

76. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.

77. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – 462 с.

78. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. Введение и общая часть. Т. 1. Полутом 1 [Текст] / Л. Эннекцерус; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 429 с.

79. Ястребов, О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории [Текст] / Под ред. О.А. Ястребова. – М.: Наука. 2010. – 383 с.

Диссертационные исследования и авторефераты

1. Абдулвагапова, Р.Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Абдулвагапова. – Казань, 2008. – 23 с.

2. Бакин, А.С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Бакин. – Томск, 2015. – 277 с.

3. Барткова, О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Барткова. – Тверь, 2002. – 26 с.

4. Барткова, О.Г. Проблемы участия Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Барткова. – Тверь, 2002. – 204 с.

5. Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Белицкая. – Москва, 2011. – 268 с.
6. Буданова, О.О. Участие субъекта Российской Федерации в гражданских правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Буданова. – Москва, 2010. – 28 с.
7. Гаджиев, Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.А. Гаджиев. – Москва, 1996. – 50 с.
8. Гаджиев, Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... д-ра юрид. наук / Г.А. Гаджиев. – Москва, 1996. – 412 с.
9. Голубцов, В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Голубцов. – Москва, 2008. – 54 с.
10. Горбунов, Д.Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Горбунов. – Москва, 2003. – 23 с.
11. Гринкевич, А.П. Гражданско-правовое положение казны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Гринкевич. – Москва, 1995. – 25 с.
12. Демидов, И.А. Государство как субъект международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Демидов. – Саратов, 2005. – 172 с.
13. Ершова, И.В. Обязательство по возмещению вреда, причиненного органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Ершова. – Новосибирск, 2018. – 228 с.
14. Кайль, Я.Я. Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.Я. Кайль. – Волгоград, 2005. – 26 с.

15. Ким, В.Д. Государство как субъект права собственности: дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Ким – Екатеринбург, 2005. – 174 с.
16. Ким, В.Д. Государство как субъект права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Ким – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
17. Кирилова, Н.А. Гражданско-правовая ответственность государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Кирилова. – Москва, 2003. – 33 с.
18. Кирпичев, А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публично сектора экономики: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Е. Кирпичев. – Москва, 2018. – 499 с.
19. Кротова, Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Кротова. – Красноярск, 2020. – 22 с.
20. Крылова, Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Крылова. – Москва, 2011. – 26 с.
21. Крылова, Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Крылова. – Москва, 2011. – 236 с.
22. Кряжевских, К.П. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.П. Кряжевских. – Москва, 2003. – 24 с.
23. Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.А. Кузбагаров – Москва, 2020. – 25 с.
24. Кузин, А.А. Участие Российской Федерации в гражданско-правовых договорных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Кузин. – Москва, 2008. – 204 с.
25. Левчук, А.С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Левчук. – Москва, 2006. – 30 с.

26. Лозовская, С.О. Правосубъектность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / С.О. Лозовская. – Москва, 2001. – 220 с.
27. Макарова, О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: дис. ... д-ра юрид. наук / О.А. Макарова. – Санкт-Петербург, 2014. – 344 с.
28. Махмутова, Э.Х. Государственный кредит в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 213 с.
29. Песин, С.В. Государство как субъект юридической ответственности (теоретико-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Песин. – Москва, 2002. – 23 с.
30. Рощин, М.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными органами: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 232 с.
31. Смородинов, М.В. Особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Смородинов. – Волгоград, 2002. – 24 с.
32. Смородинов, М.В. Особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / М.В. Смородинов. – Волгоград, 2002. – 230 с.
33. Черномырдина, Е.В. Государственно-частное партнерство в механизме реализации функций современного государства: дисс. ... канд. юрид. наук. / Е.В. Черномырдина. – Самара, 2017. 169 с.

Периодические издания

1. Алдошин, О.Н. Ответственность государства по обязательствам во внутреннем гражданском обороте [Текст] / О.Н. Алдошин // Журнал российского права. – 2001. – № 1; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

2. Андреев, В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство [Текст] / В.К. Андреев // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 110-116
3. Бабаков, В.А. Правосубъектность государства как участника гражданско-правовых отношений [Текст] / В.А. Бабаков // Гражданское право. – 2014. – № 5; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
4. Белых, В.С. Юридические лица публичного права: понятие, сущность, сфера применения [Текст] / В.С. Белых // Банковское право. – 2012. – № 4; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
5. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые аспекты рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 7. – С.78-82.
6. Богданов, В.П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики [Текст] / В.П. Богданов, И.С. Богданова// Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 24-36.
7. Болгова, В.В. Еще раз о юридическом лице публичного права [Текст] / В.В. Болгова // Вопросы экономики и права. – 2008. – № 5. – С.24-29.
8. Болдырев, В.А. О «юридических лицах» публичного права [Текст] / В.А. Болдырев // Журнал российского права. – 2008. – № 11; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
9. Болдырев, В.А. Органы власти как участники гражданского оборота и выразители интересов публичных образований [Текст] / В.А. Болдырев // Право и экономика. – 2011. – № 6; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
10. Борисов, А.С. Ответственность местного самоуправления и ее виды [Текст] / А.С. Борисов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 2; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
11. Винницкий, А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права [Текст] / А.В. Винницкий // Журнал

российского права. – 2011. – № 5; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

12. Воробьева Н.Н., Зезекало А.Ю. Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского суда по правам человека. Комментарий к постановлению от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» [Текст] / Н.Н. Воробьева, А.Ю. Зезекало // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

13. Головизнин, А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) [Текст] / А. Головизнин // Хозяйство и право. – 1999. – № 6. – С. 62-70.

14. Голубцов, В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности [Текст] / В.Г. Голубцов // Журнал российского права. – 2010. – № 10; СПС «Гарант аэро».

15. Гришаев, С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений [Текст] / С.П. Гришаев. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

16. Грозный, Б.А. Некоторые проблем реализации принципа равенства в гражданско-правовом регулировании взаимной ответственности государства и личности [Текст] / Б.А. Грозный// URL: <http://grozzny.ru/2012/06/statya-nekotorye-problemy-realizacii-principa-ravenstva-v-grazhdansko-pravovom-vzaimnojotvetstvennosti-gosudarstva-i-lichnosti-tokareva-m-v-grazhdanskoe-pravo-2011-n-3/> (дата обращения: 16.12.2014).

17. Демидов, М.В. Место и роль контрольно-счетных органов в системе государственного финансового контроля России [Текст] / М.В. Демидов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 1; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

18. Демичев А.А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С.88-92.

19. Джатиева, Е.И., Юзефович, Ж.Ю., Проблемы наследования выморочного имущества // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 4. – С.191-197.

20. Козлова, Н.В. Социально-психологические аспекты института юридического лица (теория социальной имитации) [Текст] / Н.В. Козлова // Законодательство. – 2013. – № 7; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

21. Кравченко, К.В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества. Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2 (45). – С. 52-59.

22. Красавчиков, О.А. Сущность юридического лица / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 47-55.

23. Кун, А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти / А.П. Кун // Правоведение. 1984. № 3. С. 91-95.

24. Кутафин, О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права [Текст] / О.Е. Кутафин // Журнал российского права. – 2007. – № 1; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

25. Крыцула, А.А. Публично-правовое образование как субъект гражданских правоотношений по поводу использования памятника природы [Текст] / А.А. Крыцула // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 2(62). – С. 47-55.

26. Лаптев, В.В. Субъекты хозяйственного права [Текст] / В.В. Лаптев // Советское государство и право. – 1975. – № 4. – С. 80-88.

27. Лафитский, В.И. К вопросу о юридических лицах публичного права [Текст] / В.И. Лафитский // Журнал российского права. – 2011. – № 3; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

28. Лебедева, М.Л., Лукашев, И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ [Текст] / М.Л. Лебедева, И.А. Лукашев // Вестник

Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 82-89.

29. Ломакин, Д.В. Общие положения об органах акционерного общества [Текст] / Д.В. Ломакин // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2003. – № 4. – С. 27-45.

30. Лудинова, Ю.В. Проблемы нормативно-правового регулирования государственных гарантий в системе управления государственным долгом РФ [Текст] / Ю.В. Лудинова // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

31. Макарова, О.А. Построение модели корпоративного управления в АО с государственным участием [Текст] / О.А. Макарова // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2014. – № 2; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

32. Прус, Е. Нерушимая стена государства [Текст] / Е. Прус // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 1; СПС «Гарант аэро».

33. Пугинский, Б.И. Инструментальная теория правового регулирования [Текст] / Б.И. Пугинский // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. – 2011. – № 3. – С. 22-31

34. Романова, В.В. О договорной и внедоговорной ответственности государства [Текст] / В.В. Романова // Право и политика. – 2007. – № 4; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

35. Рудакова, В.Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти [Текст] / В.Д. Рудакова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 10 (14). – 107-115.

36. Савицкий, В.М., Флейшиц, Е.А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. №7. С. 11-18.

37. Садриева, Р.Р. Особенности гражданско-правовой ответственности Российской Федерации по обязательствам, возникающим у неё в соответствии с

реализацией государственных гарантий, предусмотренных федеральными законами [Текст] / Р.Р. Садриева // Евразийский юридический журнал. – 2011. – №8 (39). – С. 90-92.

38. Старженецкий, В.В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? [Текст] / В.В. Старженецкий // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 123-140; «СПС КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

39. Степанов, Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом [Текст] / Д.И. Степанов // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 9. – С. 20-36.

40. Суханов, Е.А. О юридических лицах публичного права [Текст] / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2011. – № 2; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

41. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

42. Усков, О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды [Текст] / О.Ю. Усков // Журнал российского права. – 2010. – № 6; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

43. Ушницкий, Р.Р. Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии [Текст] / Р.Р. Ушницкий // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

44. Ушницкий, Р.Р. О парадигме субъективного права и правоотношения в методологии цивилистики [Текст] / Р.Р. Ушницкий // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: история, политология, право. 2018. № 4(12). С. 27-34.

45. Хабриева, Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В.Е. Чиркина [Текст] / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2014. – № 10; СПС «Гарант: Энциклопедии решений».

46. Целовальников, А.Б. Новеллы ГК России и реформирование системы юридических лиц [Текст] / А.Б. Целовальников // Законы России: опыт, анализ, практика – 2015. – № 7. – С. 3-9; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

47. Цепов, Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству [Текст] / Г.В. Цепов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 90 - 91.

48. Цыплакова, Е.Г., Ковязин, В.В., Кондрат, Е.Н., Мурмуридис, П.Е. Проблемы сделкоспособности публично-правовых образований и органов государственной власти в свете теории диагональных отношений [Текст] / Е.Г. Цыплакова, В.В. Ковязин, Е.Н. Кондрат, П.Е. Мурмуридис // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – 2006. – №4 (32). С. 217-221.

49. Шашкова, Е.М. Временная финансовая администрация в системе мер федерального вмешательства [Текст] / Е.М. Шашкова // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 2; СПС «КонсультантПлюс: юридическая пресса».

50. Шведкова О.В. Участие публичных образований в наследственном правопреемстве [Текст] / О.В. Шведкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С.86-91.

51. Шерешевский, И.В. Представительство (Поручение и доверенность). [Текст] / И.В. Шерешевский // Право и жизнь. – 1925. – № 1. – С. 36-41.

52. Черепухин, Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности [Текст] / Б.Б. Черепухин // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 62-70; URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_30.html#34 (дата обращения: 17.03.2015).

53. Черепухин, Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица [Текст] / Б.Б. Черепухин // Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 43-50.

54. Чиркин, В.Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции [Текст] / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2013. – № 1; СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».

55. Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса [Текст] / В.Ф. Яковлев, Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 125 - 140.

Материалы юридической практики

Судебная практика Европейского суда по правам человека

1. «Бурдов против России». Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. (жалоба № 59498/00) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12027283/12027283.htm> (дата обращения: 24.11.2015).

2. «Жовнер против Украины». Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 июня 2004 г. (жалоба № 56848/00) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

3. «Герасимова против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2004 г. (жалоба № 24669/02) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

4. «Михайленко и другие заявители против Украины». Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 ноября 2004 г. (жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02 и 42814/02) // URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2274017> (дата обращения: 24.11.2015).

5. «Малиновский (Malinovskiy) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2005 г. (жалоба № 41302/02) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»;

6. «Яворивская (Yavorivskaya) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. (жалоба № 34687/02) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2463782/> (дата обращения: 30.04.2020 г.);

7. «Кукало (Teteriny) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 ноября 2005 года (жалоба № 11931/03) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902152133> (дата обращения: 13.07.2020 г.).

8. «Михеев против России». Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 января 2006 г. (жалоба № 77617/01) // URL: <https://www.srji.org/resources/search/5/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

9. «Кукса (Kuksa) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июня 2006 года (жалоба № 35259/04) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

10. «Шлепкин против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 февраля 2007 года (жалоба № 3046/03) // URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Shlepin_v_Russia_01_02_2007.pdf. (дата обращения: 24.11.2015).

11. «Григорьев и Какаурова против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2007 г. (жалоба № 13820/04) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2466942/#ixzz4FIJ3ZyJ> (дата обращения: 31.08.2016).

12. «Анохин против Российской Федерации». Постановление Европейского суда по правам человека от 31 мая 2007 года (жалоба № 25867/02) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/3754/> (дата обращения: 31.12.2015).

13. «Веретенников против России». Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 марта 2009 г. (жалоба № 8363/03) // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2263> (дата обращения: 31.07.2016).

14. «Ершова против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 апреля 2010 г. (жалоба № 1387/04) // URL: <http://zakonbase.ru/content/base/170088> (дата обращения: 31.07.2016).

15. «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. (жалоба № 7097/10 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»).

16. «Самсонов против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2014 года (жалобы № 2880/10) // URL: <http://europeancourt.ru/tag/samsonov-protiv-rossii/> (дата обращения: 31.12.2015).

17. «Лисейцева и Маслов против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 2014 г. (жалобы № 39483/05 и 40527/10) http://vuzirossii.ru/publ/postanovlenie_espch_ot_09_10_2014_delo_lisejceva_i_maslov_liseytseva_and_maslov_protiv_rossijskoj_federacii/32-1-0-2494 (дата обращения: 31.07.2016).

18. «Столярова (Stolyarova) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2015 г. (жалоба № 15711/13) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

19. «Клименко (Klimentko) против Российской Федерации». Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 мая 2017 года (жалоба № 18561/10) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

20. «Амиров против России». Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 октября 2017 г. (жалоба № 56220/15) // URL: <http://minjust.gov.ru/ru/2018-god/delo-amirov-protiv-rossii> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

Судебная практика российских судов

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» // Источник СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1998 г. № 168-О «По запросу Администрации Московской области о проверке конституционности части первой пункта 1 и пункта 2 статьи 1015 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 1.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 2.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. №251-О «По запросу Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Федерального закона «О государственных долговых товарных обязательствах»» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. – 2001. – № 12. – Ст. 1138.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 6.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2003 г. № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2004 № 173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 30 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи», пунктов 1 и 2 статьи 10 Федерального закона «О ветеранах» и пункта 2 статьи 180 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // <http://base.garant.ru/12121969/> (дата обращения: 13.07.2019 г.).

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к

казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // URL: <https://rg.ru/2005/07/21/sud-doc-dok.html> (дата обращения: 31.08.2019 г.).

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 275-О «По жалобе гражданина Гурнова Августина Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 817 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 6.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П от 30 июня 2006 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 2.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3102.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 275-О КС РФ «По жалобе гражданина Гурова Августина Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 817 Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69649/(дата обращения: 01.08.2019 г.).

18. Мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005

год и Постановления Правительства РФ «О порядке исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54659/a9d7c0a6767c2715e8de77f83b0f454826ad1624/ (дата обращения: 30.02.2020 г.).

19. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного суда СССР. – 1999. – № 1.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – № 29. – 8 февраля.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – № 152. – 13 августа.

22. Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 309-ЭС17-19353 по делу № А07-13989/2016 // СПС «Гарант» (Текст официально опубликован не был).

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 1999 года №6164/98// СПС «Гарант» (Текст официально опубликован не был).

24. Информационное письмо ВАС РФ от 21 апреля 1998 года № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 6.

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61522/ (дата обращения: 08.03.2020 г.).

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. – 2009. – № 27. – 18 февраля; 2012. – № 35. – 17 февраля.

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – № 127.

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – № 70. 2016; РГ. № 36. 2017.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – № 297. 29.12.2017.

32. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 10 (утратило силу).

33. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7 (признано не подлежащим применению).

34. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 5.

35. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 8376/01 по делу № А07-8043-А/ГНГ: уступки требования не происходит при переходе прав от одного федерального органа государственной власти к другому // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 апреля г. 2002 № 5697/01 по делу № 1165/5 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8.

37. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 (ред. от 26.02.2009 г.) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8; Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 5.

38. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 3 марта 2008 № 2948/08 по делу № А51-13071/0629-413 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 8376/01 по делу № А07-8043-А/ГНГ// СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 октября 2011 г. № 9382/11 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 2.

41. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12048296/>(дата обращения: 15.06.2020 г.).

42. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.

43. Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

44. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 12.

45. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 года № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

46. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 8.

47. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

48. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 августа 2013 г. № ВАС-10543/13 по делу № А69-1033/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

49. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ № ВАС-5541/2014 от 21 мая 2014 г. об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/59a40da3-12e0-401a-8058-7e8efef939dd/9a9fa112-dffa-4725-8327-6c2df2043c68/A40-127010-2013_20140521_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2020 г.).

50. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 1999 года №6164/98 // Вестник ВАС РФ. 1999.№ 5.

51. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

52. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

53. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2014 г. № 5467/14 по делу № А53-10062/2013 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 11.

54. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 года // URL: <http://europeancourt.ru/tag/andrej-lavrov-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

55. Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2010 г. № 41-Г10-2// URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44316.htm (дата обращения: 10.06.2020 г.).

56. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-5-kg17-251/>(дата обращения: 13.05.2020 г.).

57. Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС16-1608 от 29.02.2016//URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f9b82067-aae2-4bbc-8bc8-a6f704cf7126/2c0b4bd7-5d29-4661-bc05-88b26fae2584/A40-153112015_20160229_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.08.2019 г.).

58. Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2016 г. № 32-КГ16-18// СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

59. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 20 марта 2018 г. № 5-КГ18-3 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20032018-n-5-kg18-3/>(дата обращения: 15.06.2020 г.).

60. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 // URL: <https://www.garant.ru/news/1314243/> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

61. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 1999 г. № С5-7/УЗ-237 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

62. Письмо Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1997. – № 10.

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2017 г. по делу № 304-ЭС16-15218 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

64. Судебно-арбитражная практика по делам, связанным с погашением внутреннего государственного долга, приложение к письму Минфина России от 19.04.2000 №19-03-14/2616 // URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/25/pismo-minfina-rf-ot-19-04-2000--19-03-142616.html> (дата обращения: 15.08.2019 г.).

65. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 год, утверждённый Президиумом Верховного Суда РС (Я) «2» марта 2018 г. http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 18.02.2020 г.).

66. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 февраля 2006 г. дело №А19-8515/05-53-Ф02-97/06-С2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

67. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 сентября 2006 г. дело №А33-32727/04-с2-ф02-4880/06-с2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

68. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 мая 2007 г. по делу №А05-9668/2006-23 // URL: <http://www.lawmix.ru/sev-zap/39947> (дата обращения: 02.05.2015).

69. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 июня 2007 г. дело №А33-11837/06-Ф02-3012/07 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

70. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 3 июля 2007 г. по делу №51-6522/2006-22-183 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

71. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 января 2008 г. №А19-5918/07-Ф02-9767/0716096800// СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

72. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 7 июля 2008 г. дело №А19-14387/07-53-Ф02-3021/08 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

73. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 июля 2008 г. №19-18543/07-61-Ф02-3214/08 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

74. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 августа 2009 г. № А31-873/2009-8 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

75. Постановление ФАС Центрального округа от 5 апреля 2011 г. по делу № А62-1076/2010 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

76. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 6 июля 2011 г. по делу № А58-6605/10 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

77. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 октября 2011 г. по делу № А33-18499/2010 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

78. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 июня 2012 г. по делу № А10-3098/2011 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

79. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 декабря 2012 г. по делу № А19-2689/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

80. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 декабря 2012 г. по делу № А33-1252/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

81. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2013 г. по делу № А19-15670/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

82. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А69-1033/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

83. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 апреля 2013 по делу № А58-2032/09 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

84. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 сентября 2013 г. по делу № А43-10949/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

85. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21 января 2014 г. по делу № А33-5239/2013 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

86. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 9 июня 2014 г. № Ф10-1670/14 по делу № А68-8230/2013 // URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40058760/> (дата обращения: 20.08.2020 г.).

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-150006/2017 от 14 августа 2019 года // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d18250c0-b041-4533-8904-2e51afccab08/e3c434b5-20b4-47ca-b4cf-4772341ada43/A40-150006-2017_20190814_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.01.2020 г.).

88. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2016 г. по делу № А50-12076/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7CQ4ВКОaj0JO/> (дата обращения: 08.03.2019 г.).

89. Арбитражный суд г. Москвы, дело № А40-23141/17 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/ef448cd8-eb0d-48d7-8c1c-c472fb6bbdb3> (дата обращения: 10.08.2019 г.).

90. Решение Арбитражного суда РС (Я) от 19.06.2012 г. по делу №А58-2063/2012 // http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b8102022-ec3b-4ecb-8f12-6cedfa238085/30290380-cc46-4e31-a49e-7d4dc81c85b8/A58-2063-2012_20120619_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.08.2019 г.).

91. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 февраля 2015 г. по делу №А75-10901/2012 // URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee88b129-8d28-4257-9caa-5c045da81bff/f95aa9eb-455c-4ed5-b1f7-d7c66eb3f8a9/A75-10901-2012_20140304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.08.2019 г.).

92. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 25 июня 2015 г. по делу № 33-2695/2015 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/lbe2I9CD8t6w/?regular-txt=&regular-case_doc=33-2695&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=25.06.2015&regular-

date_to=25.06.2015&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_=1590916201367 (дата обращения: 10.06.2020 г.).

93. Решение индустриального районного суда г.Хабаровска о возмещении ущерба в порядке регресса по делу № 2/2017 // URL: <https://xn--d1aumdd.xn--b1aew.xn--p1ai/document/12394460> (дата обращения: 10.06.2020 г.).

94. Решение Первоуральского городского суда Свердловской области по делу от 13 ноября 2018 г. № 2-2765/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d2FoEwo9ET5j/?regular-txt> (дата обращения: 15.06.2020 г.).

Электронные ресурсы:

1. Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право [Текст] / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков // URL: e-learning.bmstu.ru/moodle/mod/resource/view.php?id=436 (дата обращения: 08.08.2019 г.).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/DOGOVOR_KN_1.htm#_Тoc28696655 (дата обращения: 08.08.2020 г.).

3. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права [Текст] / Е.В. Васьковский // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/24/> (дата обращения: 14.03.2015).

4. Гландин С. Концепция emanationofthestate [Текст] / С. Гландин // Есть ли у нас аналог? Zakon.ru/zakon.ru/discussion/2017/6/27/konceptsiya_emanation_of_the_state_est_li_u_nas_analog_#_ftnref3 (дата обращения: 26.08.2017 г.).

5. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Издательство БЕК, 1994. 432 с. // URL: <https://lawbook.online/page/suxanovpr/ist/ist-14--idz-ax256--nf-97.html> (дата обращения: 25.08.2019 г.).

6. Губин Е.П. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. [Текст] / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005 // URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur689.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

7. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву / Н.Л. Дювернуа. – Санкт-Петербург, 1902. // URL: http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=320#sub_2200 (дата обращения: 14.03.2015).

8. Еллинек, Г. Общее учение о государстве [Текст] / Г. Еллинек // URL: <https://www.litres.ru/g-ellinek/obschee-uchenie-o-gosudarstve/chitat-onlayn/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

9. Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота [Текст] / В.Б. Ельяшевич // URL: <http://www.civilista.ru/articles.php?id=72> (дата обращения: 17.03.2015).

10. Жабреев, М.В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях [Текст] / М.В. Жабреев // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. – Москва, 2001; URL: <http://www.sudru.ru/библиотека-юриста/классика-правовой-мысли/469901-м-в-жабреев-магистр-частного-права-г-екатеринбург-публичные-образования-и-их-органы> (дата обращения: 29.03.2015).

11. «Зона права» просит Генпрокуратуру РФ взыскать с работников ФСИН 22 миллиона рублей, выплаченных по решениям ЕСПЧ // URL: http://zonaprava.com/events/zona-prava-prosit-genprokuraturu-rf-vzyskat-s-rabotnikov-fsin-22-milliona-rublej-vyplachennykh-po-re/?sphrase_id=44155 (дата обращения: 14.06.2020 г.).

12. Иванов, А.А. Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы //URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/52580.html> (дата обращения: 24.11.2015).

13. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – Москва, 2003 // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#25 (дата обращения: 16.03.2015).

14. Налетов, К.И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения в сфере недропользования, М., С.64-73 // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1243> (дата обращения: 08.08.2019 г.).

15. Сергеев, А.П. Гражданская правоспособность государства и государственных (муниципальных) образований / А.П. Сергеев. – Москва, 2007 // URL: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/18227/18266/>(дата обращения: 15.02.2015 г.).

16. Синайский, В.И. Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть [Текст] / В.И. Синайский. – Киев, 1917//URL: <http://study.garant.ru/#/document/6185766:0> (дата обращения: 14.03.2015).

17. Словари и энциклопедии на Академике. Юридический словарь. Субсидиарная ответственность. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18540> (дата обращения: 01.08.2019 г.).

18. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006 // URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Субсидия> (дата обращения: 01.06.2017 г.).

19. Теория риска // URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=838 (дата обращения: 11.06.2017 г.).

20. Толковый словарь Ожегова онлайн. // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25549> (дата обращения: 04.04.2017 г.).

21. Черепяхин, Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности [Текст] / Б.Б. Черепяхин // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 62-70; URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_30.html#34 (дата обращения: 17.03.2015).

22. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. / В.Ф. Яковлев // URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=234> (дата обращения 11.09.2014).

23. BürgerlichesGesetzbuch // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 04.07.2015).

